

# МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



11 2025  
ЧАСТЬ III

16+

# Молодой ученый

## Международный научный журнал

### № 11 (562) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

*Главный редактор:* Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

*Редакционная коллегия:*

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)  
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук  
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук  
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)  
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук  
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук  
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук  
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)  
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук  
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)  
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)  
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук  
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)  
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук  
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук  
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук  
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук  
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук  
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук  
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения  
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)  
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)  
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук  
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук  
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук  
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук  
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук  
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)  
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук  
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук  
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук  
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук  
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук  
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук  
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук  
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)  
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)  
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук  
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)  
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук  
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук  
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук  
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)  
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук  
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук  
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры  
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)  
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук  
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

*Международный редакционный совет:*

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)  
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)  
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)  
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)  
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)  
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)  
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)  
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)  
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)  
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)  
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)  
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)  
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)  
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)  
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)  
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)  
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)  
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)  
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)  
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)  
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)  
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)  
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)  
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)  
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)  
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)  
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)  
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)  
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)  
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)  
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)  
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)  
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)  
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)  
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)  
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)  
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

---

---

На обложке изображена *Мариам Мирзахани* (1977–2017), иранский и американский математик.

Мариам Мирзахани родилась в Тегеране накануне исламской революции в Иране, в результате которой в стране была свергнута светская монархия. Она была четвертым ребенком в семье. По ее словам, родители стремились дать детям хорошее образование и поддерживали их в выборе профессии: трое из них стали инженерами, а сама Мариам решила стать математиком, хотя сначала мечтала о карьере писателя. Она любила читать романы и отличалась превосходным воображением.

Наукой Мариам увлеклась благодаря старшему брату. Ее заинтересовал рассказ о немецком математике Карле Гауссе, который смог найти сумму всех чисел от 1 до 100, не складывая их одно за другим, а разбивая на пары:  $1 + 99$ ,  $2 + 98$  и так далее. После окончания начальных классов она сдала экзамен в среднюю школу Фарзанеган для девочек в Тегеране (к тому моменту в Иране было раздельное обучение). Школу курировала Национальная организация Ирана по развитию талантов, которая стремилась поддерживать самых одаренных учеников. Среди одноклассников Мариам повезло встретить Рою Бехешти, с которой они стали близкими подругами на всю жизнь. Их интересы совпадали, позднее Бехешти тоже стала выдающимся математиком.

Однажды в школе им в руки попали задачи отборочного тура олимпиады по информатике. Они нашли ответы к половине из них, после чего попросили директора организовать кружок по информатике для девочек, и тот откликнулся на их просьбу.

Мариам и Роя стали первыми девушками, которые вошли в состав иранской сборной на олимпиаде по математике. В 1994 году в Гонконге Мирзахани набрала 41 балл из 42 и была награждена золотой медалью, а Бехешти получила серебряную. На следующей олимпиаде, которая прошла в Торонто в 1995 году, Мирзахани получила свою вторую золотую медаль — в этот раз уже за 42 балла из 42 возможных.

В том же году она начала изучать математику в одном из лучших вузов страны — в Технологическом университете Шарифа в Тегеране.

В 1995 году Мирзахани совместно с Э. С. Махмудяном представила работу о разложении полных трехсторонних графов (граф — математическая абстракция, объекты которой обладают парными связями) на конференции «Достижения комбинаторики».

В феврале 1998 года лучшие студенты ее университета приняли участие в математическом конкурсе в иранском городе Ахвазе, Мариам была в их числе. Когда команда возвращалась из Ахваза в Тегеран, автобус занесло, и он упал в овраг. Семеро студентов погибли в аварии, но Мирзахани чудом выжила.

После окончания Технологического университета Шарифа Мариам и Роя приняли непростое решение — оставить страну и

поступить в аспирантуру Гарвардского университета. В Гарварде Мариам встретила своего будущего научного руководителя Кертиса Макмаллена, лауреата Филдсовской премии.

В 2003 году Гарвардский университет присудил Мирзахани стипендию за особые заслуги. Диссертация, которую она защитила в 27 лет («Простые геодезические линии на гиперболических поверхностях и объем пространства модулей кривых»), была признана выдающейся и принесла ей премию Леонарда и Элеоноры Блюменталь за исследования в области теоретической математики. Вскоре ей предложили стипендию Математического исследовательского института Клэя и место доцента в Принстонском университете.

В свои 30 лет Мариам опубликовала еще несколько выдающихся работ. В Стэнфордском университете, уже будучи профессором математики, она познакомилась со своим будущим мужем Яном Вондраком, чехом по происхождению, который занимался информатикой и прикладной математикой. Мирзахани и Вондрак поженились в 2009 году, а через два года у них родилась дочь Анахита.

В 2006 году Мирзахани присоединилась к исследованию Алекса Эскина из Чикагского университета, который занимался доказательством теоремы волшебной палочки, объясняющей свойства такого геометрического понятия, как пространство модулей. Сама она впоследствии говорила об их совместной работе так: «Если бы мы знали, что все будет так сложно, я думаю, мы бы сдались. Хотя я легко не сдаюсь». Результат их исследований был опубликован в 2011 году и произвел сенсацию в научном мире.

В 2014 году Мирзахани стала первой женщиной, награжденной медалью Филдса. Она получила ее за выдающийся вклад в динамику и геометрию римановых поверхностей и пространств модулей на Международном конгрессе математиков в Сеуле. Исследовательнице было 37 лет. Многие называли Мариам одним из самых интеллектуальных умов современности, а также отмечали скромность женщины, которая хотела воспитывать дочь, заниматься математикой, жить и проводить время с друзьями.

В том же году у Мирзахани диагностировали рак. Мариам решила не оставлять работу на время тяжелого лечения и продолжала заниматься исследованиями, не только добиваясь поразительных результатов, но и разрабатывая новые инструменты решения проблем. Несмотря на лечение, болезнь быстро прогрессировала, метастазы поразили печень и кости. В июле 2017 года математика лишилась одной из самых ярких своих звезд. Мариам Мирзахани было всего 40 лет.

*Информацию собрала ответственный редактор  
Екатерина Осянина*

---

---

## СОДЕРЖАНИЕ

### ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Бондарь И. Ю.**  
Административная и дисциплинарная ответственность государственных служащих в России за коррупционные правонарушения ..... 131
- Выстропов Д. А., Белозерова Д. Д.**  
Сущность налоговой ответственности ..... 136
- Габдрафикова Э. Р.**  
Анализ некоторых проблем правового регулирования концессионных соглашений как одной из форм государственно-частного партнерства ..... 138
- Гордеева М. Р.**  
Особенности производства судебно-медицинской экспертизы по определению тяжести вреда здоровью в Российской Федерации ..... 139
- Горшкова В. Е.**  
К вопросу об эффективности суда присяжных ..... 142
- Грудинина Е. А.**  
Анализ правовых коллизий при возникновении сервитутов на земельные участки сельскохозяйственного назначения ..... 144
- Дербичев С. Б.**  
Современные способы совершения мошенничества ..... 146
- Дербичев С. Б.**  
Применение современных технологий в расследовании мошенничества ..... 149
- Дюндюкова А. А.**  
Проблемы правового регулирования изменения и расторжения наследственного договора, одностороннего отказа от него в законодательстве Российской Федерации ..... 152
- Елисеева А. С.**  
Соблюдение прав и свобод человека: фундамент справедливого общества ..... 155
- Жукова А. Л., Ахмедов М. Н.**  
Женский терроризм как способ новой гендерной революции ..... 157
- Звончук Д. В.**  
К вопросу о розыске граждан, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности в Российской Федерации ..... 160
- Кадырова Р. У.**  
Подписка о невыезде и надлежащем поведении как мера пресечения в российском уголовном процессе ..... 164
- Каренгина Н. А.**  
Отграничение административной ответственности по неуплате алиментов от уголовной ответственности ..... 166
- Килиева Е. В.**  
Современное представление конституционного статуса судей в Российской Федерации ..... 168
- Климкина Д. В.**  
Нотариальная форма сделок: проблемы теории и практики ..... 170
- Кондрацкая В. А.**  
Проблемы правового регулирования брачного договора в России и пути их решения ..... 172
- Корчева В. Ю.**  
Вина как условие ответственности в гражданском праве ..... 175
- Куртуков Р. С.**  
Сочетание единоличного и коллегиального начал в рассмотрении и разрешении гражданских дел как принцип осуществления правосудия судами общей юрисдикции: прошлое, настоящее и перспективы развития ..... 177
- Лупанова М. А.**  
Трансформация системы административного права ..... 179
- Лупанова М. А.**  
Специфика административной ответственности юридических лиц ..... 181

**Макаров Т. И.**

Право народа на сопротивление власти:  
актуальность и проблематика понимания ..... 183

**Морозова М. А.**

Правовая охрана персонажа произведения  
в России и США..... 188

**Морозова К. А.**

Взаимодействие следователя и оперативно-  
разыскных органов ..... 191

**Нагимова Э. Ю.**

Критерии отнесения фактов  
к общеизвестным в гражданском  
судопроизводстве ..... 193

## ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

### Административная и дисциплинарная ответственность государственных служащих в России за коррупционные правонарушения

Бондарь Игнат Юрьевич, студент

Научный руководитель: Верещагин Сергей Григорьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор Владивостокский государственный университет

*В рамках данной статьи проведено исследование административной и дисциплинарной ответственности государственных служащих в России за коррупционные правонарушения. С каждым годом в современном мире коррупция вызывает значительные сложности и угрозы стабильности и соответственно безопасности общества, разрушая демократические институты и ценности, законность и справедливость, стабильное развитие и правопорядок. Этот вызов продолжает оставаться актуальным и затрагивает не только Россию, но и множество других стран, ведь он представляет собой одну из ключевых угроз для национальной безопасности.*

**Ключевые слова:** государственная служба, ответственность, дисциплинарная ответственность, административная ответственность, коррупция, коррупционные правонарушения.

### Administrative and disciplinary responsibility of civil employees in Russia for corruption offenses

Bondar Ignat Yuryevich, student

Scientific advisor: Vereshchagin Sergey Grigoryevich, doctor of political sciences, candidate of law sciences, professor Vladivostok State University

*Within the framework of this article, a study was conducted on the administrative and disciplinary liability of civil servants in Russia for corruption offenses. Every year in the modern world, corruption causes significant difficulties and threats to the stability and, accordingly, the security of society, destroying democratic institutions and values, legality and justice, stable development and law and order. This challenge continues to be relevant and affects not only Russia, but also many other countries, because it poses one of the key threats to national security.*

**Keywords:** public service, liability, disciplinary liability, administrative liability, corruption, corruption offenses.

С каждым годом в современном мире коррупция вызывает значительные сложности и угрозы стабильности и соответственно безопасности общества, разрушая демократические институты и ценности, законность и справедливость, стабильное развитие и правопорядок. Этот вызов продолжает оставаться актуальным и затрагивает не только Россию, но и множество других стран, ведь он представляет собой одну из ключевых угроз для национальной безопасности.

В настоящее время за совершение коррупционных правонарушений в отношении госслужащих могут быть применены меры дисциплинарной и административной ответственности.

Основанием ответственности выступают следующие нормативные акты:

— КоАП РФ [1];

Ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения установлены в следующих статьях 7.27, 7.29–7.32, 13.11, 13.14, 15.21, 19.28, 19.29 КоАП РФ. Указанные статьи преимущественно связаны с нарушениями законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Остальные же статьи касаются следующего:

— статья 13.11 «Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных)».

— статья 13.14 «Разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей».

— статья 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица».

— Федеральный закон от 27 мая 2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [2];

— Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3];

— Указ Президента РФ от 08.07.2013 N 613 «Вопросы противодействия коррупции» и пр.

Применительно к административной ответственности привлечение государственных служащих в основном осуществляется по статье 19.29 КоАП РФ. Статья 19.29 КоАП РФ устанавливает административную ответственность работодателя или заказчика работ (услуг) за привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ (оказанию услуг) бывшего государственного или муниципального служащего с нарушением требований Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», т. е. в данном случае речь идет об ответственности за несоблюдение конфликта интересов.

Руководство страны акцентирует внимание на проблеме конфликта интересов.

Внедрение законодательных мер для разрешения подобных ситуаций, в частности, призвано укрепить веру граждан в государственные структуры, создать благоприятную среду для честного и продуктивного выполнения служащими своих задач, предотвратить коррупционные действия на службе. Присутствие конфликта интересов в органах власти при реализации важных социально-экономических проектов, особенно в период санкционного давления, наносит ущерб ключевым демократическим принципам, ослабляет политическую и правовую систему государства и его репутацию.

Создание системы урегулирования конфликта интересов в государственных органах обусловлено, помимо прочего, международными обязательствами России, прописанными в Конвенции ООН против коррупции.

Столкновение, берущее свои корни в латинском слове «*conflictus*», описывает ситуацию острого противостояния, вызванную расхождением целей, интересов, взглядов или убеждений сторон, вовлеченных во взаимодействие.

В сфере государственной или муниципальной службы, конфликт интересов возникает, когда личная выгода должностного лица (как очевидная, так и скрытая) оказывает воздействие или потенциально способна повлиять на добросовестное исполнение им своих служебных обязанностей.

Под личной заинтересованностью государственного служащего подразумевается вероятность извлечения им

преимуществ при исполнении им служебных функций в форме доходов (неправомерного обогащения) в денежном или натуральном выражении, а также получение материальной выгоды непосредственно им, членами его семьи, либо для физических или юридических лиц, с которыми он связан финансовыми или иными узами.

Законодательство обязывает государственных служащих, вовлеченных в процессы предупреждения и разрешения ситуаций конфликта интересов, выполнять следующие обязанности:

1. Предпринимать действия, нацеленные на предотвращение любых конфликта интересов.

2. Незамедлительно сообщать своему непосредственному начальству о существующем или возникающем конфликте интересов, как только служащий узнал о нем.

Среди основных причин, способствующих возникновению конфликта интересов в государственной службе, можно выделить:

1. Пренебрежение основополагающими принципами государственной службы, такими как приоритет прав и свобод граждан, равные возможности для поступления на службу и ее прохождения, стабильность государственной службы и защита служащих от незаконного вмешательства.

2. Невыполнение или некачественное выполнение служебных обязанностей.

3. Нарушение ограничений и запретов, связанных с государственной службой, включая те, которые прописаны в Федеральном законе «О противодействии коррупции», а также игнорирование этических норм поведения государственных служащих.

4. Неуважительное отношение к правам и законным интересам граждан и организаций, а также к действующему законодательству при исполнении должностных обязанностей.

5. Несоблюдение фундаментальных прав и гарантий, предоставляемых государственным служащим.

6. Расхождения в ценностях, социальных потребностях и предпочтениях, сложности адаптации к специфике государственной службы, дисбаланс между материальными возможностями и ожиданиями, а также между уровнем квалификации и занимаемой должностью отдельных государственных служащих.

Причины возникновения:

1. Противоречия в нормативных правовых актах.

2. Пробелы в законодательном регулировании отдельных областей.

3. Неправомерное использование властных полномочий при издании актов ниже закона.

4. Отклонения от установленного порядка разработки и утверждения нормативных актов.

5. Размытость границ компетенции, дублирование задач между органами власти, их структурными подразделениями и должностными лицами.

6. Ограниченный доступ к информации о деятельности государственных и муниципальных структур.



7. Слабая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей.

8. Недостаточный контроль за выполнением служебных задач, нарушения дисциплины труда.

9. Отсутствие механизмов защиты государственных служащих от незаконного вмешательства в их профессиональную деятельность.

10. Личная неудовлетворённость, вызванная неравным доступом к общественным благам.

Ключевые способы предупреждения и урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе включают в себя:

1. Перемещение государственного или муниципального служащего, оказавшегося в ситуации конфликта интересов, на иную должность (включая временное освобождение от исполнения обязанностей).

2. Отказ государственного или муниципального служащего от благ, спровоцировавших конфликт интересов.

3. Отвод или самоотвод государственного или муниципального служащего от участия в процессе принятия решений.

В юриспруденции выделяют следующие методы предотвращения конфликта интересов:

1. Установление ограничений на доступ сотрудника к определенной информации, имеющей конфиденциальный характер.

2. Ужесточение надзора за деятельностью государственного служащего, особенно в тех сферах его работы, где наиболее вероятно возникновение коллизии интересов.

3. Внедрение принципа коллегиальности при принятии решений, касающихся вопросов, затрагиваемых конфликтом интересов.

Важно помнить, что личная заинтересованность чиновника может проявляться и тогда, когда выгоду извлекают не только он сам, но и его близкие, такие как друзья или родственники. В связи с этим, в настоящем анализе для обозначения круга лиц, чья выгода может быть связана с личной заинтересованностью государственного служащего, используется формулировка «родственники и/или иные лица, связанные с личной заинтересованностью государственного служащего».

Под определения конфликта интересов подпадает широкий спектр ситуаций, с которыми государственный служащий может столкнуться в ходе выполнения своих обязанностей. Учитывая многообразие личных интересов государственных служащих, невозможно создать полный список таких ситуаций. Однако можно выделить несколько ключевых сфер, в которых возникновение конфликта интересов наиболее вероятно:

1. Осуществление отдельных государственных функций в отношении родственников и/или иных лиц, связанных с личной заинтересованностью государственного служащего.

2. Выполнение дополнительной оплачиваемой работы.

3. Распоряжение ценными бумагами и банковскими вкладами.

4. Принятие подарков и услуг.

5. Имущественные обязательства и судебные процессы.

6. Открытое игнорирование установленных ограничений (например, использование служебной информации, принятие наград, почетных и специальных званий (за исключением научных) от зарубежных государств и т. п.).

7. Взаимодействие с предыдущим работодателем и трудоустройство после увольнения с государственной службы.

Для урегулирования подобных коллизий предусмотрена административная ответственность, опирающаяся на вышеупомянутую статью.

В этой ситуации анализируется конфликт интересов, вызванный связями с предыдущим местом работы и последующим поступлением на работу после увольнения с государственной службы.

Это случается, когда чиновник участвует в осуществлении конкретных государственных задач, касающихся компании, в которой он ранее был владельцем, руководителем или сотрудником.

Если государственному служащему поручено выполнение определенных государственных функций, связанных с организацией, где он работал до поступления на государственную службу, рекомендуется письменно уведомить своего представителя работодателя и непосредственного начальника о своем прошлом опыте работы в этой организации и о возможном конфликте интересов.

Представителю работодателя следует оценить, могут ли отношения государственного служащего с прежним работодателем повлиять на непредвзятое выполнение его обязанностей и привести к конфликту интересов. При высокой вероятности возникновения конфликта интересов рекомендуется временно отстранить государственного служащего от исполнения должностных обязанностей, связанных с его прежним работодателем.

Чиновник, ранее работавший в коммерческой структуре и затем перешедший на государственную службу, вполне вероятно сохранит дружеские связи с бывшими сослуживцами и в целом позитивное мнение об этой компании. Вместе с тем, нельзя исключать и противоположную ситуацию, когда у госслужащего по каким-либо причинам сформировалось негативное отношение к своему прошлому работодателю.

Как положительное, так и отрицательное восприятие проверяемой организации может стать препятствием для объективного выполнения чиновником его должностных задач.

Следует отметить, что наличие симпатии или антипатии к прежнему работодателю, в соответствии с действующим законодательством, не считается личной заинтересованностью, так как не предполагает получение выгоды для самого госслужащего, его ближайших родственников или организаций, связанных с ним финансовыми или иными обязательствами.

Тем не менее, важно учитывать, что согласно пункту 5 части 1 статьи 18 Федерального закона № 79-ФЗ, государственный служащий должен избегать действий, вызванных влиянием личных, имущественных (финансовых) и других интересов, которые препятствуют честному выполнению служебных обязанностей.

Госслужащий ведет переговоры о будущем трудоустройстве в компанию, в отношении которой он в данный момент выполняет определенные функции государственного управления, после ухода с государственной службы.

Государственным служащим следует проявлять осмотрительность в разговорах о возможном трудоустройстве с организациями, на деятельность которых они имеют влияние в силу своей должности. Если подобные предложения поступают от подконтрольной служащему структуры, рекомендуется воздержаться от их принятия до завершения государственной службы.

В случае начала обсуждения вопросов трудоустройства, государственный служащий должен в письменной форме уведомить своего работодателя и непосредственного начальника о возникшем личном интересе.

Работодателю целесообразно временно отстранить сотрудника от исполнения должностных обязанностей, связанных с организацией, с которой он ведет переговоры о будущем трудоустройстве после ухода с государственной службы.

Существует ряд ситуаций, связанных с трудоустройством бывших чиновников, способных вызвать конфликт интересов и нанести ущерб репутации государственного органа, однако не всегда эффективно регулируемых действующим законодательством. Например:

— бывший чиновник находит работу в частной фирме, тесно взаимодействующей с государственным учреждением, где он ранее занимал должность.

— бывший чиновник основывает собственную компанию, чья деятельность во многом зависит от государственного органа, в котором он ранее работал.

— чиновник лоббирует определенные проекты с целью их реализации после окончания карьеры на государственной службе.

Анализ практики, опубликованной в СПС «Консультант плюс», показал, что за период с 01.01.2023 по 01.01.2025 принято всего 25 постановлений и все постановления приняты по статье 19.29 КоАП РФ.

В качестве основной меры наказания служит штраф, а в качестве дополнительной меры может быть применена конфискация денег, ценных бумаг, иного имущества, стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Размер штрафа зависит от тяжести совершенного правонарушения.

Срок давности привлечения к административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений, согласно ст. 4.5 КоАП РФ, составляет 6 лет.

Применительно к дисциплинарной ответственности наиболее часто встречается среди госслужащих несоблю-

дение требований по недопущению и разрешению ситуаций конфликта интересов.

Виды дисциплинарных взысканий и порядок их применения определены в специальных законах, регламентирующих деятельность различных категорий служащих и работников. Например, федеральные законы от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [4], от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [6], от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [7] и иные.

Статья 10 Федерального закона № 273-ФЗ определяет конфликт интересов как положение, в котором личная заинтересованность должностного лица, на которое возложена ответственность по предотвращению и разрешению конфликтов интересов, оказывает или потенциально может оказывать воздействие на должное, беспристрастное и объективное осуществление его служебных обязанностей или полномочий.

Личная заинтересованность подразумевает перспективу получения выгод в форме денежных средств, равнообразного имущества, включая имущественные права, услуги имущественного характера, результаты выполненных работ или каких-либо преимуществ лицом, упомянутым в части 1 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ, и (или) лицами, находящимися с ним в близких родственных связях (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми данный государственный служащий и (или) его близкие родственники связаны имущественными, корпоративными или другими тесными отношениями.

Определение конфликта интересов, используемое в контексте антикоррупционных мер, тесно связано с трактовкой «коррупции», представленной в статье 1 Федерального закона № 273-ФЗ. Следовательно, оно предполагает получение (или потенциальную возможность получения) имущественной выгоды (материальной выгоды) из сложившейся конфликтной ситуации. В некоторых обстоятельствах эта выгода может быть непрямой.

Примеры ситуаций, создающих конфликт интересов и, как следствие, необходимость уведомления о нем:

— член закупочной комиссии, получив документацию, обнаруживает участие в закупке компании, где его жена является учредителем или генеральным директором;

— судебный пристав-исполнитель получает на исполнение документ, должником по которому является его родственник;

— налоговому инспектору поручают проведение внутренней проверки в организации, где его мать занимает должность главного бухгалтера;

— должностное лицо получает жалобу на рассмотрение по существу в отношении человека, с которым ранее работало и поддерживает дружеские отношения.

В сложившейся ситуации сотрудник обязан в установленном порядке сообщить о потенциальном конфликте интересов, а наниматель (работодатель) или уполномоченное им лицо должны предпринять действия для предотвращения развития конфликтной ситуации.

Ответственность за принятие мер по профилактике и разрешению конфликта интересов возлагается:

— на лиц, занимающих государственные и муниципальные должности государственной службы;

— на сотрудников Центрального банка РФ, работников, занимающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Социальном фонде России, Фонде социального страхования РФ, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, а также в других организациях, созданных Российской Федерацией в соответствии с федеральными законами;

— на работников, занимающих определенные должности, включенные в перечни, утвержденные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, созданных для реализации задач, поставленных перед этими органами;

— на другие категории лиц, если это предусмотрено федеральным законодательством. К таким категориям относятся, к примеру, лица, занимающие государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, а также муниципальные должности.

Отсутствие действий, направленных на предупреждение и/или разрешение ситуации конфликта интересов, влечет юридическую ответственность, а именно дисциплинарное наказание за коррупционные проступки. Это может включать в себя увольнение в связи с потерей доверия, что регламентируется специализированными законами, определяющими функционирование различных

видов служб, а для некоторых категорий сотрудников — Трудовым кодексом РФ.

В соответствии с нормами федеральных законов, устанавливающих особенности профессиональной служебной (трудовой) деятельности работников, за несоблюдение законодательства о противодействии коррупции могут быть применены разнообразные санкции, в том числе:

а) замечание;

б) выговор;

в) строгий выговор;

г) предупреждение о неполном соответствии занимаемой должности;

д) прекращение трудовых отношений с государственной (муниципальной) службы, из организации по причине утраты доверия.

Исходя из положений части 6 статьи 11 Закона № 273-ФЗ, бездействие лица, занимающего должность, предполагающую обязанность предпринимать шаги по недопущению и урегулированию конфликта интересов, и являющегося стороной такого конфликта, в отношении предотвращения или урегулирования, является нарушением закона, следствием которого является увольнение данного лица в соответствии с российским законодательством.

Нормативно-правовой акт устанавливает обязательное применение санкций в случае неисполнения обязанностей, определенных статьей 11 Федерального закона № 273-ФЗ.

Столь строгая ответственность за данное нарушение введена с целью предотвращения неправомерного использования служебного положения в корыстных целях или в интересах других лиц, даже если такое использование не подпадает под действие уголовного кодекса.

Постановление работодателя о привлечении сотрудника к дисциплинарной ответственности за уклонение от мер по предотвращению и/или разрешению конфликта интересов, включая увольнение по причине утраты доверия, может быть обжаловано в судебном порядке.

#### Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 03.02.2025)// СПС «Консультант плюс» — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=C635CB32B7F519717DD10C291E1EF91D&base=LAW&n=323875&dst=4294967295&cacheid=7C6D03D2498574F1DF5A0A01BEF2C122&mode=rubr&req=doc#1iyid3xf60l> (дата обращения: 10.02.2025)
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «Консультант плюс» — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_48601/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/) (дата обращения: 10.02.2025)
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «Консультант плюс» — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482878&dst=1000000001&cacheid=CAD4C2803B061E647BC8E5616EBB487D&mode=splus&rnd=fxK9cdUFicNlrbZ#7raEddUUVUwuNhqH1> (дата обращения: 10.02.2025)
4. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) // СПС «Консультант плюс» — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=451742&dst=1000000001&cacheid=9635D45BF9F729F32332B3437BDB8F00&mode=splus&rnd=qH61SQ#f25FddUSUCT7rwVh> (дата обращения: 10.02.2025)
5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ.

в силу с 05.02.2025) // СПС «Консультант плюс» — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482658&dst=100000001&cacheid=426915C8460F43B1A1F89ADF74541CBB&mode=splus&rnd=qH61SQ#uZEFddU2FEr3mkkE1> (дата обращения: 10.02.2025)

6. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) // СПС «Консультант плюс» — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=487015&dst=100000001&cacheid=51EF72547A0801ED7215AE7D1DABA56B&mode=splus&rnd=qH61SQ#P5ZFddUs8LIP3mGD> (дата обращения: 10.02.2025)
7. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 14.10.2024) // СПС «Консультант плюс» — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=488087&dst=100010&cacheid=643CC98AEF4B1A0742D970A9AE3A1D28&mode=splus&rnd=qH61SQ#9moFddUyeIWYВНwA1> (дата обращения: 10.02.2025)

## Сущность налоговой ответственности

Выстропов Дмитрий Артемович, студент;  
Белозерова Дарья Денисовна, студент  
Национальный исследовательский Томский государственный университет

*В статье рассматривается понятие налоговой ответственности как составной части финансовой ответственности. Вопрос о понятии и сущности налоговой ответственности является дискуссионной проблемой. Автор анализирует различные подходы к определению правовой сущности налоговой ответственности.*

**Ключевые слова:** налоговое право, налоговая ответственность, институт, юридическая ответственность.

## The essence of tax liability

*The article discusses the concept of tax liability as an integral part of financial responsibility. The issue of the concept and essence of tax liability is a debatable issue. The author analyzes various approaches to determining the legal nature of tax liability.*

**Keywords:** tax law, tax liability, institute, legal liability.

Вопрос о понятии и сущности налоговой ответственности является дискуссионной проблемой. В настоящее время сложилось несколько основных направлений в понимании юридической природы налоговой ответственности.

Сторонники первой точки зрения убеждены в том, что налоговая ответственность является комплексным институтом, объединяющим несколько видов юридической ответственности (в частности, административную, уголовную). Так, по мнению С. Г. Пепеляева налоговую ответственность следует рассматривать как объединяющий направленные на защиту налоговых правоотношений нормы различных отраслей права институт, при этом в случае нарушения налогового законодательства, исходя из тяжести и правовой квалификации деяния, будут применяться, соответственно, меры административной и уголовной ответственности [6]. Некоторые ученые считают, что налоговая ответственность является разновидностью административной ответственности [7]. По мнению В. А. Кинсбургской, налоговые правонарушения по своей природе являются административными правонарушениями, а налоговая ответственность совпадает

с административной не только по содержательным признакам, но и по санкциям [4]. Подобного мнения придерживается Д. В. Тютин, который характеризует налоговую ответственность как вид административной ответственности [10. С. 185].

Приверженцы второго подхода выделяют налоговую ответственность в качестве отдельного вида юридической ответственности [9]. Такой позиции придерживается А. А. Гогин и считает, что налоговая ответственность состоит из нескольких элементов, одним из которых является позитивным и имеет постоянный созидательный характер, а другим — негативный, представляющий собой временное явление [3, с. 117]. По мнению К. М. Купряковой, вывод о самостоятельности налоговой ответственности вытекает из названия раздела VI Налогового кодекса РФ «Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение»; положения п. 4 ст. 108 Налогового кодекса РФ, согласно которому привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами РФ [1]. Налоговое право имеет

собственный предмет регулирования, что отличает налоговую ответственность от иных видов. Кроме этого, автор упоминает и о том, что различаются они и по процессуальному порядку привлечения к ответственности и ее реализации.

Ряд авторов в качестве обоснования самостоятельности налоговой ответственности называют ее отличительные признаки. Так, А. Д. Прыткова и В. В. Волкова утверждают, что налоговая ответственность имеет следующие характерные черты, присущие только данному виду ответственности:

- наличие собственной правовой базы в виде законодательства о налогах и сборах;
- особый процессуальный порядок производства по делам о налоговых правонарушениях;
- основанием налоговой ответственности служит виновное совершение налогового правонарушения;
- применение налоговых санкций, имеющих денежное выражение, в том числе взыскание пеней [8].

Ученые, придерживающиеся третьей позиции, склоняются к тому, что налоговая ответственность представляет собой одну из разновидностей финансовой ответвен-

ности. Такое понимание налоговой ответственности исходит из отнесения налогового права к числу подотраслей финансового права. Так, С. А. Авакьян считает, что обеспечение реализации правовых норм в рамках отдельных отраслей права должно происходить их собственными средствами, которые включают в себя, в частности, меры ответственности [2]. И. И. Кучеров, в свою очередь, указывает на то, что налоговая ответственность как составная часть финансовой состоит из:

- 1) ответственности за собственно налоговые правонарушения;
- 2) ответственности, возникающей по поводу перемещением через таможенную границу товаров с нарушением налогового законодательства;
- 3) ответственности, наступающей за нарушение банками налогового законодательства [5. С. 117].

Представляется, что наиболее обоснованным является мнение тех теоретиков, которые склоняются к определению налоговой ответственности как составной части финансовой ответственности и основывают свою позицию по данному вопросу, исходя из отраслевого критерия определения разновидностей юридической ответственности.

#### Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — N 31. — Ст. 3824.
2. Авакьян С. А. Проблемы конституционно-правовой ответственности // Вестник МГУ. — 2000. — № 3. — С. 124–128.
3. Гогин А. А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: дис. канд.юрид.наук. — Самара. 2002. — 237 с.
4. Кинсбургская, В. А. Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах / В. А. Кинсбургская. — М.: Норма, 2013. — 51 с.
5. Кучеров И. И. Налоговое право России: Курс лекций. // И. И. Кучеров; Ин-т актуал. образования «ЮрИнфоР-МГУ». — Москва: Учеб.-консульт. центр «ЮрИнфоР», 2019. — 256 с.
6. Налоговое право: Учебник // Под ред. С. Г. Пепеляева. — М.: Юристъ. 2003. — 118 с.
7. Плясовица И. А., Юшко А. В. Особенности привлечения к административной ответственности за налоговые правонарушения // В книге: Управление экономикой, системами, процессами. сборник статей III Международной научно-практической конференции. — 2019. — С. 66–70.
8. Прыткова, А. Д. Понятие налоговой ответственности в современном российском праве / А. Д. Прыткова, В. В. Волкова. — URL: <http://cscb.su/n/020601/020601009.htm> (дата обращения 27.03.2024).
9. Синельникова Н. А. Административная ответственность за нарушения в области налогов и сборов // в сборнике: Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. — 2020. — С. 146–148.
10. Тютин, Д. В. Налоговое право: курс лекций / Д. В. Тютин. — М.: РАП; Эксмо, 2009. 432 с.
11. Сабитова Елена Юрьевна Понятие, признаки и виды налоговой ответственности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priznaki-i-vidy-nalogoovy-otvetstvennosti> (дата обращения: 15.03.2025).

## Анализ некоторых проблем правового регулирования концессионных соглашений как одной из форм государственно-частного партнерства

Габдрафикова Эмма Руслановна, студент магистратуры  
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

*В статье автор исследует некоторые проблемы правового регулирования концессионных соглашений как одной из форм государственно-частного партнерства. В ходе проведенного исследования выявлены основные недостатки и проблемы законодательства, регулирующего отношения в сфере концессионных соглашений.*

**Ключевые слова:** государственно-частное партнерство, государственный сектор, концессионные соглашения, концессионер, концедент.

Государственно-частное партнёрство (далее — ГЧП) представляет собой сложный и многогранный механизм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и частного бизнеса, функционирующий, в первую очередь, в целях решения общественно значимых задач. При этом взаимодействие сторон при реализации проектов ГЧП осуществляется на взаимовыгодных условиях. Государственный сектор извлекает из проектов ГЧП такие выгоды как использование эффективности частного сектора для осуществления технических инноваций; привлечение финансирования со стороны частного сектора, что позволяет значительно экономить бюджетные средства. Выгоды частного сектора видятся, в первую очередь, в получении гарантированной окупаемости проекта и содействия государства при реализации проекта.

Отечественной практике известны разнообразные формы государственно-частного партнерства, каждой из которых присущи свои отличительные характеристики. Министерство экономического развития Российской Федерации выделяет в качестве основных организационно-правовые формы ГЧП [1]: **концессионное соглашение** (регулируется Федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [2]) и **соглашение о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве** (регулируется Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3]). Также российским законодателем выделены иные формы механизмов ГЧП, а именно: контракт жизненного цикла, долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами, аренда с инвестиционными обязательствами, специальные инвестиционные контракты и др.

Реализация проектов государственно-частного партнерства в России сталкивается с рядом сложностей, обусловленных, в том числе, несовершенством правовой базы. Анализ различных форм ГЧП, предусмотренных российским законодательством, демонстрирует, что каждая из них имеет свои проблемные аспекты, требующие внимания законодателя и правоприменителя.

Несмотря на представленное разнообразие форм ГЧП, особое место в российской практике занимают концес-

сионные соглашения, поскольку именно путём заключения концессионных соглашений обеспечивается максимальный эффект для публичного и частного секторов [4]. В связи с этим, кажется необходимым в рамках настоящего исследования уделить внимание анализу проблем правового регулирования концессионных соглашений, как одной из наиболее востребованных и сложных форм государственно-частного партнерства.

Одной из проблем является концептуальная недоработка Федерального закона № 115 от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее — ФЗ № 115), которая заключается в неоднозначности правовой природы концессионного соглашения и отсутствие закрепленного хотя бы приблизительного перечня договоров, составляющих содержание заключаемых концессионных соглашений. Анализ действующих концессионных соглашений показывает, что концеденты и концессионеры, будучи сторонами концессионных соглашений, крайне редко устанавливают в тексте соглашений применимость правил определенного договора к тем или иным отношениям. В примерных формах концессионных соглашений, утвержденных Правительством Российской Федерации в соответствии с ФЗ № 115, также не содержится такого указания. При этом каждый этап реализации проекта (этап проектирования, строительства/реконструкции/модернизации, эксплуатации) по своей правовой природе отличается от ранее исполненного. На практике это приводит к часто повторяющимся ошибкам в определении применимого права. При этом затруднения в определении применимого права испытывают не только сами стороны соглашений, но также и суды при разрешении возникающих при реализации соглашений споров.

Ввиду вышеизложенного, представляется целесообразным внести в ФЗ № 115 изменения, устанавливающие обязательство для сторон концессии в обязательном порядке определять в концессионных соглашениях применимость правовых норм к каждому конкретному этапу реализации проекта.

ФЗ № 115 также регулирует порядок проведения конкурсов на право заключения концессионных соглашений, который, в том числе, регламентирует вопрос составления конкурсной документации. Федеральным законом определяется, что конкурсная документация должна содержать

в себе, в том числе, критерии конкурса. Для некоторых объектов концессионных соглашений предусматриваются обязательные критерии. Например, обязательным критерием конкурса на право заключения концессионного соглашения в отношении объектов культурного наследия является такой критерий как качественная характеристика текстовых и графических материалов, а также архитектурных, конструктивных, инженерно-технических и инженерно-технологических решений для обеспечения проведения работ по сохранению объекта концессионного соглашения (в случае, если условием концессионного соглашения является обязательство концессионера по подготовке проектной документации на проведение работ по сохранению объекта концессионного соглашения). Однако законодателем не конкретизируется, как и в какой форме должен устанавливаться данный критерий в конкурсной документации. Данный факт затрудняет подготовку как конкурсной документации, так и подготовку конкурсных предложений в последующем. Ввиду некой неопределенности концедент при формировании конкурсной документации может установить нечеткие критерии оценки конкурсных предложений или установить избыточные условия. Проблема неопределенности правового регулирования формулирования критериев оценки конкурсных предложений может привести к негативным последствиям как на стадии проведения конкурса, так и на стадии реализации концессионного соглашения.

#### Литература:

1. Приказ Министерства экономического развития РФ от 19 декабря 2019 г. N 816 «Об организации работы в Минэкономразвития России по расчету показателя «Уровень развития сферы государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации» за 2020 и последующие годы».
2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ от 25 июля 2005 г. N 30 (часть II) ст. 3126.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 20 июля 2015 г. N 29 (часть I) ст. 4350.
4. Пяткова Т. В., Михайлюк О. Н. Концессионное соглашение как наиболее распространенная форма государственно-частного партнерства // Вестник ЮГУ. 2015. № 4 (39). С. 67.
5. Брусницына, М. Н. Формы государственно-частного партнерства в России / М. Н. Брусницына. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 83–86.

## Особенности производства судебно-медицинской экспертизы по определению тяжести вреда здоровью в Российской Федерации

Гордеева Мария Романовна, студент  
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Ежегодно в России совершается большое количество преступлений, связанных с причинением вреда здоровью разной степени тяжести. Однако, если мы посмотрим статистику за январь-декабрь 2024 года, то об-

Федеральный закон № 115 содержит отдельную главу, посвященную гарантиям прав и законных интересов концессионеров. Исходя из анализа норм статьи 18 ФЗ № 115 и её сопоставления положениям статьи Гражданского кодекса Российской Федерации определено явствует, что установленные законодателем гарантии концессионеров носят фрагментарный характер, являются декларативными и фактически дублируют нормы иных отраслей отечественного права. Данный факт свидетельствует о недостаточности правового регулирования концессионных соглашений в рассматриваемой области, что обуславливает необходимость поиска новых подходов к регулированию вопроса гарантий прав и законных интересов концессионеров. При этом законодателю необходимо иметь ввиду, что при обновлении данной части закона стоит сфокусироваться на имущественно-правовой стороне концессионных отношений, поскольку первостепенной целью концессионера как представителя частного сектора является получение прибыли.

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует необходимость совершенствования законодательства в сфере ГЧП, а именно в сфере концессионных соглашений. Законодателю необходимо устранить выявленные недостатки и пробелы правового регулирования концессионных соглашений, что в свою очередь поспособствует эффективному функционированию и привлекательности концессионных соглашений для широкого круга инвесторов в Российской Федерации.

наружим, что, например, количество преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью снизилось на 8,1 % [1]. Несмотря на наличие положительной динамики в отношении числа преступлений с причинением

тяжкого вреда здоровью, преступления против жизни и здоровья граждан с причинением смерти и различной степени вреда здоровью продолжают совершаться. Для эффективного расследования и дальнейшей квалификации тяжести вреда здоровью в соответствии со ст. 196 УПК РФ требуется обязательное назначение и производства судебно-медицинской экспертизы по определению тяжести вреда здоровью. Судебно-медицинская экспертиза требует высокой точности, строгости в соблюдении методик и глубоких знаний в области медицины и права. Ошибки в оценке тяжести вреда могут повлиять на судебные решения, что делает важным изучение особенностей проведения экспертизы в этой сфере.

Таким образом, целью данной статьи является анализ нормативно-правовых основ, методов и проблемных аспектов назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы по определению тяжести вреда здоровью в Российской Федерации. Для достижения этой цели в работе рассматриваются правовые и методические основы экспертизы, процесс ее проведения, а также существующие проблемы и возможные пути их решения.

Судебно-медицинская экспертиза по определению тяжести вреда здоровью в Российской Федерации проводится в соответствии с законодательными и нормативными актами, определяющими ее порядок, основания и методы. Основными документами, регулирующими данную сферу, являются Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ), Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31.05.2001 № 73-ФЗ, а также Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». Последовательно проведем анализ организационно-правовых, методических основ назначения и производства такого рода экспертиз для выявления проблем и предложения возможных способов их решения.

В первую очередь, стоит начать с оснований и порядка назначения СМЭ по определению тяжести вреда здоровью. Судебно-медицинская экспертиза, в частности, назначается в рамках уголовного судопроизводства. В уголовном процессе основанием для ее проведения является необходимость установления степени тяжести вреда здоровью потерпевшего. Согласно ст. 195 УПК РФ, экспертиза назначается следователем, дознавателем или судом путем вынесения соответствующего постановления (определения) [2]. Например, при расследовании преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), заключение эксперта служит ключевым доказательством.

Процесс экспертизы включает несколько основных этапов:

1. Назначение эксперта или экспертного учреждения. Согласно ст. 199 УПК РФ, эксперт может быть назначен из государственного учреждения или из числа аттестованных специалистов. Например, такие исследования проводятся в бюро судебно-медицинской экспертизы (БСМЭ).

2. Изучение материалов дела. Эксперт получает медицинскую документацию, а также постановление о назначении экспертизы, в котором содержатся вопросы, требующие полного, всестороннего исследования с использованием современных методик. При определении тяжести вреда здоровью эксперту предоставляются следующие копии материалов дела: постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, медицинская документация, например, медицинская карта, протоколы осмотра врачей (хирурга, травматолога), результаты лабораторных исследований (анализ крови и т. д.), протокол осмотра места происшествия, схема места происшествия и допросы свидетелей. В зависимости от обстоятельств, могут предоставляться и копии других документов, например, заключения других экспертов или материалы видеозаписи. Все предоставленные копии должны быть обязательно заверены органом, назначившим экспертизу.

3. Осмотр потерпевшего (при необходимости). Производится медицинское обследование, фотографирование повреждений, сбор дополнительных данных.

4. Анализ полученных данных. Эксперт использует нормативные критерии оценки тяжести вреда здоровью, изложенные в Постановлении № 522, учитывая такие показатели, как длительность расстройства здоровья, стойкая утрата трудоспособности, опасность для жизни и другие [3].

5. Формулирование выводов и составление экспертного заключения. В заключении указываются методология исследования, выявленные повреждения и их влияние на здоровье потерпевшего. Например, если у потерпевшего диагностирован перелом бедренной кости, который привёл к утрате трудоспособности более чем на 21 день, это может быть квалифицировано как вред здоровью средней тяжести, если же травма вызвала стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на 1/3 или создала угрозу для жизни, она будет отнесена к тяжкому вреду здоровью.

Следующий аспект нашего исследования: определение критериев заключения СМЭ в качестве доказательства. Согласно статье 207 УПК РФ, при возникновении сомнений в обоснованности или полноте заключения может быть назначена дополнительная или повторная экспертиза. Также при наличии противоречивых выводов суд может назначить комиссионную или комплексную экспертизу.

Как уже говорилось ранее, в Российской Федерации методика оценки тяжести вреда, причиненного здоровью, регламентируется рядом нормативных актов, обеспечивающих единообразие и объективность при проведении судебно-медицинских экспертиз. Помимо вышеуказанных нормативно-правовых актов, например, Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», важным также является Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения сте-



пени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». Этот приказ содержит детализированные медицинские критерии, используемые экспертами при оценке повреждений.

Согласно указанным нормативным актам, вред здоровью классифицируется следующим образом:

1. Тяжкий вред включает: повреждения, опасные для жизни, а также такие последствия, как потеря зрения, речи, слуха, утрата органа или его функций, прерывание беременности, заболевания психическими расстройствами, заболевание наркоманией и токсикоманией, неизгладимое обезображивание лица, значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть или полная утрата профессиональной трудоспособности [4].

2. Вред средней тяжести характеризуется: отсутствием опасности для жизни и отсутствием последствий, указанных для тяжкого вреда, но при этом вызывает длительное расстройство здоровья (продолжительностью более 21 дня) или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть.

3. Легкий вред приводит: к кратковременному расстройству здоровья (до 21 дня) или незначительной стойкой утрате общей трудоспособности (до 5 %).

Эксперт анализирует характер и степень повреждений, их влияние на функции организма и общее состояние здоровья пострадавшего. При наличии нескольких повреждений их совокупное воздействие также учитывается при оценке степени тяжести вреда.

Однако, несмотря на четко установленные правовые и медицинские критерии, судебно-медицинским экспертам приходится сталкиваться с рядом проблем. Рассмотрим некоторые из них:

1. В некоторых случаях установить вред здоровью не представляется возможным. Проблема состоит в том, что в медицинских документах, которые предоставляются на СМЭ, очень часто не содержится достаточных сведений, в том числе результатов инструментальных методов исследований, без которых невозможно судить о характере и степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [5]. Например, живое лицо, в отношении которого было назначено СМЭ, не явилось на экспертизу или не может быть доставлено, либо отказывается от медицинского обследования, и потому степень тяжести причиненного вреда здоровью не определяется на основании п. 27 раздела III приказа МЗ и СР РФ 194н от 24.04.2008 г.

2. Некоторые ученые выделяют такую проблему как недостаточное материально-техническое обеспечение экспертных учреждений. Большое количество бюро судебно-медицинской экспертизы сталкиваются с нехваткой со-

временного оборудования и технологий, что затрудняет проведение качественных исследований [6, 10–12].

3. По анализу научных публикаций и судебной практики выявлена проблема, связанная с взаимодействием с правоохранительными органами. Сложности в коммуникации и сотрудничестве между экспертами и следственными органами могут приводить к задержкам в проведении экспертиз и возникновению дополнительных трудностей в расследовании дел.

4. Среди проблем выделяется и нарушение порядка проведения исследований, которые связаны с нарушением последовательности проведения исследований, установленных нормативными актами. Иногда экспертизы проводятся без полного набора необходимых материалов, что снижает научную точность и достоверность выводов.

В настоящей статье нами представлены некоторые проблемы при проведении СМЭ тяжкого вреда здоровью. Учеными и практиками рассматриваются следующие способы решения выявленных проблем:

— совершенствование законодательных норм, регулирующих назначение и производство СМЭ;

— внедрение современных технологий и методов диагностики;

— повышение квалификации судебно-медицинских экспертов.

Для реализации указанных мер требуется четкая межведомственная координация и соответствующее финансирование.

Судебно-медицинская экспертиза (СМЭ) по определению тяжести вреда здоровью в Российской Федерации является важным инструментом правосудия, позволяющим объективно оценить характер и последствия телесных повреждений. Ее проведение регламентируется нормативными актами, включая Постановление Правительства РФ № 522 и Приказ Минздравсоцразвития № 194н, что обеспечивает единообразие в квалификации вреда здоровью. Однако, несмотря на четко установленные критерии и процедуру, производство СМЭ сталкивается с рядом проблем, которые снижают достоверность заключений и затрудняют процесс правоприменения. Для повышения качества и независимости судебно-медицинской экспертизы необходимы реформы, направленные на: совершенствование законодательного регулирования, улучшение материально-технического обеспечения экспертных учреждений, постоянное повышение квалификации специалистов и усиление мер эффективного взаимодействия между экспертными организациями и правоохранительными органами.

#### Литература:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 02.02.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // СПС «Консультант Плюс». — URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/).

3. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/12155259/>.
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями и дополнениями) Приложение. Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/12162210/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
5. Зиненко Ю. В. Основные проблемы судебно-медицинской экспертизы по установлению степени тяжести вреда здоровью / Ю. В. Зиненко // Дневник науки. 2023. № 1(73).
6. Голубева А. В. Актуальные проблемы деятельности бюро судебно-медицинской экспертизы Дальневосточного федерального округа Российской Федерации / А. В. Голубева, К. М. Югов // Эксперт-криминалист. 2023. № 1.

## К вопросу об эффективности суда присяжных

Горшкова Виктория Евгеньевна, студент  
Челябинский государственный университет

*В статье проанализированы проблемы деятельности суда присяжных. Автором были выявлены такие вопросы, как трудность обеспечения явки присяжных заседателей, недостаточный уровень профессионализма судей, содержание опросного листа и другие.*

**Ключевые слова:** суд присяжных, присяжные заседатели, вопросный лист, судья, вердикт, компетентность.

## On the question of the effectiveness of the jury trial

Gorshkova Viktoriya Yevgenyevna, student  
Chelyabinsk State University

*The article analyzes the problems of the jury trial. The author identified such issues as: the difficulty of ensuring the appearance of jurors, assessors, the insufficient level of professionalism of judges, the content of the questionnaire and others.*

**Keywords:** jury trial, jurors, question sheet, judge, verdict, competence.

Суд присяжных — это форма судопроизводства, которая предполагает раздельное существование в нем двух самостоятельных коллегий и разграничение между ними компетенции: коллегия судебных заседателей, которая в своем вердикте решает вопрос факта (например, виновности подсудимого), а профессиональный судья, на основе вердикта присяжных выносит приговор, в котором решаются вопросы права [1]. Основная роль суда присяжных — это независимое и беспристрастное решение о виновности или невиновности подсудимого, данный институт позволяет вынести полное, объективное и справедливое решение по конкретному делу. Но в настоящее время, на практике видно, что данная судебная форма в Российской правовой системе имеет некоторые проблемы, которые не позволяют полно и законно вершить правосудие.

Одной из главных проблем суда присяжных является обеспечение явки присяжных заседателей на судопроизводство. Согласно п.1 ст.326 УПК РФ списки кандидатов в присяжные заседатели формируются, с помощью случайной выборки. Необходимо уведомить каждого канди-

дата, а также возместить стоимость проезда, вне зависимости от того, вошел данный кандидат в состав коллегии присяжных или нет. В результате проведенных процедур должно остаться 12 кандидатов в присяжные заседатели. Затем из 12 кандидатов в присяжные заседатели формируется коллегия суда присяжных. Согласно ст.328 УПК РФ из приведенного списка кандидаты могут ходатайствовать о самоотводе. Затем, если позволяет количество неотведенных присяжных заседателей, председательствующий может предоставить каждой из сторон право на один дополнительный отвод. В результате отбора председательствующий оглашает список кандидатов в присяжные заседатели. После все проведенных процедур должны остаться шесть основных (для районных судов и гарнизонных военных судов) и двое запасных, а также восемь основных и двое запасных (для верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа). Тем не менее, на практике достаточно сложно сформировать коллегия суда присяжных. Во-первых, не все граждане хотят реализовывать свое

право на осуществление правосудия. Это связано с недоверием граждан к суду, государству и в общем к институту правосудия в том виде, в каком оно осуществляется. Помимо этого, можно сказать, что люди в основном знакомы с судом присяжных по многочисленным художественным фильмам или СМИ, что портит их восприятие суда присяжных, как форму правосудия. Во-вторых, недовольство работодателей, которые не хотят отпускать своих сотрудников и не всегда лояльно относятся к такому виду деятельности в рабочее время.

Так, например по делу Виктора Игнатенко в Миасском районном суде из 12 кандидатов в присяжные заседатели на суд явились 3 гражданина. Согласно п.3 ст. 327 УПК РФ, если в судебное заседание явилось менее 12 кандидатов в присяжные заседатели, председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов. Таким образом, судебный процесс значительно затягивается: дело, которое может быть рассмотрено за 2–3 дня, растягивается на годы. Помимо этого, возникают обстоятельства, по которым один из присяжных заседателей не может продолжать свое участие в процессе, тогда коллегия суда присяжных полностью распускается и судебный процесс начинается заново, что так же значительно затягивает судебное разбирательство. Помимо всего, в соответствии со ст.330 УПК РФ одна из сторон вправе заявить, что сформированная коллегия присяжных заседателей может оказаться неспособной вынести оправдательный вердикт и, если заявление будет удовлетворено, то коллегия присяжных заседателей распускается и возобновляется подготовка к рассмотрению уголовного дела с участием суда присяжных.

Вторая проблема — низкий уровень правосознания граждан. Многие присяжные заседатели не всегда понимают для чего они собрались, с какой целью и какое значение имеет их решение. Помимо этого, сложность заключается в восприятии на слух юридической лексики, граждане «знакомятся» с делом с чистого листа. Не всегда граждане понимают обстоятельства по делу: виновен или нет обвиняемый. В основном присяжные заседатели выносят свой вердикт из эмоциональных переживаний. Эта проблема заключается в том, что профессиональные юристы не всегда учитывают, что мышление граждан не формализовано и иногда легче выразиться «бытовым» языком.

Как правило, граждане, присяжные заседатели, которые принимают решение, без юридического образования. Например, множественность преступлений, соучастие в преступлении, покушение на преступление и оконченное оно или неоконченное — достаточно сложные вопросы и для лиц, которые обладают специальными знаниями и навыками, не говоря уже о простых гражданах.

#### Литература:

1. Дурандина, Т. С. Суд присяжных: понятие и состав / Т. С. Дурандина. — Текст: электронный // <https://cyberleninka.ru/> [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sud-prisyazhnyh-ponyatie-i-sostav/viewer> (дата обращения: 09.03.2025).

Третья проблема: вопросный лист. Множественность вопросов увеличивает вероятность ошибок и опять-таки может привести к его отмене. Зачастую перед присяжными заседателями строят сложные вопросы, которые могут трактоваться людьми по-разному. Начальник отдела систематизации законодательства и анализа судебной практики в области уголовного судопроизводства Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации М. С. Шалумов предлагает ставить перед присяжными заседателями один вопрос: «Доказано ли то обвинение, которое предъявлено обвиняемому?» [2]

Исходя из этого можно выделить следующую проблему: недостаточный профессионализм судьи. Непонимание ответов присяжных заседателей на поставленные вопросы ставит под сомнение компетентности судьи. Для данной процедуры издаются определённые инструкции и рекомендации, в которых подробно по каждому делу разобрано, что судья должен говорить, какое напутственное слово дать и так далее. Но несмотря на это, судьи при рассмотрении дела допускают ошибки: например, необоснованное прерывание защитного слова адвоката, реплик сторон, последнего слова подсудимого.

Четвертая проблема заключается в том, что на присяжных заседателей может быть оказано давление, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Не исключена возможность подкупа одного или нескольких присяжных заседателей. Законодательно предусмотрено, что при возникновении вопросов, коллегия может обратиться к председательствующему судье, он должен дать полное и развернутое объяснение, при этом вопросы и объяснения не должны наводить участников процесса на то, в какую сторону должны склоняться присяжные при вынесении вердикта. Однако на практике при подобных разъяснениях присяжным трудно понять обстоятельства по делу, так как они носят в основном обезличенный характер.

Таким образом, мы видим, что суд присяжных в российской правовой системе имеет несовершенства, которые препятствуют воплощению целей и задач суда присяжных. Российское общество не готово к данному правовому институту, поэтому стоит пересмотреть некоторые положения уголовно-процессуального кодекса, а также обратить внимание на зарубежный опыт и внести нововведения в данную форму правосудия. Так как совсем отказаться от суда присяжных в демократичном обществе не предоставляется возможным, с её помощью реализуются права и обязанности граждан страны. Также, суд присяжных может оправдать действительно невиновного человека, что поддерживает веру в справедливое объективное несения закона.

2. Клуб Замятина: судьи ВС и юристы обсудили, как менять суд присяжных. — Текст: электронный // Право.ру: [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/story/219138/> (дата обращения: 09.03.2025).

## Анализ правовых коллизий при возникновении сервитутов на земельные участки сельскохозяйственного назначения

Грудинина Екатерина Алексеевна, студент магистратуры  
Научный руководитель: Байбарин Андрей Андреевич, кандидат юридических наук, доцент  
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

*Автор научной статьи рассматривает проблемы и противоречия, возникающие при установлении и использовании сервитутов на сельскохозяйственных землях.*

**Ключевые слова:** *установление сервитута, сельскохозяйственное производство, вещное право, рыночная стоимость, типовые методики.*

Гражданское и земельное законодательство, дополненное смежными нормативными актами, регулирует установление сервитута на землях сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Сервитуты как ограниченные вещные права играют важную роль в регулировании земельных отношений, особенно в сельском хозяйстве, так как они позволяют обеспечить доступ к необходимым ресурсам и инфраструктуре, способствуя эффективному использованию земельных участков. Однако при установлении и применении сервитутов на земли сельскохозяйственного назначения возникает ряд правовых коллизий, требующих детального анализа и разрешения.

Одной из основных проблем является противоречие между необходимостью установления сервитута и целевым назначением земельного участка, так как земельный кодекс РФ (далее — ЗК РФ) предусматривает специальный режим использования земель сельскохозяйственного назначения, направленный на сохранение плодородия почв и обеспечение продовольственной безопасности — именно поэтому установление сервитута может ограничить возможности использования участка по целевому назначению, например, при прокладке трубопровода или строительстве дороги, и в связи с этим возникает вопрос о балансе интересов собственника земли и лица, в пользу которого устанавливается сервитут, так как необходимо четко определить критерии допустимости ограничения использования сельскохозяйственных земель для целей сервитута, минимизируя негативное воздействие на сельскохозяйственное производство.

Стоит обратить внимание на Определение ВС РФ № 305-ЭС23-29621 по делу № А41-83261/2022 [5]. В деле № А41-83261/2022 Верховный Суд РФ рассмотрел вопрос об установлении публичного сервитута для строительства газопровода на мелиорируемых землях, представляющих собой особо ценные сельскохозяйственные угодья.

Суд указал на необходимость строгого соблюдения требований ЗК РФ, и заявитель обязан доказать невозможность реализации целей проекта иными способами, также ВС РФ подчеркнул, что ч. 2 ст. 78 ЗК РФ обязывает обеспечить утвержденный проект рекультивации земель для сельскохозяйственных нужд, без изменения категорий земель, но если заявитель утверждает об отсутствии альтернативных маршрутов, суд вправе назначить экспертизу для проверки обоснованности этого утверждения и соответствия представленных документов действительности. ВС РФ напомнил, что отказ в установлении публичного сервитута обоснован, если отсутствуют необходимые сведения в ходатайстве, обоснование необходимости сервитута не соответствует требованиям, не соблюдены условия ст. 23 ЗК РФ, деятельность запрещена на данных землях или отсутствует соглашение о реконструкции (переносе) сооружений. По итогу, ВС РФ отменил решения нижестоящих судов, направив дело на пересмотр с учетом изложенных требований, в связи с недостаточностью оснований и отсутствием утвержденной документации в необходимости сервитута.

Законодательство предусматривает возможность установления платы за сервитут, однако определение её размера на практике вызывает сложности и в случае с сельскохозяйственными землями, необходимо учитывать не только рыночную стоимость земли, но и потенциальные убытки, связанные с ограничением сельскохозяйственного производства [2].

Сервитут может ограничить использование земельного участка, снизив урожайность сельскохозяйственных культур поэтому оценить этот ущерб сложно, поскольку он зависит от многих факторов, к которым можно отнести — тип культуры, климатические условия, качество почвы, применяемые технологии, и в связи с существующими методиками оценки не всегда адекватно учитывают специфику сельскохозяйственного производства и могут приводить к занижению или завышению размера компенсации [6].

Стоит отметить, что сервитут может не только снижать урожайность, но и лишать собственника возможности использовать участок наиболее эффективно, например, для выращивания более доходных культур или применения определенных технологий, но при этом учет упущенной выгоды при определении размера платы за сервитут является сложной задачей, требующей проведения экспертиз и анализа рыночной конъюнктуры.

Также по этому критерию наблюдаются проблемы с определением рыночной стоимости, так как рыночная стоимость сельскохозяйственных земель может значительно колебаться в зависимости от местоположения, плодородия почвы, наличия инфраструктуры и других факторов и определение такой стоимости для целей расчета платы за сервитут может быть затруднено отсутствием достаточного количества сделок купли-продажи аналогичных земельных участков.

Не стоит забывать, что законодатель предусматривает необходимость согласия собственника земельного участка на установление сервитута, но как показывает практика — достижение согласия может быть затруднено из-за отсутствия компромисса по поводу места прохождения сервитута, его параметров (ширина, глубина и т. д.), размера платы за сервитут и других условий, которые могут не устраивать одну из сторон соглашения, так как чаще всего собственник заинтересован в получении максимальной компенсации, а лицо, устанавливающее сервитут, стремится к минимизации затрат, дополнительно стоит отметить, что в сельском хозяйстве даже незначительное изменение траектории прохождения инженерных коммуникаций может существенно повлиять на планирование сельскохозяйственных работ и урожайность.

Также установление сервитута должно учитывать особенности сельскохозяйственного цикла, ведь начало работ по установлению сервитута может быть ограничено определенными периодами года (например, во время посевной или уборочной кампании), что может значительно затян timer процесс [2].

Таким образом, уточнение законодательства для решения правовых коллизий, связанных с сервитутами на сельскохозяйственные земли, должно идти по нескольким направлениям:

— закон должен содержать более конкретное определение ущерба, причиняемого сельскохозяйственному производству установлением сервитута — должны включаться не только прямые потери урожая, но и косвенные убытки, связанные с ухудшением условий ведения хозяйства, одним из примеров может быть: затрудненный проезд техники, повреждение посевов при установке коммуникаций, ограничение доступа к водоисточникам. Законодателю необходимо разработать методики оценки такого ущерба, возможно, с учетом различных видов сельскохозяйственных культур и способов их выращивания, а также проводить ежегодную переоценку стоимостных данных, которые будут указаны в методиках, опираясь на рыночные тенденции изменения стоимости сельскохозяйственных культур, стоит рассмотреть возможность разработки типовых методик для разных типов сервитутов;

— законодательство должно учитывать различия между различными видами сервитутов, например, сервитут для прокладки коммуникаций, сервитут для проезда, сервитут для прохода и для каждого вида сервитута могут быть установлены свои особенности установления, прекращения и компенсации;

— закон должен четко определить основания и порядок прекращения сервитута, который в свою очередь должен будет содержать критерии, при которых сервитут может быть прекращен по инициативе собственника земли, такими примерами из практики может быть неиспользование сервитута в течение определенного периода, нарушение условий соглашения, причинение значительного ущерба сельскохозяйственному производству). Дополнительно возможно регламентировать процедуру прекращения и компенсацию затрат владельцу сервитута в случае его досрочного прекращения.

В целом, уточнением нормативно-правовых актов законодатель всегда стремится привести к более предсказуемой и справедливой системе установления и прекращения сервитутов на сельскохозяйственных землях, снижая количество правовых коллизий и обеспечивая защиту интересов как собственников земли, так и пользователей сервитута, но при этом стоит отметить, что важным остается стремление к балансу интересов всех сторон и необходимость учитывать специфику сельскохозяйственного производства.

#### Литература:

1. Афанасьев, И. В. Сервитут в гражданском праве: монография / И. В. Афанасьев. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 154 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-09276-9.
2. Афанасьев, И. В. Вещное право: сервитут: учебник для вузов / И. В. Афанасьев. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 156 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07368-3.
3. Николаева Анастасия Дмитриевна Проблемы правового регулирования ограниченного пользования чужим земельным участком: частный и публичный сервитуты // Научные записки молодых исследователей. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-ogranichennogo-polzovaniya-chuzhim-zemelnym-uchastkom-chastnyy-i-publichnyy-servituty>
4. Шульга, И. В. Правовые позиции Верховного Суда РФ: учебное пособие для вузов / И. В. Шульга. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 164 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11559-8.

5. ВС разъяснил особенности установления публичного сервитута в границах особо ценных сельхозугодий. — Текст: электронный // Адвокатская газета Орган Федеральной палаты адвокатов РФ: [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-razyasnil-osobennosti-ustanovleniya-publichnogo-servituta-v-granitsakh-osobo-tsennykh-selkhozugodiy/> (дата обращения: 09.03.2025).
6. Основания и порядок установления публичного сервитута. Аппарат прокуратуры области. — Текст: электронный // Прокуратура Свердловской области: [сайт]. — URL: [https://epp.genproc.gov.ru/web/proc\\_66/activity/legal-education/explain?item=65973769](https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_66/activity/legal-education/explain?item=65973769) (дата обращения: 09.03.2025).

## Современные способы совершения мошенничества

Дербичев Сергей Борисович, студент

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

*В рамках исследования автором рассматриваются и анализируются современные и наиболее распространенные способы мошенничества, такие как: мошенничество при использовании телефона, банковских карт, а также Интернет-ресурсов. В работе автор анализирует явление мошенничества с использованием технологий, исследует степень его распространенности, а также научные труды, посвященные этому вопросу. В работе отражается проблематика расследования мошенничества, связанная с тем, что субъекты расследования не всегда сами разбираются в этом из-за отсутствия технической оснащённости, а преступники используют технологии социальной инженерии и имеют определенную квалификацию.*

**Ключевые слова:** *мошенничество, современные способы, мошенничество с использованием банковских карт, телефон, интернет*

## Modern ways of committing fraud

*In the framework of the study, the author examines and analyzes modern and most common methods of fraud, such as: fraud using a telephone, bank cards, and Internet resources. In the work, the author analyzes the phenomenon of fraud using technology, examines the degree of its prevalence, as well as scientific works devoted to this issue. The work reflects the problem of fraud investigation, associated with the fact that the subjects of the investigation do not always understand this themselves due to the lack of technical equipment, and criminals use social engineering technologies and have a certain qualification.*

**Keywords:** *fraud, modern methods, fraud using bank cards, telephone, internet*

Мошенничество традиционно является одним из самых распространенных преступлений, а за последние пять лет: с 2019 по 2024 в МВД было зарегистрировано более двух миллионов мошенничеств. За все это время они составили примерно 20 % от абсолютно всех преступлений. В 2019 — 19,6 %, в 2020 — 16,4 %. На 2021 год пришлось 16,9 %; 2022 — 17,4 %; 2023 — 22,3 %; 2024 — 23,4 %. В целом можно судить о том, что показатель зарегистрированных дел по мошенническим действиям в этот промежуток времени вырос, то есть с 2020 по 2024 общий показатель вырос на 7 % [3].

Очевидно, что эта тенденция обусловлена ростом киберпреступности, что предполагает мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Проблема такого мошенничества требует тщательного изучения, поскольку технологические достижения открывают новые возможности для совершения мошеннических действий. При этом использование новых технологий расширила область совершения мошенни-

чества в разных сферах: страхование, предпринимательство, кредитно-банковские и другие виды экономической деятельности. Именно поэтому органам следствия важно не стоять на месте и наращивать технический потенциал для успешного расследования и раскрытия таких дел. Как сказал начальник Следственного департамента МВД РФ генерал-полковник юстиции, обративший внимание на киберпреступность: «киберпреступность обычно основана на передовых технологиях и специальных знаниях, а большие деньги позволяют привлекать к разработке и реализации преступных замыслов высококвалифицированных специалистов. В то время как МВД и другим правоохранительным органам, разумеется, важно вовремя реагировать на ситуацию, тем самым наращивая свои технические возможности и создавая специализированные подразделения в этой сфере» [11]. Существует множество различных способов мошеннических действий, но ввиду ограниченности работы рассмотрим наиболее частые из них.

Стоит отметить, что мошенники довольно хорошо адаптируются к ходу прогресса, изобретая все новые и новые схемы мошеннических действий, поэтому владельцам банковских карт просто необходимо быть осведомленными о таких способах мошенничества. Главный криминалистический интерес состоит в необычном способе совершения обмана, объектом которого являются банковские карты. Дело в том, что в отличие от телефонного или интернет-мошенничества, преступники используют специальные устройства для незаконного получения банковских карт или информации с них. Такая техническая оснащенность и изобретательность злоумышленников и делает этот способ мошенничества особенным с криминалистической точки зрения, ведь физически совершить его сложнее чем с помощью телефонного звонка или интернета. Так, например, мошенники ставят наклейки или видеокамеры на банкомат или его клавиатуру, чтобы подсмотреть или запомнить комбинацию PIN-код. Также мошенники могут направить силы на установку специального устройства на банкомат, которое не списывает информацию с карты, а просто зажимает ее так, что клиент не может вытащить карту [8]. Пока обманутая жертва идет в банк, чтобы разобраться с проблемой, мошенник убирает устройство, извлекает карту, повторно вставляет ее и получает доступ к счету. Такая схема в простонародье известна как траппинг. Наиболее опасной атакой на банкомат в физическом плане является подключение компьютера по проводу и использование вредоносной программы, что заставляет банкомат выдать имеющиеся средства. Однако, проблема заключается в том, что производители банкоматов считают, что потери от взлома таким способом менее значительные в финансовом плане, чем расходы по улучшению программного обеспечения. А вот совершить мошенничество с банковскими картами дистанционно можно вообще любым способом, главное просто заполучить номер карты, дату окончания обслуживания и код CVV. В любом случае все вышеперечисленные способы обмана квалифицируются как мошенничество с использованием электронных средств платежа, что влечет ответственность по статье 159.3 УК РФ. Так, например, Тушинским районным судом г. Москвы был осужден ФИО1. Он, являясь менеджером по продажам структурного подразделения ПАО «Сбербанк России», в должностные обязанности которого входило осуществление административно-хозяйственных функций, связанных с осуществлением ведения базы клиентов по карточкам клиента. Так он, имея доступ к информации о вкладах и счетах клиентов Банка, и обладая служебными полномочиями самостоятельно оформлять выпуск карт банка, осуществил следующее: получил персональные данные о клиентах, то есть информацию об операциях, о счетах и вкладах клиентов, оформил на вымышленных лиц карты, при помощи которых совершил хищение денежных средств клиентов Банка. За семь таких эпизодов путем обмана он присвоил более 2 000 000 рублей.

Один из наиболее распространенных дистанционных способов совершения мошенничества среди совре-

менных, это телефонное мошенничество, не смотря на то, что оно появилось относительно давно, однако проблема никуда не делась, такой вид до сих пор широко применяется аферистами и ежегодно по данным экспертов в области кибербезопасности, объем мошенничества в России на сегодня оценивается в сумму от 55 до 150 миллиардов рублей. На социальную инженерию приходится 90 % всех финансовых преступлений, при этом большинство из них — это телефонное мошенничество, которое квалифицируется в рамках ст. 159 УК РФ. В 2023 году была принята попытка на регулирование такого мошенничества, путем принятия закона в этой сфере. Подразумевается, что банки обязаны проводить проверку всех денежных переводов физлиц и приостанавливать подозрительные операции на два дня, а также полностью возмещать средства, переведенные без согласия клиентов на счета злоумышленников, находящиеся в базе ЦБ РФ. Однако, на практике все оказывается тяжелее и раскрыть такие дела довольно сложно. Зачастую, мошенники имеют несколько рабочих номеров, после незаконного получения денежных средств избавляются от сим карт, а приобретенные деньги крутят по разным счетам, при этом сами сим карты могут быть оформлены на подставных лиц, поэтому такие дела имеют высокую степень латентности.

Традиционно, сюда следует отнести требование выкупа — старая схема, заключающаяся в звонке с просьбой о помощи своему близкому, который оказался виновным в ДТП, был уличен в деятельности с наркотическими веществами или стал участником какой-либо иной неправомерной деятельности, после чего психологически нагружают. Далее мошенник намекает на то, что можно договориться и передает телефон фейковому сотруднику полиции, который более тщательно обрисовывает ситуацию и способы передачи денежных средств, чтобы якобы уладить дело. При этом сумма может быть абсолютно любой, а потерпевшими при такой схеме обычно становится пожилой контингент. Один из самых распространенных способов мошенничества — звонок от предлагаемого сотрудника банковской службы безопасности. Преступник предупреждает о возможной попытке списания крупной суммы с карты клиента и требует назвать номер карты, CVV-код и код из СМС, чтобы предотвратить эту операцию. В итоге мошенники получают доступ к деньгам клиента. Чаще всего аферисты действуют наугад и не располагают информацией о клиенте, его банковских счетах и финансовом положении. SMS-сообщения подобного плана позволяют упростить схему обмана по телефону, ведь мошенникам достаточно просто написать заранее подготовленный текст и ждать реакции. Мошенники используют специализированные программы, которые позволяют автоматически генерировать тысячи таких сообщений. Сразу после отправки денег на фальшивый счёт, они быстро исчезают.

**Злоумышленники могут осуществлять звонки, находясь в другой стране, а само мошенничество таким способом ежегодно причиняет огромный ущерб.** Так,

например, приговором Октябрьского районного суда г. Пензы от 27.06.2022 двое мошенников были признаны виновными в совершении 7 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ [4]. Так, посредством сети Интернет злоумышленники вступили в преступный сговор с членами организованной группы, занимавшейся телефонным мошенничеством. Потерпевшим поступали телефонные звонки от неустановленных лиц, представлявшихся сотрудниками правоохранительных органов, и ими сообщалась ложная информация о совершении их родственниками ДТП и предлагалось за денежное вознаграждение спасти близких от уголовной ответственности. После получения от потерпевших согласия передать денежные средства, на их адреса приезжали неосведомленные о деятельности преступной группы водители такси, забирали деньги и отвозили злоумышленникам. В период с 24 по 27 августа 2022 г. жертвами преступной группы стали 7 потерпевших. Общая сумма ущерба составила около 1,5 млн рублей. Один из подсудимых исполнял роль «курьера» в организованной группе. Он подобрал безопасное место временного проживания, где забирал у водителей такси деньги и по указанию «куратора» перечислял их неустановленным организаторам, за что получал долю от похищенных денежных средств. Исполнявший роль «куратора (бухгалтера)» второй подсудимый поддерживал связь с «курьерами», контролировал их командировочные расходы, давал указания о перечислении похищенных денежных средств, вел их учет, за что получал процент от суммы похищенного.

Каждый день все больше людей приобретают товары и услуги через интернет, что делает процесс более удобным и комфортным. Однако с развитием этого процесса и глобализации возникает проблема мошенничества в онлайн-среде. Даже несмотря на виртуальность всемирной сети, жертвы мошенничества терпят реальные экономические и социальные потери. Собственно, фишинг — это самая основная мошенническая схема с использованием интернет, которая подразумевает создание специальных сайтов, обычно представляющих имитацию сайта банка, или, по сути, любого интернет-сервиса, предполагающего введение идентификационных данных пользователя [7]. То есть, создается поддельный сайт, где нужно ввести свои персональные данные в виде номера карты и PIN кода. После ввода мошенники занимаются рассылкой фейковых писем на электронную почту от лица кредитной организации, банка. При этом мошенники делают оформление этого сайта так, чтобы был логотип организации, оформление и похожие ссылки на реальный адрес. В сообщениях говорится, обычно, якобы об изменениях в системе безопасности клиента. В письме также предлагается

перейти по ссылке на поддельный сайт и ввести данные своей карты. Зачастую случается так, что мошенники могут получить информацию о клиентах банка от недобросовестных банковских сотрудников, такие утечки, к сожалению, неизбежны.

Существует множество способов заманить пользователей на поддельный сайт, не только за счет рассылки писем, но и путем спама с той же идеей выудить персональные данные, а также с помощью рекламы товаров, которая содержит ссылку на подложный сайт интернет-магазина однодневку. В этой ситуации покупатель либо получает товар низкого качества или его недостаток, либо же вовсе его не получает, что более всего вероятно, а сами мошенники не выходят на связь и удаляют сайт. Ко всему прочему к интернет-мошенничеству также относятся все те же поддельные лотереи и конкурсы. Так или иначе все эти незаконные манипуляции в сети «интернет» квалифицируются по статье 159.6 УК РФ. Приводя пример из практики, хочется отметить, что обычно такие дела представляют собой единое продолжаемое преступление, состоящее из нескольких эпизодов [2]. Так, например, неустановленное лицо, используя информационно телекоммуникационные сети посредством сообщений в мессенджере «Telegram» передало ФИО1 и ФИО2 для использования, полученные им пары «логин-пароль» клиентов РНКО «Платежный Центр» (ООО). Далее, они осуществили ввод компьютерной информации в виде логинов и паролей, вошли в личные кабинеты клиентов multifunctionальной бонусной платёжной карты и, совершили ряд операций по хищению электронных денежных средств с банковских карт, путем умолчания уполномоченному работнику торговой организации о незаконном владении ими платёжной картой. Использовали мобильное устройство с «ApplePay», и совершали хищение электронных денежных средств, путем покупки товаров по безналичному расчету. Покупали товары на сумму от 5 до 350 тысяч рублей, а за 37 эпизодов похитили электронные денежные средства на общую сумму 2 889 980 рублей.

Подводя итоги, следует заметить, что рассмотренные виды современного мошенничества с уголовно правовой точки зрения квалифицируются по-разному. Расследуются такие дела очень тяжело, а сами преступления наносят огромный ущерб различным организациям и гражданам ежегодно. Мошенники приспосабливаются к прогрессу, создавая при этом новые способы обмана. Уровень научно-технического прогресса является высоким, поэтому важно не отставать от злоумышленников в техническом аспекте и развивать научные и криминалистические исследования. Сотрудникам правоохранительных структур необходимо уметь осваивать и пользоваться новыми технологиями, включая ИИ.

#### Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по сост. на 28 декабря 2024 г. — М.: Юрайт: Юрайт-Издат, 2006.



2. Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 22. 06. 2020 по делу № 1 — 48/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://судебныерешения.рф/> (дата обращения: 08.01.2025)
3. Официальный интернет-сайт МВД России [Электронный ресурс] // Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/reports/item/57279296/> (дата обращения: 12.01.2025)
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: [https://epp.genproc.gov.ru/web/proc\\_58/mass-media/news?item=85097788](https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/mass-media/news?item=85097788) (дата обращения: 03.02.2025)
5. Агафонов В. В. Криминалистика: краткий курс лекций / В. В. Агафонов, А. Г. Филиппов // — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2013. — 184 с.
6. Бахтеев Д. В. О некоторых современных способах мошенничества в отношении имущества физических лиц / Д. В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. 2016. — С. 24.
7. Демидова А. С. Мошенничество в сети интернет, как угроза экономической безопасности молодежи [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-seti-internet-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-molodezhi>. (дата обращения: 02.06.2024).
8. Изотов Д. С., Быкова Н. Н. Виды мошенничества с банковскими картами [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-moshennichestva-s-bankovskimi-kartami>. (дата обращения: 16.08.2024)
9. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А. Г. Филиппова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2021. — 466 с.
10. Рокотов В. К. О способе мошенничества / В. К. Рокотов // Криминалистический вестник. — 2016. — С. 28–32.
11. Сергей Лебедев: в виртуальном мире не выстроены барьеры для преступников. — Текст : электронный // РИА новости : [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20210820/kibermoshennichestvo-1746425415.html> (дата обращения: 13.03.2025).

## Применение современных технологий в расследовании мошенничества

Дербичев Сергей Борисович, студент

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

*В условиях роста и развития ИТ и современных технологий, мошеннические схемы становятся все более сложными и изощренными, что требует от правоохранительных органов и исследовательских организаций новых подходов к их расследованию. Автор анализирует текущее состояние применения современных технологий в расследовании мошенничества. В работе рассматриваются основные методы и современные инструменты, используемые правоохранительными органами для выявления и расследования мошеннических действий. Автор уделяет внимание внедрению технологий в практику расследования, а также проблемам, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в условиях стремительного развития информационных технологий.*

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, применение современных технологий, большие данные, нейросети, цифровизация

## The use of modern technologies in fraud investigation

*In the context of the growth and development of scientific and technological progress and modern technologies, fraudulent schemes are becoming increasingly complex and sophisticated, which requires new approaches to their investigation from law enforcement agencies and research organizations. The author analyzes the current state of the application of modern technologies in fraud investigation. It examines the main methods and modern tools used to identify and prevent fraudulent activities. The author pays attention to the introduction of technologies into investigation practice, as well as the problems faced by law enforcement agencies in the context of the rapid development of information technology.*

**Keywords:** artificial intelligence, application of modern technologies, big data, neural networks, digitalization

**А**ктуальность применения современных технологий в расследовании мошенничества обусловлена несколькими факторами, которые подтверждают необходимость изучения данного вопроса в контексте быстро ме-

нящегося цифрового мира. Во-первых, с увеличением объема информации и развития интернет-пространства мошенничество приобретает все более сложные формы, включая киберпреступления, финансовые махинации

и фальсификации. В 2019 году по данным МВД РФ, зарегистрировано 294 000 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В 2020 году показатель вырос более чем на 70 % и составил 509 796, в 2021 было зарегистрировано 516 933. В 2022 году каждое четвертое преступление было совершено с использованием высоких технологий — это около четырехсот пятидесяти пяти тысяч. В 2023 году было совершено 649 000 преступлений в сфере ИТТ, в 2024 — 764 860 [1]. По данным экспертов Саркисяна А. Ж. и Коимшиди Г. Ф. большинство из этих преступлений составляют ИТ мошенничества (47,9 %) [8]. Можно сделать вывод о том, что в период за 2019 по 2024 год показатель преступлений в сфере ИТТ постоянно рос, а текущие показатели киберпреступности в целом продолжают оставаться крайне высокими.

Во-вторых, современные технологии, такие как искусственный интеллект, анализ больших данных (Big Data) открывают новые возможности для обнаружения, расследования и пресечения мошенничества. Их интеграция в расследовательские процессы позволяет значительно повысить точность, скорость и эффективность работы правоохранительных органов и финансовых учреждений. В-третьих, правовая база и методы борьбы с мошенничеством также должны эволюционировать, ведь в условиях глобализации и цифровизации экономики традиционные методы расследования становятся неэффективными, что требует применения инновационных технологий. Изучение актуальных технологий и их применения в практике дает возможность разработать рекомендации по улучшению законодательства и повышению уровня защиты людей и организаций от мошеннических действий. Согласно опросу следователей СК, проведенного Бахтеевым Д. В., 72,4 % опрошенных считают возможным использование результатов работы систем искусственного интеллекта в процессе расследования [4].

Надлежащее криминалистическое обеспечение расследования дистанционных мошенничеств имеет важное значение. Сюда следует отнести электронный документооборот, а также сведения о совершённых транзакциях; систему «Дистант» и «Криминалист», а также **применение инных современных технико-криминалистических средств, взаимодействие правоохранительных органов с операторами сотовой связи, банковскими организациями и интернет-провайдерами.** Целесообразным является использование технологий виртуальной реальности, автоматизированных поисковых систем, нейросетей, искусственного интеллекта, больших данных и т. п. Ввиду ограниченности объема работы рассмотрим наиболее актуальные, с точки зрения автора, современные технологии, применяемые в расследовании мошеннических действий. Таких категорий будет отражено две, это искусственный интеллект и большие данные (Big Data).

Искусственный интеллект (ИИ) находит все более широкое применение в расследовании мошенничества, благодаря своим способностям к обработке больших объемов

данных и выявлению закономерностей, тем самым способствуя в выявлении различных видов дистанционного мошенничества, учитывая корпоративное, финансовое, банковское. Использование искусственного интеллекта дает широкий спектр возможностей его применения, как в ходе уже совершенных мошеннических действий, так и в качестве прогнозируемых. ИИ способен анализировать и обрабатывать огромные объемы финансовых и транзакционных данных, что позволяет быстро выявлять аномалии, которые могут указывать на мошенническую деятельность, что также используется для мониторинга транзакций в реальном времени и выявления подозрительных операций и паттернов. К, примеру, система может сигнализировать о значительных отклонениях от типичного поведения клиента. Искусственный интеллект может изучать связи между пользователями в социальных сетях, анализируя их, тем самым выявляя группы, которые могут быть вовлечены в мошенничество или организованные преступные схемы. К тому же технологии NLP могут свободно анализировать текстовые данные, такие как электронные письма, сообщения и отзывы, чтобы выявлять мошеннические схемы и подозрительное поведение, то есть в целом производится обработка естественного языка (NLP). Следует также отметить, что системы информации, построенные на базе данных ИИ, выполняют практические задачи в процессе расследования мошенничества в виде сбора данных, составлении отчетов и координации работы специалистов.

Как отмечалось ранее, один из способов взаимодействия искусственного интеллекта с расследованием мошенничества связан с возможностью прогнозирования. Не стоит забывать тот факт, что за счет алгоритмов машины, ИИ способен быстро обучаться, особенно на исторических данных о мошенничестве, что допускает возможность обнаруживать им новые схемы и методы мошеннических действий, что в свою очередь помогает предсказывать и предотвращать будущие инциденты. ИИ может использоваться для разработки более надежных систем верификации идентичности, например, через биометрические технологии, что снижает риск мошенничества с идентификационными данными, но существует проблема. Изначально, биометрия сама по себе выступала методом противодействия мошенничеству и защитой персональных данных, которая нашла широкое применение в банковской сфере. Однако, с развитием технологий, преступники нашли способы обойти эту систему, совершая видеозвонки с помощью социальных сетей и мессенджеров, заполючая тем самым как биометрию лица, так и голос, используя роботизированную систему. После чего входят в личный кабинет портала «Госуслуг» или банка, либо получают доступ к дистанционной системе платежей. К тому же биометрические данные могут сливаться из банков посредством утечки, помимо этого мошенники могут создавать дипфейки, сгенерировав голос или видео человека, то есть мошенники сами используют технологии искусственного интеллекта. По сути, сотруд-

ники правоохранительных органов вынуждены прибегать к использованию современных технологий для выявления и расследования преступлений, совершенных с использованием новых технологий. Указанной проблематике посвящены многие научные труды. Например, Багреева Е. Г. [3] в своей работе приходит к выводу, что «В условиях нарастания темпов мошенничества в банковской сфере необходимо противопоставить преступлениям новые инструменты борьбы, в этой связи целесообразно обратить внимание на ИИ, использование которого является наиболее быстрым и эффективным способом выявления мошенничества». Нестерова В. А. [7] сказала: «Выявление и исследование закономерностей с использованием машинного обучения крайне важно для обнаружения новых мошеннических схем, которые могут ускользнуть от внимания традиционных систем». Возвращаясь к тому же мошенничеству с созданием дипфейков, то по мнению ученых Осина А. В. и Исаковой А. Г. [6], «выявить дипфейк при мошенничестве можно с помощью ИИ путем оценки метаданных файла, включая дату, географическое положение и цифровые следы для определения подлинности данных. Обращается внимание также на сжатие, неестественные движения или аномалии в данных. Возможность связать изображения или видео с камерой устройства позволяет найти преступника, который распространил или создал определенный мультимедийный контент».

Так, к примеру, сотрудники МВД РФ посредством применения технологии ИИ, смогли выявить и задержать жителя Ростова-на Дону, организовавшего точку с сим-боксами для звонков мошенников. Так он оборудовал два сим-боксы, предназначенных для одновременной работы большого количества сим-карт, что позволило звонить гражданам и узнавать их персональные данные для доступа к личным кабинетам на портале «Госуслуги» и в приложении банков, а каждая сим-карта использовалась не более суток, помимо чего, преступник постоянно менял адреса своего проживания. «Сотрудники Бюро специальных технических мероприятий МВД России, используя инновационные технологии, в том числе искусственный интеллект и нейросети, установили местонахождение подозреваемого, после чего были приняты меры к его задержанию, указывает МВД [2].

В информационный век и текущую эпоху цифровизации, когда объём информации увеличился настолько, что традиционными способами обрабатывать ее не представляется возможным, поэтому при расследовании мошенничества целесообразно применять технологию больших данных (Big Data). Современные технологии позволяют собирать и обрабатывать огромные объемы

структурированных и неструктурированных данных из различных источников, таких как транзакции, социальные сети, веб-логи и т. д. Анализ этих данных помогает выявить аномалии и подозрительные паттерны. То есть, по сравнению с ИИ, эта технология обрабатывает больший объем информации. При этом искусственный интеллект может улучшить возможности анализа данных, позволяя системе учиться на исторических данных и корректировать свои алгоритмы, а обмен данными между различными учреждениями и организациями позволяет создавать более полное представление о мошеннических схемах. Таким образом, финансовые учреждения и платежные системы регулярно проводят анализ информации, извлекаемой из больших данных, чтобы оценить риск невозврата кредитов и выявить потенциальных мошенников. Подобные технологии применяются как в теории, так и в практической деятельности правоохранительных органов [5].

Определенные массивы информации содержат цифровые следы мошенничества, а источником этой информации для анализа большими данными могут являться различные ее накопители, такие как: социальные сети, поисковые запросы в Интернете, финансовые системы, различные аудио и видеофайлы, геолокация и мобильные приложения и другие. Таким образом можно установить как IP-адреса сетевых устройств и электронной почты, номера мошенников, так и адреса сетевого оборудования и т. д. В МВД РФ начала функционировать подсистема «Дистанционное мошенничество», предназначенная для раскрытия преступлений в сфере высоких технологий. Кроме того, активно разрабатывается искусственная нейронная сеть, которая будет использоваться для анализа подписей с целью обнаружения возможного подлога.

В заключение хочется сказать, что в условиях постоянного развития научно-технического прогресса, мы вынуждены использовать современные технологии в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в юриспруденции. Глубокое понимание и умение использовать такие цифровые инструменты, как аналитика больших данных, машинное обучение и искусственный интеллект, позволит субъектам расследования значительно повысить эффективность выявления мошенничества. Это способствует более оперативному реагированию на мошеннические схемы, что увеличивает качество выявления таких дел. Учитывая, что мошенники сами не отстают от прогресса, то необходимо продолжать исследование в этой области, уделяя внимание как технологическим, так и правовым аспектам, чтобы выработать комплексный подход к борьбе с мошенничеством в условиях цифровизации экономики.

#### Литература:

1. Официальный интернет-сайт МВД России [Электронный ресурс] // Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/>. (дата обращения: 13.02.2025)
2. Российское агентство правовой и судебной информации — РАПСИ [Электронный ресурс] // URL: [https://rapsinews.ru/digital\\_law\\_news/20241119/310419068.html](https://rapsinews.ru/digital_law_news/20241119/310419068.html). (дата обращения 20.02. 2025)

3. Багреева Е. Г., Исмаилов Н. Э., Бобылева Л. М. Искусственный интеллект как противодействие мошенничеству в банковской сфере» [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-protivodeystvie-moshennichestvu-v-bankovskoy-sfere>. (дата обращения 18.02.2025)
4. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы [Электронный ресурс] // URL: [https://crimlib.info/images/f/f2/РосСледователь\\_ИИ\\_в\\_СД.pdf](https://crimlib.info/images/f/f2/РосСледователь_ИИ_в_СД.pdf) (дата обращения: 14.02.2025)
5. Воробьева И. Б. Применение больших данных (big data) при прогнозировании и расследовании преступлений [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-bolshih-dannyh-big-data-pri-prognozirovanii-i-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 20.02.2025)
6. Исакова А. Г., Осин А. В. Применение искусственного интеллекта в расследовании преступлений с использованием технологии «дипфейк» [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-iskusstvennogo-intellekta-v-rassledovanii-prestupleniy-s-ispolzovaniem-tehnologii-dipfeyk> (дата обращения: 18.02.2025)
7. Нестерова В. А., Рыбакова В. А. Обзор использования искусственного интеллекта в обнаружении финансового мошенничества [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obnaruzhenii-finansovogo-moshennichestva> (дата обращения 18.02.2025)
8. Саркисян А. Ж., Коимшиди Г. Ф. Анализ и прогноз динамик ИТ мошенничества в Российской Федерации на 2023 год [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-prognoz-dinamiki-it-moshennichestva-v-rossiyskoy-federatsii-na-2023-god>. (дата обращения: 14.02.2025)

## Проблемы правового регулирования изменения и расторжения наследственного договора, одностороннего отказа от него в законодательстве Российской Федерации

Дюндюкова Анастасия Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Макаревич Марина Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент  
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

*В статье автор рассматривает правовое регулирование института наследственного договора в законодательстве Российской Федерации в части его изменения, расторжения и одностороннего отказа. Автором отмечаются теоретические и практические проблемы несовершенства действующих правовых норм и предлагаются пути их решения.*

**Ключевые слова:** наследственный договор, Гражданский кодекс РФ, односторонний отказ, расторжение договора.

Современное российское наследственное законодательство с 2019 года в связи с принятием Федерального закона от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» претерпело изменения в части оснований наследования. Теперь в качестве основания наследования наряду с наследованием по закону и по завещанию ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) допускает наследование по наследственному договору. Новая для российского наследственного права конструкция существует и применяется не продолжительное время, однако интерес к её исследованию и осмыслению в связи с этим не теряет своей актуальности. Напротив, правовое регулирование института наследственного договора нуждается в глубоком теоретическом анализе в целях выявления потенциальных практических проблем его применения в качестве основания наследования.

Необходимо отметить, что в науке гражданского права не сформировалось единого подхода к правовой природе

наследственного договора, однако, согласно наиболее распространенной точке зрения, он имеет двойственную (бинарную) природу, то есть одновременно определяется как разновидность завещания (завещательного распоряжения) и как особый вид гражданско-правового договора [1].

Однако, положения статьи 1140.1 ГК РФ практически не содержат специальных норм, которые учитывали бы специфику наследственного договора как особого вида гражданско-правового договора. Отсутствуют так же и положения о применении к наследственному договору общих положений о договорах. Такая недостаточная правовая регламентация порождает ряд вопросов, в особенности в части изменения и расторжения наследственного договора, одностороннего отказа от его исполнения.

Так, п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ устанавливает в качестве оснований изменения и расторжения договора: соглашение сторон и решение суда, но только в связи с существенным изменением обстоятельств, при этом в качестве таковых закон прямо называет возможность призвания к наследо-

ванию лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Изменение и расторжение договора допустимо только до открытия наследства [2].

Ввиду предельной краткости данной нормы сразу же возникают вопросы, требующие уточнения.

Так, допустимость изменения и расторжения договора по соглашению сторон не вызывает сомнения. Однако, в какую форму надлежит облечь такое соглашение? Положения ст. 1140.1 ГК РФ не устанавливают возможность применения общих положений о договорах. В свою очередь, п. 1 ст. 452 ГК РФ мог бы дать ответ на этот вопрос — соглашение об изменении или расторжении наследственного договора должно быть заключено в нотариальной форме (то есть в той же форме, что и основной договор). Представляется допустимым применение этого правила к описанной ситуации по аналогии, пока законодателем не введены нормы о применении к институту наследственного договора общих положений о договорах или пока более подробно не регламентирован рассматриваемый порядок.

Если же говорить об изменении и расторжении договора на основании решения суда ввиду существенного изменения обстоятельств, то такое основание расторжения договора также регламентировано общими положениями о договорах (ст. 451 ГК РФ). Однако, означает ли отсылка п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ необходимость применения к рассматриваемому институту положений ст. 451 ГК РФ? Думается, на этот вопрос необходимо ответить положительно. Вследствие этого для изменения или расторжения наследственного договора необходимо установление всех условий, определенных п. 2 ст. 451 ГК РФ.

К таковым закон относит следующие условия:

1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;

4) из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона [3].

В свою очередь, правила п. 3 ст. 451 ГК РФ устанавливают правила о справедливом распределении расходов сторон, которые они понесли в процессе исполнения договора. Будет ли применяться данное правило к возникающим отношениям? Законодатель в ст. 1140.1 ГК РФ вовсе не предусмотрел возмещение расходов, возникших при исполнении договора, при последующем изменении и расторжении договора в связи с существенным измене-

нием обстоятельств. Между тем, как известно, на потенциального наследника может быть возложено исполнение имущественных обязанностей и до смерти наследодателя. При действующем правовом регулировании в описанной ситуации риск несения таких расходов несет исключительно потенциальный наследник, что приводит к дисбалансу прав сторон в договоре.

Для решения возникающей проблемы в науке предлагается применение аналогии с последствиями одностороннего отказа от исполнения наследственного договора, а именно на наследодателя должна быть возложена обязанность возместить лицу материальные потери, связанные с исполнением наследственного договора до момента его расторжения в судебном порядке [4].

Также важно отметить, что общие положения о договорах допускают расторжение договора в судебном порядке ввиду существенного нарушения договора другой стороной (пп. 1 п. 2 ст. 450 ГК РФ). В свою очередь, из буквального толкования п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ аналогичная возможность для сторон наследственного договора исключается, что является не совсем логичным и нарушающим баланс интересов сторон. Так, существенным признается такое нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора (абз. 2 п. 2 ст. 450 ГК РФ) [3]. Например, условиями наследственного договора определено, что за потенциальным наследником закрепляется обязанность ежемесячного содержания потенциального наследодателя, а после смерти наследодателя к такому наследнику переходит дом, квартира, машина, денежные средства на банковских счетах и т. д. Однако, до открытия наследства потенциальный наследодатель ввиду установленного п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ правом свободного распоряжения принадлежащим ему имуществом распорядился большей частью своего имущества, передав ее в собственность другому лицу. Во-первых, в такой ситуации вторая сторона договора находится в крайне незащищенном положении. Во-вторых, вовсе лишена возможности в судебном порядке восстановить баланс интересов сторон и расторгнуть договор.

Можно предположить, что защита права потенциальных наследников может быть произведена через общую норму о воспрепятствовании злоупотреблению правом, предусмотренную п. 1 ст. 10 ГК РФ. Однако, для этого необходимо установить намерение потенциального наследника причинить своими действиями вред второй стороне договора, что влечет для потенциального наследника дополнительное бремя доказывания.

Специальное основание прекращения действия наследственного договора предусмотрено для случаев, когда потенциальным наследодателем являются супруги. В частности, договор утрачивает силу (то есть перестает распространять свое регулирующее действие на правоотношения сторон) в случае расторжения брака до смерти одного из супругов или в связи с признанием брака недействительным. Преду-

смотренные ГК РФ последствия видятся достаточно категоричными, поскольку не учитывают сохранение в силе после расторжения брака воли супругов относительно сделанного ими завещательного распоряжения.

Отдельного внимания заслуживает закрепление за сторонами возможности одностороннего отказа от наследственного договора. При этом сразу необходимо отметить, что правовое регулирование в этой части отличается стремлением защитить прежде всего интересы потенциального наследодателя, нежели его контрагентов. Так, пунктом 10 ст. 1140.1 ГК РФ установлено право наследодателя в любое время немотивированно отказаться от наследственного договора [2]. Данной нормой закреплён и специальный порядок отказа от договора, который сводится, во-первых, к обязательному нотариальному удостоверению такого уведомления; а во-вторых, такое уведомление направляется сторонам договора не самим наследодателем, а нотариусом в течение трех рабочих дней после совершения нотариальных действий по его удостоверению.

Для второй стороны договора право на односторонний отказ от договора ограничено, поскольку допустимо только в порядке, предусмотренном законом или наследственным договором. Иными словами, вторая сторона может отказаться от наследственного договора, если такое право предусмотрено самим договором, либо, когда такое право установлено законом. Однако, специальных правил в этой части действующим законодательством не предусмотрено, следовательно, потенциальные наследники фактически лишены возможности отказаться в одностороннем порядке от договора. Такое ограничение права во многом обусловлено целью дополнительной защиты интереса наследодателя в части исполнения имущественных обязанностей потенциальных наследников.

Важно также отметить, что положение второй стороны договора несколько восстанавливается обязанностью потенциального наследодателя возместить другой стороне убытки, возникшие у нее в связи с исполнением наследственного договора при одностороннем отказе потенциального наследодателя от договора.

Кроме того, исходя из анализа п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ, справедливо возникает вопрос о порядке совершения одностороннего отказа второй стороной договора и применимости к нему порядка, установленного для потенциального наследодателя. Абз. 3 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ указывает, что такой отказ совершается в порядке, который устанавливается либо законом, либо договором. Иными словами, стороны в договоре могут предусмотреть любой порядок уведомления, в том числе путем направления уведомления в письменной форме. В свою очередь, для потенциального наследодателя такой порядок императивен и предусматривает обязательную нотариальную форму и участие нотариуса.

Что же касается порядка, установленного законом, то п. 1 ст. 450.1 ГК РФ устанавливает необходимость направления управомоченной стороной другой стороне уведомления об отказе от договора. Допустимость применения данного пра-

вила не следует из текста закона, однако Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол N 03/21) указывают на возможность применения положений ст. 450.1, 165.1 ГК РФ и возможность изменения такого порядка наследственным договором.

Отдельные ученые считают различие для сторон порядка уведомления об одностороннем отказе недопустимым, вследствие чего предлагается установить единые правила. [4]

Такое предложение видится вполне логичным ввиду нотариального удостоверения наследственного договора. В частности, в любом случае такие нотариальные действия как удостоверение наследственного договора, отказ от него, соглашения об изменении или расторжении наследственных договоров подлежат регистрации в реестре регистрации нотариальных действий и в Единой информационной системе Реестр нотариальных действий (п. 1.10 Методических рекомендаций). [5]

Иными словами, любое изменение статуса действия наследственного договора невозможно без его учета и внесения нотариусом соответствующих изменений в реестр нотариальных действий. Ввиду того, что право на односторонний отказ может быть реализовано любой стороной договора, отказ от наследственного договора потенциальными наследниками также подлежит регистрации. Ввиду этого для эффективного взаимодействия и своевременного учета соответствующих сведений, введение единого порядка одностороннего отказа от договора для сторон является вполне обоснованным.

Таким образом, в ходе анализа действующего порядка изменения и расторжения наследственного договора, одностороннего отказа от него были выявлены определенные пробелы в правовом регулировании, что на практике, несомненно, может привести к проблемам применения рассмотренной конструкции.

В этой связи в целях совершенствования законодательных положений о наследственном договоре, увеличения его востребованности при выборе способа распоряжения имуществом на случай смерти, видится обоснованным внести в ст. 1140.1 ГК РФ следующие изменения.

В пункт 9 ст. 1140.1 внести изменения, изложив его в следующей редакции: «Изменение или расторжение наследственного договора допускается только при жизни сторон этого договора по соглашению его сторон или на основании решения суда в связи с существенным изменением обстоятельств, в том числе в связи с выявившейся возможностью призвания к наследованию лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, а так же в случаях, когда в результате совершения наследодателем сделок в отношении принадлежащего ему имущества, наследник лишился права претендовать на отчужденное наследодателем имущества или большую его часть».

Также представляется обоснованным и необходимым применение к случаям расторжения и изменения наслед-

ственного договора общих положений об обязательствах, но в части, непротиворечащей сущности наследственного договора как распоряжению наследодателя на случай смерти.

#### Литература:

1. Форукушина, Е. А. вопросу о правовой природе наследственного договора / Е. А. Форукушина. — Текст: непосредственный // Наследственное право. — 2022. — № 1. — С. 41–44.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС Консультант Плюс. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=bOIIQQ&base=LAW&n=452892#W4vIBzTuGporDwNq1> (дата обращения: 15.02.2025) — Режим доступа: свободный;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=471848&dst=100001#Cfmbj9UFWOmFoqna> (дата обращения: 15.02.2025). Режим доступа: свободный.
4. Беляев, Р. В. Новые институты в российском наследственном праве: специальность 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Беляев Роман Валерьевич; федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». — Москва, 2023. — 159 с. — Текст: непосредственный.
5. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол N 03/21). Документ опубликован не был // СПС Консультант Плюс. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_414568/35c541ad1edf761dbec6e1851fe1e8e09fbb7a9d/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414568/35c541ad1edf761dbec6e1851fe1e8e09fbb7a9d/) (дата обращения: 16.02.2025). Режим доступа: по подписке.

## Соблюдение прав и свобод человека: фундамент справедливого общества

Елисеева Александра Сергеевна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Соблюдение прав и свобод человека — это не просто юридическая формулировка, а краеугольный камень справедливого и процветающего общества. Это не статичное понятие, а динамический процесс, постоянно адаптирующийся к изменяющимся условиям и потребностям человечества. Его эффективность напрямую связана с уровнем развития государства, его политической системы и культуры. Нарушение прав человека неизбежно ведет к социальной напряженности, конфликтам и торможению развития. И наоборот, уважение к правам и свободам — катализатор прогресса и гарантия стабильности.

В основе соблюдения прав человека лежит идея о неотъемлемом достоинстве каждого человека, независимо от его происхождения, пола, вероисповедания, национальности или каких-либо иных характеристик. Это достоинство предполагает наличие определенных прав и свобод, без которых невозможно полноценное существование и развитие личности. Эти права не даруются государством, а являются неотъемлемыми атрибутами человеческой сущности. Государство, в свою очередь, призвано гарантировать, защищать и обеспечивать реализацию этих прав, а не ограничивать их. Однако, эта гарантия не абсолютна; она требует постоянного внимания, контроля и совершенствования механизмов защиты.

Исторически борьба за права человека была длительным и сложным процессом. От Великой хартии вольностей до Всеобщей декларации прав человека — это путь постепенного расширения круга защищаемых прав и свобод, результат борьбы за справедливость и равенство. Современная концепция прав человека — это комплексный подход, включающий в себя гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права. Они взаимосвязаны и не могут рассматриваться изолированно друг от друга. Ограничение одного права неизбежно отражается на других, подрывая фундамент всей системы.

Одним из главных вызовов в обеспечении соблюдения прав человека является проблема их неравномерной реализации. Даже в самых развитых странах существуют значительные различия в доступе к образованию, здравоохранению, правосудию и другим благам. Уязвимые группы населения — женщины, дети, инвалиды — часто сталкиваются с дискриминацией и системными барьерами. Поэтому, соблюдение прав человека предполагает не только формальное признание этих прав, но и активные меры по устранению неравенства и обеспечению равных возможностей для всех.

Ключевую роль в защите прав человека играет правовая система. Эффективные законы, независимые суды,

беспристрастный правоохранительный аппарат — необходимые условия для обеспечения правопорядка и защиты прав граждан. Однако, законы сами по себе не работают, необходима также политическая воля, общественное мнение и активное участие граждан в защите своих прав. Гражданское общество играет важную роль в мониторинге ситуации с правами человека, в публичном обсуждении проблем и в оказании помощи жертвам нарушений. Международное сотрудничество также имеет существенное значение, обеспечивая стандарты и механизмы защиты прав человека на глобальном уровне.

Международные организации, такие как ООН, разрабатывают и продвигают международные договоры и стандарты в области прав человека. Эти стандарты устанавливают минимально допустимые нормы, на которые должны ориентироваться государства. Однако, применение этих стандартов часто встречает сопротивление, связанное с политическими, экономическими и культурными факторами. Поэтому, важно постоянно работать над усилением международного механизма защиты прав человека, укреплением сотрудничества между государствами и повышением осведомленности общественности о правах человека.

В чем заключается защита прав и свобод ребенка?

Защита прав ребёнка — это не простое следование списку статей конвенций, а создание условий для его полноценного развития. Это комплексный подход, требующий постоянного анализа и адаптации к изменяющимся обстоятельствам. Суть этой защиты кроется в понимании уникальной уязвимости ребёнка и его зависимости от окружающих взрослых. В отличие от взрослого, ребёнок не может самостоятельно отстаивать свои права, его развитие полностью зависит от среды, в которой он находится. Поэтому, защита прав — это не только предотвращение нарушений, но и активное содействие его росту, создавая благоприятные условия для раскрытия потенциала.

Центральная идея — принцип «наилучших интересов ребёнка». Это не просто учет его желаний, а комплексная оценка ситуации, учитывающая его возраст, индивидуальные особенности, потенциальные риски и долгосрочные последствия. Взрослые — родители, опекуны, государственные органы — должны принимать решения, которые, по их обоснованному мнению, максимально способствуют благополучию ребёнка, даже если это противоречит его текущим предпочтениям. Это требует постоянного мониторинга, прогнозирования и оперативного реагирования на возникающие угрозы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. — URL: [www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения 19.02.2024)
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. — URL: [www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения 19.02.2024)

Эффективность защиты напрямую связана с взаимодействием различных институтов. Семья является основой, но государство и общество играют незаменимую роль, создавая систему поддержки: образовательные учреждения, медицинские организации, социальные службы, правоохранительные органы. Их согласованная работа — ключевой фактор успешной защиты. Пробелы в этой системе, недостаточная координация действий или недостаток ресурсов приводят к серьёзным последствиям, игнорирование которых недопустимо.

Современный мир ставит перед этой системой новые вызовы. Глобализация, быстрое развитие технологий и социальные изменения расширяют спектр угроз. Поэтому защита прав ребёнка не может оставаться неизменной, она требует постоянной адаптации, развития новых механизмов и международного сотрудничества. Необходимо не только реагировать на существующие проблемы, но и проактивно предотвращать новые, постоянно совершенствуя систему защиты, изучая риски и разрабатывая инструменты для их нейтрализации.

В конечном счете, соблюдение прав ребёнка — это инвестиция в будущее. Это создание общества, в котором каждый человек имеет равные возможности для развития, независимо от своего возраста. Это не просто исполнение юридических норм, а создание среды, в которой ребёнок чувствует себя защищённым, любимым и имеет все шансы на счастливую и полноценную жизнь.

В заключение можно подчеркнуть, что соблюдение прав и свобод человека не просто абстрактная концепция, а реальный инструмент построения справедливого и процветающего общества. Это комплексный процесс, который требует постоянного внимания, усилий и сотрудничества государства, гражданского общества и международного сообщества. Только совместными усилиями можно обеспечить реальную защиту прав и свобод каждого человека, создавая мир, где достоинство и равенство являются не пустыми словами, а неотъемлемой реальностью. Необходимо постоянно совершенствовать законодательство, укреплять институты защиты прав человека и развивать культуру уважения к достоинству личности. Это залог устойчивого развития и долговременной стабильности любого общества. Игнорирование прав человека, наоборот, ведет к нестабильности, конфликтам и торможению прогресса. Поэтому постоянная работа над обеспечением соблюдения прав человека — это не только моральная обязанность, но и практическая необходимость для строительства более справедливого и процветающего будущего.



3. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ // Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. — URL: [www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения 19.02.2024)
4. Федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в РФ» от 26.02.1997 (ред. от 29.05.2023) // Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. — URL: [www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения 19.02.2024)
5. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. — URL: [www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения 21.02.2024)
6. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ // Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: [www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)(дата обращения 01.03.2024)
7. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ // // Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. — URL: [www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения 19.02.2024)
8. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. — URL: [www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения 20.02.2024)
9. Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 21. С. 2930.
10. Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» (ред. от 02.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 35. С. 5081.

## Женский терроризм как способ новой гендерной революции

Жукова Анастасия Леонидовна, студент магистратуры;

Ахмедов Микаэль Насреддин оглы, кандидат юридических наук, доцент

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

*В настоящее время терроризм, классифицирующийся как крайняя форма экстремизма, то есть борьбы, которая несет деструктивный характер, распространяется по всему миру и зачастую имеет религиозную окраску. Ученые отмечают, что его главной особенностью на современном этапе является активное участие женщин в террористических актах. Именно такая динамика прослеживается на Ближнем Востоке и в России.*

*Зачастую женщины прибегают к террористической деятельности для выражения политического протеста, особенно в тех регионах, где происходит ущемление их прав; они стремятся быть равными мужчинам в политической сфере. Не стоит исключать и социально-религиозные факторы: девушек нередко принуждают к участию в совершении терактов с помощью религиозной литературы.*

*Вопрос о причинах участия женщин в экстремистской деятельности вызывает огромное количество споров. Рассуждая о гендерном аспекте экстремизма, отметим, что в настоящий момент он малоизучен. Так, некоторые социологи считают, что большую часть террористических актов совершают жители Северного Кавказа, а женский терроризм стал весьма распространенным явлением. Все это обуславливает актуальность изучения не только экономических и психологических факторов, подталкивающих женщин к участию в террористических актах, но, в первую очередь, региональных особенностей проявления женского терроризма и экстремизма.*

**Ключевые слова:** терроризм, экстремизм, террор, террористы, женский терроризм, агрессия.

## Women's terrorism as a way of a new gender revolution

Zhukova Anastasiya Leonidovna, student master's degree;

Akhmedov Mikael Nasreddin ogly, candidate of law sciences, associate professor

Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov

**Keywords:** terrorism, extremism, terror, terrorists, female terrorism, aggression.

Глобальные перемены, происходящие в международной политике с момента окончания холодной войны, не позволили создать безопасную среду для ми-

рового сообщества: на смену конфликтам с применением ядерного оружия пришли другие труднопрогнозируемые явления, одним из которых считается терроризм. терро-

ристическая деятельность не только агрессивно распространяется по всему миру, но и активно совершенствуется, приобретая новые формы и становясь одной из ключевых проблем глобальной безопасности.

Что же представляет собой терроризм? В соответствии с российским законодательством под террористической понимается «деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку и реализацию террористической акции; б) подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) финансирование заведомо террористической организации или террористической группы или иное содействие им» [8]. Направленность террористических организаций может быть различной, в том числе религиозно-сектантской.

Необходимо отметить, что экстремисты и террористы сопровождают свои акции массовыми убийствами невинных людей, провоцируют возникновение и усиление военных конфликтов, стравливают между собой государства. Одной из специфических особенностей современного терроризма, по мнению ученых, является активное участие женщин в деятельности террористических групп.

Гендерный аспект терроризма исследован недостаточно, однако его необходимо изучать для понимания глубинных причин участия женщин в экстремистской деятельности, а также выявления специфических психологических особенностей и черт личности потенциальных террористок. В обществе сложилось мнение, что женщины-террористки более милосердны и испытывают к жертвам жалость, однако современная действительность доказывает иное: насильственные преступления, совершенные женщинами, отличаются особой жестокостью. Недавнее исследование, проведенное психологами, работающими в исправительных учреждениях, показало, что для женщин основным мотивом участия в террористических акциях является желание отомстить за родных, мужчины же, в свою очередь, хотят получить определенный статус среди представителей преступного мира или имеют корыстные мотивы.

Анализируя статистику, представленную на официальном сайте МВД РФ, отметим, что чаще всего соучастницами в террористических преступлениях становятся жительницы Северо-Кавказского федерального округа, Чеченской Республики. Этим девушкам относят к категории легко внушаемых: большинство из них были принуждены к экстремистской деятельности путем запугивания, шантажа и угроз. Не стоит забывать, что женщины, проживающие на упомянутых территориях, в силу своих национальных особенностей находятся под влиянием старших членов семьи, особенно мужчин

(отцов, дедушек, братьев, мужей и иных родственников) [5, с. 96].

Для создания психологического портрета террористки необходимо проанализировать факторы, толкающие женщин на совершение преступлений экстремистской направленности. Итак, первым из них является сильное давление со стороны родственников, которое испытывают жительницы Северо-Кавказского федерального округа, в том числе Чеченской Республики. Это связано с тем, что на данной территории исторически сложился особый уклад жизни и обычаи, не позволяющие большинству женщин работать, из-за чего они попадают в экономическую зависимость от семьи. Как отмечают психологи, такие девушки очень нерешительны, зачастую не принимают важных решений самостоятельно и находятся под постоянным контролем со стороны своих родных, при столкновении с противоправными действиями не считают необходимым обращаться в полицию из-за страха осуждения. Существовая в таких условиях, они становятся внушаемыми и нередко попадают под негативное влияние лиц, стремящихся вовлечь их в экстремистскую деятельность.

Анализируя портрет потенциальной террористки, психологи, помимо социального и политического протеста, выделяют такую категорию, как внутреннее состояние [7, с. 257]. Зачастую такие девушки сталкиваются с крайне тяжелыми жизненными обстоятельствами (не исключается шантаж, угрозы близким). Не видя выхода из сложившейся ситуации, они готовы пожертвовать собой, считая это единственным способом решения проблемы. Описанный тип поведения характерен для людей, имеющих суицидальные наклонности. Зачастую именно таких и ищут террористические группировки.

Необходимо отметить, что женскому терроризму способствует нищета [6, с. 134]. В качестве одного из механизмов борьбы с экстремизмом для спасения женщин из террористических организаций в первую очередь необходимо финансово помогать малоимущим, которые готовы продавать своих детей (по большей части девочек) группировкам, чтобы обеспечить выживание остальных членов семьи. Человек, не имеющий финансовой стабильности, будет искать любые пути зарабатывания денег, в том числе не всегда честным путем (особенно это актуально бедных территорий Российской Федерации). Так, многие смертницы из группировки, организовавшей теракт во время мюзикла «Норд-Ост», были крайне бедны и полагали, что их смерть поможет их семьям и поспособствует прекращению войны в Чечне.

Мы считаем необходимым создавать группы для реабилитации (поддержки и помощи) женщин, ставших вдовами в результате военных действий, ведь именно они начинают ненавидеть общество и совершать преступления против государства, поскольку считают политиков виноватыми в смерти своих мужей. Это могут матери и сестры, которые остались без кормильца и опоры. Таких женщин нужно сразу же вносить в список людей, которые могут попасть под влияние террористов.

Важно проводить мониторинг в учебных заведениях, обращая особое внимание на девушек, резко изменивших привычную модель поведения, ставших более замкнутыми и неразговорчивыми, активно интересующихся исламом. Необходимо вести просветительскую работу среди девушек и женщин различных возрастов, беседуя о том, чем опасно общение с незнакомцами в интернете и к чему оно может привести. Так, во всем мире существует немало примеров того, как женщины становились «невестами Аллаха»: с ними начинали активное общение боевики террористических организаций, их вербовали, и они уезжали к новым знакомым. Важно напоминать гражданам о необходимости быть бдительными, обращать внимание на изменения в поведении своих знакомых, ведь зачастую люди замечают перемены, но не решаются поговорить об этом, оставляя человека в подавленном состоянии в одиночестве, чем зачастую пользуются вербовщики экстремистских организаций.

Нам видится, что действенным методом борьбы с вовлечением женщин в террористическую деятельность по религиозным причинам может стать создание общественной организации, которая работала бы с жертвами

ваххабизма, помогала им адаптироваться после психологического и физического давления; в ее штате обязательно должны быть психологи. Такая организация могла бы работать не только с теми женщинами, которые уже стали жертвами экстремизма, но и с девушками, которые находятся в группе риска (например, о них могли бы сообщать представители учебных заведений). Также нам представляется чрезвычайно важным вовлекать женщин и девушек в общественную жизнь, обеспечить их участие в мероприятиях светских организаций, прививающих любовь к жизни и людям, учащих милосердию и состраданию. Важно обеспечивать равные условия для женщин и мужчин, в частности — равный доступ к образованию и трудоустройству, устранив дискриминацию, которая особенно актуальна для регионов с традиционным укладом, где люди живут общинами.

«Незаметные женщины» — легкая добыча для экстремистов, ведь потенциальная террористка должна быть психологически нестабильной и иметь некоторые отклонения (например, склонность к суициду), из неблагополучной семьи, замкнутой, находящейся в позиции жертвы [7, с. 256] и обиженной на общество.

#### Литература:

1. Бааль Н. Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. — 2008. — № 4. — С. 19–25.
2. Бастрыкин, А. И. Экстремизм в современном мире: монография / А. И. Бастрыкин, В. П. Кириленко, В. А. Шамахов. — СПб : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. — 444 с.
3. Бахтияров О. Г. Психология экстремизма. Экстремистские ресурсы общества. — URL: <https://varvar.ru/arhiv/texts/bahtijarov8.html> (дата обращения: 20.12.2024).
4. Бессонова, С. И. Женский терроризм: «бескорыстные убийцы» / С. И. Бессонова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 3 (62). — С. 628–630. — URL: <https://moluch.ru/archive/62/9295/> (дата обращения: 20.12.2024).
5. Гринько, С. Д. Криминологическая характеристика женщины-террористки / С. Д. Гринько. — Текст: непосредственный // elibrary.ru. — 2019. — № 8 (176). — С. 95–98. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41038411/> (дата обращения: 20.12.2024).
6. Расулов, И. А. Женская насильственная преступность: криминологический анализ / И. А. Расулов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 7 (349). — С. 132–136. — URL: <https://moluch.ru/archive/349/78519/> (дата обращения: 21.12.2024).
7. Стефанюк, М. В. Феномен женского терроризма: психология мотивов и гендерный фактор в преступности / М. В. Стефанюк. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 19 (361). — С. 254–258. — URL: <https://moluch.ru/archive/361/80857/> (дата обращения: 20.12.2024).
8. ФЗ «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12717> (дата обращения: 13.03.2025).

## К вопросу о розыске граждан, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности в Российской Федерации

Звончук Данил Васильевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Жукова Инна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент  
Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

*Вопрос уклонения граждан от исполнения воинской обязанности является одной из актуальных тем в области правового регулирования и обеспечения актуальности ведения воинского учета и безопасности Российской Федерации. Военная служба как важный элемент государственной системы требует от граждан выполнения определенных обязательств, которые, в свою очередь, обеспечивают защиту суверенитета и территориальной целостности страны. Однако, несмотря на существующие законодательные нормы и механизмы, проблема уклонения от военной службы остается значительной и требует комплексного подхода к ее решению. В этом контексте взаимодействие органов внутренних дел и военных комиссариатов становится ключевым аспектом, способствующим эффективному розыску граждан, уклоняющихся от исполнения своих обязательств. В статье проводится анализ положений законодательства Российской Федерации в области обеспечения розыска граждан, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности, вопросов построения взаимодействия военных комиссариатов и органов внутренних дел.*

**Ключевые слова:** воинская обязанность, военная служба, военный комиссариат, срочная военная служба, розыск граждан, уклонение от исполнения воинской обязанности, административная ответственность, призыв на военную службу.

## On the issue of the search for citizens who evade military duty in the Russian Federation

Zvonchuk Danil Vasilyevich, student master's degree

Scientific advisor: Zhukova Inna Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor  
Far Eastern Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Khabarovsk)

*The issue of citizens evading military duty is one of the relevant topics in the field of legal regulation and ensuring the relevance of military accounting and security of the Russian Federation. Military service, as an important element of the state system, requires citizens to fulfill certain obligations, which, in turn, ensure the protection of the sovereignty and territorial integrity of the country. However, despite the existing legislative norms and mechanisms, the problem of military service evasion remains significant and requires an integrated approach to its solution. In this context, the interaction of internal affairs bodies and military commissariats is becoming a key aspect contributing to the effective search for citizens who evade their obligations. The analysis of the provisions of the legislation of the Russian Federation in the field of ensuring the search for citizens evading military duty, issues of building interaction between military commissariats and internal affairs bodies is carried out.*

**Keywords:** military duty, military service, military commissariat, urgent military service, search for citizens, evasion of military duty, administrative responsibility, conscription.

Конституция Российской Федерации в п. 1 ст. 59 закрепила, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации [1].

Российская Федерация стремится к повышению уровня правопорядка, безопасности в стране и улучшению правоприменительной практики в сфере военной службы (прохождения срочной военной службы). В условиях современных вызовов, таких как глобализация, изменение социально-экономической ситуации и рост миграционных процессов, вопросы, связанные с уклонением от воинской обязанности, становятся все более сложными и многогранными. В связи с этим исследование взаимодействия различных государственных структур, ответ-

ственных за розыск уклонистов, представляет собой важную задачу, требующую глубокого анализа нормативной базы и выработки рекомендаций по улучшению существующих механизмов.

Уклонение от воинской обязанности — сложная и многофакторная проблема, касающаяся как отдельных граждан, так и общества в целом. Это явление не только подрывает основы защиты государства, но и вызывает правовые, социальные, экономические и моральные последствия. Для понимания глубины проблемы важно рассмотреть причины, способствующие уклонению, а также факторы, влияющие на процесс розыска таких граждан.

Среди основных причин уклонения граждан от исполнения воинской обязанности можно выделить: страх перед военной службой, особенно во время сложной геополитической обстановки в условиях проведения специальной военной операции; отсутствие уверенности в будущем; социальное давление; негативные стереотипы, связанные с армией; пробелы в военно-патриотическом воспитании детей и молодежи, возникшие после развала СССР [9]. Многие молодые люди, получая повестку, испытывают тревогу и растерянность, что может приводить к нежеланию исполнять свои обязательства. Непонимание социальных гарантий, связанных с военной службой, а также отсутствие поддержки со стороны окружающих усиливают это явление.

Сложная структура взаимодействия органов внутренних дел и военных комиссариатов обуславливает эффективность проведения розыскных мероприятий. Для успешного выполнения поставленных задач необходимы как формальные, так и неформальные связи между различными инстанциями. Эти связи обеспечивают обмен информацией, а также координацию действий, что является ключевым моментом в борьбе с уклонением от воинской обязанности.

Розыск граждан, уклоняющихся от военной службы, может осуществляться различными способами. В первую очередь это использование данных автоматизированных систем, позволяющих отслеживать местоположение граждан, а также анализировать их действия, которые могут свидетельствовать о намерениях избежать исполнения военной обязанности. На сегодняшний день в работе военных комиссариатов имеется и применяется система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Данная система позволяет в короткие сроки получить всю необходимую информацию в отношении конкретного гражданина (паспортные данные, ИНН, СНИЛС, место регистрации гражданина, наличие или отсутствие судимости и т. д.) при наличии предварительно собранных данных (обязательным условием должно быть наличие каких-либо документов, удостоверяющих личность проверяемого субъекта). При этом важно учитывать, что реализация таких мер должна проводиться в рамках законодательства, с соблюдением прав граждан. Эффективность этого взаимодействия зависит от высококачественной координации и обмена информацией. Важной частью правового регулирования являются механизмы, которые позволяют осуществлять оперативное взаимодействие двух органов. Эти механизмы включают в себя как электронные информационные системы, так и более традиционные способы связи и передачи документов. Оперативные мероприятия, осуществляемые совместно органами внутренних дел и военными комиссариатами, в большинстве случаев требуют наличия эффективной и слаженной системы мониторинга. Это подразумевает постоянное обновление информации о военнообязанных, изучение случаев уклонения и выявление шаблонов в поведении, которые могут предшество-

вать уклонению. Основной задачей здесь является минимизация времени от момента уклонения до его выявления и пресечения.

Значительное внимание следует уделять также вопросу правовых механизмов, обеспечивающих защиту интересов государства в области воинской обязанности. Существующая законодательная база требует регулярного обновления и адаптации к быстро меняющимся условиям. Эффективное правовое регулирование розыска уклоняющихся должно включать в себя не только соблюдение формальных процедур, но и поощрение граждан, выполняющих свои обязанности. Правовое регулирование розыска граждан, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности, представляет собой важный аспект, определяющий правовые рамки и процедуры взаимодействия органов внутренних дел и военных комиссариатов. Важнейшим элементом в данном процессе является наличие законодательных оснований, которые регламентируют действия всех задействованных сторон.

Правовое регулирование вопросов воинской обязанности и порядка ее исполнения осуществляется в соответствии с основными нормативными актами. Например, Федеральный закон Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» [2] служит основополагающим актом, который определяет как права, так и обязанности граждан в контексте военной службы. Важно отметить, что конкретные аспекты розыска граждан, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности, регулируются также нормами Уголовного кодекса и законодательством, касающимся административных правонарушений.

К уклонению от исполнения воинской обязанности можно отнести:

- неявку гражданина без уважительной причины в указанные в повестке время и место либо по вызову иного органа, осуществляющего воинский учет;
- несообщение гражданином в военный комиссариат о переезде на новое место пребывания;
- несообщение гражданином сведений о выезде из Российской Федерации на срок более шести месяцев;
- несообщение гражданином, подлежащим призыву на военную службу, о выезде в период проведения призыва на срок свыше трех месяцев с места жительства или места пребывания;
- уклонение гражданина от медицинского обследования по направлению призывной комиссии [10].

Одной из центральных фигур в процессе розыска граждан выступает военный комиссариат. Он отвечает за проведение призыва на военную службу.

Военные комиссариаты при проведении розыска призывников руководствуются приказом Министра обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел и Федеральной миграционной службы № 366/789/197 от 10 сентября 2007 года «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Фе-

деральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности» [5].

Согласно данному документу, военные комиссариаты муниципальных образований ежегодно до 15 января составляют и направляют в органы внутренних дел списки граждан, уклонившихся от исполнения воинской обязанности. Военные комиссариаты, обладая базой данных призывников и другими регистровыми сведениями, могут оперативно информировать органы внутренних дел о необходимости розыска конкретных лиц. Проблемы, возникающие в ходе розыскных мероприятий, часто связаны с недостатком информации о рядовых гражданах. Например, отсутствие постоянного адреса регистрации по месту жительства или изменения в личной жизни уклонистов могут затруднять процесс розыска. В таких случаях важно задействовать ресурсы, которые находятся в распоряжении органов внутренних дел, включая различные архивы и базы данных. Не менее важным является опрос соседей и знакомых, который может помочь установить местонахождение уклониста.

Уточнение правового статуса таких граждан занимает центральное место в регулировании вопросов розыска. Законодательство относит уклонение от призыва на воинскую службу к административным правонарушениям, что позволяет органам внутренних дел применять соответствующие меры в рамках административного преследования. На сегодняшний день в федеральном законодательстве отсутствует положение, которое обязывает органы внутренних дел взаимодействовать с военными комиссариатами и оказывать им помощь в розыске граждан и мобильной доставке данных граждан в военный комиссариат с целью их дальнейшего направления для прохождения срочной военной службы [7].

Согласно трехстороннему приказу, в период проведения призывной кампании военные комиссариаты направляют в органы внутренних дел:

— персональные письменные обращения об установлении местонахождения гражданина, которому не представилась возможность вручить повестку для явки в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом;

— персональные письменные обращения о доставлении в военный комиссариат гражданина, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, в целях составления протокола об административном правонарушении. В соответствии с п. 5 начальники горрайорганов внутренних дел или лица, исполняющие их обязанности, при получении письменных обращений военных комиссаров субъектов/районов об обеспечении прибытия граждан, которым не удалось вручить повестку, на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, принимают необходимые меры по установлению фактического местонахождения этих граждан и вручению им повестки для прибытия в военный комиссариат на эти мероприятия.

Военные комиссариаты, в рамках своих полномочий, отвечают за учет, призыв и отправку граждан на военную службу. Если же гражданин уклоняется от исполнения воинской обязанности, военный комиссариат инициирует действия по его розыску, уведомляя органы внутренних дел. При этом военный комиссар обладает правом и обязанностью, в случае выявления фактов совершения административного правонарушения, привлекать этих лиц к административной ответственности [6].

Значение органов внутренних дел заключается в их оперативном ресурсе и полномочиях, позволяющих осуществлять розыскные мероприятия. Полицейские службы располагают специальными подразделениями, занимающимися розыскной работой, а также могут привлекать к этой деятельности районные отделы и экспертов по криминальной аналитике. Способы розыска граждан, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности, могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации. К ним относится применение как традиционных методов (например, обход мест жительства родственников и знакомых), так и современных технологий (например, запросы в базах данных, анализ социальных сетей) [4]. Сотрудники органов внутренних дел, как правило, обучены пользоваться такими инструментами, что позволяет значительно увеличить шансы на успешное завершение розыскных мероприятий.

В п. 3 ст. 4 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» отсутствует положение, которое обязывает органы внутренних дел осуществлять привод или доставление граждан, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности, для составления протоколов по делам об административных правонарушениях в военный комиссариат [2]. При поступлении запроса в органы внутренних дел (далее — ОВД) на доставление или привод гражданина, которому была вручена повестка, но который не явился в военный комиссариат в назначенные сроки, и на осуществление розыскных мероприятий в отношении этого лица очень часто отказывают в рассмотрении подобного рода запросов, ссылаясь на отсутствие уголовного либо административного преследования и отсутствие таковой обязанности в Федеральном законе от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [3]. Целесообразным было бы внести поправку в Федеральный закон «О полиции», дополнив обязанностью осуществления розыска в отношении лиц, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности, и привода данных лиц в военный комиссариат для составления протокола по административным правонарушениям, отправки в войска, прохождения иных мероприятий, по которым данные лица вызывались в военный комиссариат. Розыски также могут быть осложнены агрессивным поведением уклонистов. В некоторых случаях приходится прибегать к помощи специальных подразделений полиции, если есть основания полагать, что человек может оказать активное сопротивление. Взаимодействие военных комиссариатов и органов внутренних дел здесь становится

особенно актуальным, так как необходима четкая координация действий и соблюдение мер безопасности. В случаях, когда военные комиссариаты проводят рейды по гражданам, которые уклоняются от прохождения военной службы, и вручают повестки гражданам, которые обязаны проходить данную службу, привлекаются сотрудники ОВД для организации безопасности сотрудников военных комиссариатов и помощи по вручению данных повесток. Однако в случаях, когда есть информация, что гражданин находится в квартире/доме, но отказывается открывать двери своего жилья, чтобы ему была вручена повестка, сотрудники ОВД не могут заходить в квартиру/дом, чтобы вручить данную повестку. Это связано с тем, что закон о полиции запрещает сотрудникам полиции заходить в чужую жилую собственность без разрешения собственника, за исключением случаев, когда ведется уголовное преследование данных граждан [3].

При всех принимаемых мерах по розыску призывников в данном вопросе имеются и другие пробелы. Так, согласно требованиям п. 2.1 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», гражданин, подлежащий призыву на военную службу, не получивший повестки во-

енного комиссариата в период проведения призыва на военную службу, установленный настоящим федеральным законом, в двухнедельный срок со дня начала следующего периода проведения призыва на военную службу, установленного для него настоящим федеральным законом, обязан лично явиться в военный комиссариат для сверки данных воинского учета (п. 2.1 введен Федеральным законом от 14 апреля 2023 года № 127-ФЗ). При этом за неисполнение данного требования ни административная, ни уголовная ответственность не предусмотрена. Целесообразным было бы внести поправку в уголовное и административное законодательство, где была бы закреплена ответственность граждан за нарушение установленных законодательством сроков явки.

Это свидетельствует о том, что современное законодательство Российской Федерации не оказывает в полной мере необходимую помощь военным комиссариатам в вопросах осуществления розыска. Проведенный анализ показал, что в Российской Федерации имеются локальные проблемы, связанные с организацией розыска и привлечением к ответственности граждан, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности.

#### Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Текст : непосредственный // Российская газета. — 2020. — 4 июля (№ 144).
2. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. 03.10.2024). — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_18260/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/) (дата обращения: 09.03.2025).
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. 28.12.2024). — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_110165/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/) (дата обращения: 09.03.2025).
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. 29.12.2022). — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_7519/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/) (дата обращения: 09.03.2025).
5. Приказ Министра обороны РФ № 366, МВД РФ № 789, ФМС РФ № 197 от 10.09.2007 «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_71790/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71790/) (дата обращения: 09.03.2025).
6. Боренштейн, А. Л. О современном состоянии административно-правового регулирования в сфере воинского учета РФ / А. Л. Боренштейн. — Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2021. — № 1. — С. 205–210.
7. Беренштейн, Е. В. Административная и уголовная ответственность призывника / Е. В. Беренштейн. — Текст : непосредственный // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2013. — № 3 (24). — С. 40–49.
8. Николаев, В. С. Процесс установления фактов правонарушения в сфере ведения воинского учета и виды наказаний / В. С. Николаев, Р. Б. Кагазежев. — Текст : непосредственный // Вопросы права. — 2024. — № 4. — С. 57–59.
9. Мانتеев, М. Б. Уклонение от военной службы: вопросы теории и практики / М. Б. Мантеев. — Текст : непосредственный // Столыпинский вестник. — 2023. — № 4. — С. 2168–2178.
10. Новопавловская, Е. Е. Призыв на военную службу в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации / Е. Е. Новопавловская, А. Р. Лаврентьев. — Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2021. — № 4 (56). — С. 86–93. — DOI 10.36511/2078-5356-2021-4-86-93

## Подписка о невыезде и надлежащем поведении как мера пресечения в российском уголовном процессе

Кадырова Раушан Урунтаевна, студент магистратуры  
Оренбургский государственный университет

*В статье рассматривается правовая природа подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения в российском уголовном процессе. Анализируются законодательные нормы, регулирующие применение данной меры, ее особенности, цели и основания. Особое внимание уделяется проблемам правоприменения, эффективности данной меры, а также возможным направлениям совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данной сфере.*

**Ключевые слова:** уголовный процесс, меры пресечения, подписка о невыезде, надлежащее поведение, уголовно-процессуальное право, ограничение свободы.

## Subscription not to leave and proper behavior as a preventive measure in the Russian criminal process

Kadyrova Raushan Uruntayevna, student master's degree  
Orenburg State University

*The article examines the legal nature of self-imposed detention and proper behavior as a preventive measure in Russian criminal proceedings. The article analyzes the legislative norms governing the application of this measure, its features, goals and grounds. Special attention is paid to the problems of law enforcement, the effectiveness of this measure, as well as possible areas for improving criminal procedure legislation in this area.*

**Keywords:** criminal procedure, preventive measures, recognizance not to leave, proper behavior, criminal procedure law, restriction of freedom.

Меры пресечения в уголовном процессе являются важным инструментом обеспечения надлежащего хода расследования и судебного разбирательства. Среди них подписка о невыезде и надлежащем поведении занимает особое место, поскольку представляет собой наиболее мягкую форму ограничения свободы подозреваемого или обвиняемого. Данная мера активно применяется в практике российских правоохранительных органов, однако вызывает ряд вопросов с точки зрения эффективности и правоприменения [3, с. 112].

Подписка о невыезде и надлежащем поведении является важной мерой пресечения в российском уголовном процессе, направленной на обеспечение явки подозреваемого или обвиняемого для участия в следственных действиях и судебных заседаниях. Эта мера помогает предотвратить попытки скрытия и иные действия, которые могут препятствовать правосудию, сохраняя при этом баланс между необходимостью защиты общества и уважением прав личности. Несмотря на свои преимущества, такие как менее суровые условия по сравнению с заключением под стражу, подписка требует эффективного контроля за соблюдением установленных ограничений, чтобы минимизировать риски ее нарушения.

В настоящей статье рассматриваются сущность, особенности и проблемы использования подписки о невыезде и надлежащем поведении в российском уголовном процессе.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении представляет собой меру пресечения, суть которой заключается в том, что обвиняемый (или подозреваемый) обязуется не покидать определенное место жительства без разрешения следователя, дознавателя или суда, а также выполнять установленные для него предписания, связанные с его поведением.

Согласно статье 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1], подписка о невыезде и надлежащем поведении может быть избрана при наличии достаточных оснований полагать, что лицо может скрыться от следствия и суда, но при этом содержание его под стражей или применение более строгих мер пресечения не требуется.

Основные обязательства, возлагаемые на лицо, в отношении которого избрана данная мера пресечения, включают:

- запрет на выезд за пределы определенной территории без разрешения правоохранительных органов;
- обязательство являться по вызову следователя, дознавателя или суда;
- запрет на совершение действий, которые могут затруднить расследование или судебное разбирательство [4, с. 78].

Таким образом, подписка о невыезде является альтернативой более строгим мерам пресечения и направлена на обеспечение контроля за поведением подозреваемого или обвиняемого в период расследования.



Применение подписки о невыезде и надлежащем поведении возможно только в отношении лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело, и если характер совершенного преступления не требует более строгих мер пресечения.

Основания для применения:

- наличие достаточных данных, указывающих на причастность лица к совершению преступления;
- отсутствие оснований для заключения под стражу;
- наличие гарантий того, что обвиняемый не будет скрываться от следствия и суда.

Решение о применении данной меры пресечения принимается следователем, дознавателем или судом, и оформляется соответствующим постановлением. Лицо, в отношении которого избрана подписка о невыезде, ставится в известность об ответственности за нарушение данных обязательств.

Ответственность за нарушение подписки:

— В случае нарушения обязательств (например, выезда за пределы определенной территории) мера пресечения может быть заменена на более строгую, вплоть до заключения под стражу.

— Также возможны дополнительные процессуальные санкции, включая изменение обвинения или применение новых мер контроля.

Несмотря на широкое применение подписки о невыезде и надлежащем поведении, существует ряд проблем, связанных с ее эффективностью:

1. Отсутствие механизмов эффективного контроля

— В отличие от домашнего ареста или залога, подписка о невыезде не предусматривает инструментов мониторинга передвижения обвиняемого.

— Лицо, подписавшее обязательство, может без особых сложностей покинуть территорию и скрыться, что фактически делает эту меру недостаточно действенной [5, с. 30].

2. Формальный характер применения

— В ряде случаев подписка о невыезде применяется формально, без реальной оценки рисков, связанных с возможным уклонением лица от следствия.

— Отсутствие критериев оценки добросовестности выполнения подписки затрудняет ее объективное применение.

3. Недостаточность санкций за нарушение

— Санкции за нарушение подписки о невыезде не всегда адекватны, что может способствовать уклонению от следствия.

— Введение дополнительных мер контроля (например, электронного мониторинга) могло бы повысить эффективность этой меры пресечения.

4. Направления совершенствования законодательства

В целях повышения эффективности данной меры пресечения предлагается ряд законодательных инициатив:

1. Введение системы электронного контроля

— Дополнение статьи 102 УПК РФ положениями о возможности использования электронных браслетов или геолокационного контроля через мобильные устройства.

— Разработка технического регламента контроля передвижений лиц, находящихся под подпиской о невыезде.

2. Установление градации меры пресечения в зависимости от тяжести преступления

— Введение различных уровней подписки о невыезде:

— Стандартная подписка (без жестких ограничений, применяется к лицам, обвиняемым в преступлениях небольшой и средней тяжести).

— Подписка с дополнительным контролем (введение электронного мониторинга, периодические отчеты о местонахождении).

3. Усиление ответственности за нарушение подписки

— Внесение изменений в УПК РФ, согласно которым систематическое нарушение условий подписки автоматически влечет замену меры пресечения на более строгую.

— Введение санкций за попытку скрыться (например, введение административной или уголовной ответственности за умышленное нарушение подписки).

4. Усиление судебного контроля

— Введение обязательного пересмотра подписки о невыезде через каждые 30 дней судом для оценки ее необходимости и эффективности [2].

Подписка о невыезде и надлежащем поведении представляет собой важную альтернативу более строгим мерам пресечения, позволяя ограничивать передвижение обвиняемого без помещения его под стражу. Однако существующие механизмы ее применения требуют совершенствования, поскольку в настоящее время отсутствует действенный механизм контроля за исполнением подписки. Введение дополнительных мер мониторинга, ужесточение ответственности за нарушение условий подписки и совершенствование правоприменительной практики могут значительно повысить ее эффективность.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2014. — № 2. — февраль.
3. Кононыгина А. О. К проблемам правового регулирования подписки о невыезде и надлежащем поведении // Инновационная наука. — 2023. — № 7–2. — С. 25–27.
4. Наумов А. В. Российское уголовное право. — М.: Проспект, 2017. — 783 с.
5. Трунов И. Л. Меры пресечения в уголовном процессе. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 354 с.

## Отграничение административной ответственности по неуплате алиментов от уголовной ответственности

Каренгина Нина Андреевна, студент  
Иркутский национальный исследовательский технический университет

*Статья посвящена актуальной проблеме неуплаты алиментов в Российской Федерации, которая остается значимой, несмотря на принимаемые меры административного и уголовного характера. В статье рассматриваются ключевые аспекты применения данной нормы, включая вопросы административной преюдиции, а также сложности, возникающие при разграничении административной и уголовной ответственности. Автор обращает внимание на необходимость совершенствования законодательства для более эффективной защиты интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных лиц, а также для обеспечения справедливости и соразмерности применяемых мер ответственности.*

**Ключевые слова:** неуплата алиментов, уголовное законодательство, административная ответственность.

Вопрос об уплате алиментов и выполнении своих алиментных обязательств как таковых всегда остро стоял в Российской Федерации: так, по итогам работы за 2022 год остаток исполнительных производств о взыскании алиментов составлял 791 тыс., по итогам 2023 года — 772 тыс., по состоянию на 01.05.2024—758,5 тыс. Должностными лицами органов принудительного исполнения Российской Федерации за 4 месяца 2024 года возбуждено порядка 36,5 тыс. дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). После применения мер административной юрисдикции должниками выплачено более 269 млн. рублей алиментных платежей. [1]

Однако следует упомянуть, что для реагирования на неуплату алиментов после вынесения судом решения о привлечении к административной ответственности в Уголовное законодательство Российской Федерации была введена статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). [2] Таким образом, несмотря на принимаемые меры по взысканию алиментов и значительное количество возбужденных дел об административных правонарушениях, проблема неуплаты алиментов остается актуальной и требует более строгих мер воздействия. В этом контексте введение статьи 157 УК РФ представляет собой важный шаг к усилению ответственности за уклонение от выполнения алиментных обязательств. Данная статья не только дополняет существующую систему административных мер, но и вводит уголовную ответственность, что позволяет более эффективно реагировать на случаи злостной неуплаты алиментов. В следующей части статьи мы рассмотрим ключевые аспекты применения статьи 157 УК РФ, ее содержание, а также практические вопросы, связанные с административной преюдицией в этой области.

Отдельно следует выделить, что при производстве по уголовным делам по ст. 157, суды должны проверять, вступило ли в силу постановление о назначении административного наказания по части 1 или 2 статьи 5.35.1 КоАП РФ на момент неуплаты алиментов:

— исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;

— не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления, а в случаях, когда лицо уплатило административный штраф до дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания, — со дня уплаты административного штрафа;

— не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ. [3]

Ответственность в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена за неуплату средств на содержание несовершеннолетних детей, нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, или нетрудоспособных родителей. [4] При этом применение уголовного закона является исключительным средством реагирования государства на неисполнение или нарушение алиментных обязательств. [1]

Невозможно рассматривать наступление уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ в отрыве от ст. 5.35.1 КоАП РФ. Следовательно, подобная взаимосвязь рождает административную преюдицию, которая создаёт некоторые проблемы по отграничению преступного деяния: общеизвестно, что одним из критериев отграничения преступления от иных, в том числе административных, правонарушений является присущая только ему общественная опасность. [5] Согласно части 1 статьи 2.1 КоАП РФ, для того, чтобы деяние было квалифицировано как административное правонарушение, необходимо наличие трех признаков: **противоправности, виновности и установления административной ответственности**. Однако закон не упоминает о такой характеристике, как общественная опасность правонарушения. Это означает, что даже повторное совершение аналогичного административного правонарушения не может быть расценено как преступление. Действие может быть либо общественно опасным, либо не представлять значительной угрозы для общественных отношений, и в последнем случае оно не должно регулироваться уголовным законодательством. При этом повторное совершение такого деяния в рамках определенного периода времени не делает его более опасным для общества.

Наличие административной преюдиции создает ряд проблем для привлечения должника к уголовной ответственности по статье 157 УК РФ, так как существует большое количество вопросов о том, с какого момента лицо может быть привлечено к уголовной ответственности после вынесения постановления о привлечении к административной ответственности. В данном случае опираться на срок, предусмотренный статьей 5.35.1 КоАП РФ — 2 месяца — неправильно. Семейное законодательство, в частности, статья 81 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает обязательство по уплате алиментов на ежемесячной основе. Таким образом, учитывая, что в статье 157 УК РФ срок не указан, приходится принимать во внимание и пользоваться нормами семейного законодательства. Это подразумевает, что для привлечения к уголовной ответственности достаточно неуплаты алиментов в течение одного месяца после привлечения недобросовестного родителя к административной ответственности. Исследуемый институт административной преюдиции, введенный в статью 157 УК РФ, не является абсолютно новым явлением для законодательства. Оценка его целесообразности и будущих перспектив вызывает разногласия среди ученых. Некоторые уверены, что этот институт может решить ряд уголовно-правовых и социальных проблем, а также сделать уголовное законодательство менее жестким. В то же время, другие справедливо указывают на теоретические и практические трудности, связанные с внедрением административной преюдиции в уголовное право.

Не совсем корректно проводить параллели между количественными и качественными характеристиками правонарушений. И хотя законодатель отмечает, что установление административной ответственности за неуплату алиментов и ее разграничение с уголовной ответственностью осуществлено с сохранением уголовно-правовой защиты имущественных интересов детей или нетрудоспособных родителей и, следовательно, не может рассма-

триваться как ослабление мер правовой ответственности лиц, виновных в неуплате алиментов, а также не должно приводить к уклонению от ответственности виновных лиц. [6] Административные правонарушения не должны автоматически трансформироваться в преступления, так как законодатель изначально классифицировал их как деяния, не представляющие серьезной угрозы обществу. Если же фактическая ситуация такова, что общественная опасность определенных действий возросла до уровня, требующего уголовного вмешательства, такие деяния следует перевести в сферу уголовного законодательства. Это позволит более адекватно реагировать на изменившиеся условия и обеспечивать защиту общества.

Проблема неуплаты алиментов в Российской Федерации остается актуальной, несмотря на принимаемые меры административного и уголовного характера. Анализ данных за последние годы показывает, что количество исполнительных производств по взысканию алиментов остается значительным, хотя и наблюдается тенденция к снижению. Введение статьи 157 УК РФ стало важным шагом в усилении ответственности за уклонение от алиментных обязательств, дополняя существующие административные меры. Однако применение уголовной ответственности требует тщательной проверки соблюдения административной преюдиции, что создает определенные сложности в правоприменительной практике.

Таким образом, для повышения эффективности борьбы с неуплатой алиментов необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, включая уточнение критериев разграничения административной и уголовной ответственности, а также обеспечение четкого взаимодействия между нормами семейного, административного и уголовного права. Это позволит не только усилить защиту интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных лиц, но и обеспечить справедливость и соразмерность применяемых мер ответственности.

#### Литература:

1. ФССП России за четыре месяца 2024 года взыскано более 22 млрд алиментных платежей. — Текст: электронный // Федеральная служба судебных приставов: [сайт]. — URL: <https://fssp.gov.ru/reuters/news/2b8a8edc-186b-4a89-8fd5-297dced696c6> (дата обращения: 08.03.2025).
2. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) от 26.05.2017 № 0004/5
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)»
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025)
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П по делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина // Российская газета. 2017. 28 февраля.
6. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) (Утв. ФССП России 25.05.2017, 26.05.2017 № 0004/5) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2017. № 7.

## Современное представление конституционного статуса судей в Российской Федерации

Килиева Елизавета Вячеславовна, студент

Научный руководитель: Агаджанов Андрей Азатович, кандидат юридических наук, доцент  
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

*В статье рассматривается тема современного статуса судей в Российской Федерации. Исследуются современные нормативно-правовые акты, которые содержат в себе основные понятия и нормы о статусе судей. Также в данной работе были рассмотрены основные характеристики статуса судей, такие как независимость, несменяемость, неприкосновенность и другие. Данные знания помогают иметь точное и правильное представление о судьях. Было отмечено мнение учёных и их отношение к статусу судей. В заключении подчеркивается эффективность статуса судей как одного из элементов судебной системы, способного сохранить справедливость судебных решений.*

**Ключевые слова:** Конституция РФ, ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации», статус судей, законодательство, положение.

В ходе эволюции законодательства статус судей всегда оставался важным аспектом судебной системы. Окончательное закрепление новой реформы нашлось в Конституции 1993 года с принятыми поправками в 2020 году. Такие положения, как разделение государственной власти, независимость, несменяемость и неприкосновенность судей, а также многие другие пункты. Всё это помогает точно и ясно определить положение статуса судей в современном мире.

Большинство учёных отмечают, что основой статуса судей являются их права и обязанности. Это может быть связано с непосредственным толкованием федерального закона о статусе судей. Стоит отметить, что в содержание статуса судей могут входить не только права и обязанности, но и другие элементы. Так, по мнению Н. В. Витрука, статус судей состоит из прав и обязанностей, а также запреты и взаимодействие судей с обществом и государством. А, по мнению В. В. Ершова, независимость судей не является основной целью судопроизводства, а служит важным элементом осуществления прав и обязанностей.

Конституционный статус судей определяется российским законодательством, которое изменялось по ходу изменения нормативно-правовых норм. На данный момент статус судей регулируется такими актами, как Конституция РФ, Федеральный Конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», ФЗ «О статусе судей в РФ». С учетом изложенного вопроса о статусе судей как о совокупности их прав, обязанностей и ответственности приобретает особое значение в контексте обеспечения эффективности отправления правосудия как важнейшей государственной функции.

Статус судей складывается из определенных компонентов:

1. Наличие особых прав и обязанностей судей, которые устанавливаются законом;
2. Порядок наделения судей полномочий;
3. Порядок принятия и отстранение на должность судьи;

4. Меры, которые обеспечивают неприкосновенность судей.

Согласно ч.1 ст. 118, правосудие осуществляется только судом. По статье 10 Конституции РФ государственная власть делится на три ветви: законодательная, исполнительная, судебная. Каждая из этих ветвей обособлена и самостоятельна. Таким образом, судебная власть в РФ является самостоятельной и независимой.

Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации» включает в себя ряд положений, которые подробно разъясняют правовой статус судей. В нем содержатся такие статьи, как требования к судьям и кандидатам на пост судьи, полномочия, обязанности, особый статус и другое. Стоит выделить несколько особенностей такого привилегированного положения, а именно несменяемость судей, неприкосновенность, независимость и особое привлечение к уголовной ответственности. Рассмотрим это более подробно.

Стоит обратить внимание на ч.1 ст.2 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации», которая говорит о том, что статус всех судей является единым. Это указывает на то, что любой судья обладает одними и теми же полномочиями, что и другие.

В обычной жизни судьи могут подвергаться опасности со стороны неприятелей и других лиц, поэтому для этого предусмотрена статья Федерального закона «О статусе судей в РФ», а именно статья 9. По этой статье судьи, их семья находятся под особой защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принять необходимые меры к обеспечению безопасности судьи, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, если от судьи поступит соответствующее заявление. Также гарантии независимости предусматривают правовую, материальную и социальную защиту, которая не может быть отменена.

Ст. 12 характеризует несменяемость судей. Они не могут быть переведены на другую должность или другой суд без их согласия. Несменяемость способна обезопасить статус судей от политического влияния, что позволяет

справедливо принимать решения по закону. Также работа одних и тех же лиц позволяет накапливать знания и опыт, что увеличивает эффективность работы судьи с большим опытом работы, люди смогут лучше доверять существующему правосудию.

Стоит еще отметить неприкосновенность судей, что может быть похоже на независимость, однако неприкосновенность по статье 16 включает в себя неприкосновенность личности, жилых и служебных жилищ, а также транспорт. Также в этот список входят документы, багаж и личное имущество, а также все виды сообщений. Защита судей позволяет им беспристрастно принимать решения, не боясь каких-либо последствий. Отмечается привлечение судей к уголовной ответственности. Это очень сложный и многоступенчатый процесс, требующий соблюдения множества юридических процедур. Решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу принимается:

1. В отношении судьи Конституционного Суда РФ — Председателем Следственного комитета РФ с согласия Конституционного Суда РФ;

2. В отношении судьи Верховного Суда РФ, Апелляционного суда общей юрисдикции, Кассационного суда общей юрисдикции, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда — Председателем Следственного комитета РФ с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ;

3. В отношении судьи иного суда — Председателем Следственного комитета РФ с согласия квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта РФ.

Уголовный кодекс РФ устанавливает ответственность судей за преступления, что подтверждает принцип подотчетности судебной власти. Судьи могут быть привлечены к уголовной ответственности за злоупотребление своими полномочиями, коррупцию или иные правонарушения. Это создает механизм сдержек и противовесов, который гарантирует справедливость и предотвращает возможные нарушения закона со стороны судей.

Также к судьям выдвигаются определённые требования, которые закрепляются ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации», который закрепляет:

— Судьи обязаны неукоснительно соблюдать Конституцию РФ, ФКЗ, ФЗ;

— Избегание всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти;

— Судьи не вправе осуществлять иные государственные полномочия;

— Не допускается принадлежность к политическим партиям;

— Не допускается предпринимательская деятельность;

— Иметь средства или счет в иностранных государствах и др.

В заключении хочется отметить, что статус судей можно определить как особый субъект судебной власти, который наделен правами и обязанностями. Указанные мной положения выступают фундаментальной основой строения статуса судей, гарантом справедливости и законности в современном законодательстве.

#### Литература:

1. Марьина, Евгения Владимировна М306 Судебная система Российской Федерации: учебное пособие / Е. В. Марьина. — Самара: Издательство Самарского университета, 2020. — с. 42–43
2. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н. В. Витрук. — 4-е изд., пе-рераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. —с. 227
3. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В. В. Ершова. — М.: РАП, 2011. ISBN 978–5–93916–269–2 — с. 371–376
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)
6. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N 3132–1 (последняя редакция) 26 июня 1992 года N 3132–1

## Нотариальная форма сделок: проблемы теории и практики

Климкина Дарья Витальевна, студент

Научный руководитель: Чердакова Лариса Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент  
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Иркутск)

*Целью данной научной статьи является комплексный анализ возникающих проблем при совершении нотариальной формы сделок в гражданском праве.*

*Также особое внимание уделяется вопросу установления задач и целей нотариального удостоверения сделок, регламентации на законодательном уровне и необходимости такого удостоверения в гражданском обороте. Выявлены проблемы в регулировании нотариальной деятельности, в связи с этим, предложены пути их решения.*

*Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:*

- 1. Установить понятие, цели и задачи нотариальной формы сделок в гражданском праве Российской Федерации;*
- 2. Выявить основные проблемы регулирования нотариальной формы сделок;*
- 3. Проанализировать проблемные вопросы осуществления нотариальной формы сделок на практике.*

**Ключевые слова:** *нотариальная форма, сделки в гражданском праве, нотариат, Гражданский кодекс Российской Федерации.*

## Notarial form of transactions: problems of theory and practice

Klimkina Darya Vitalyevna, student

Scientific advisor: Cherdakova Larisa Anatolyevna, candidate of law sciences, associate professor  
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Irkutsk)

*The purpose of this scientific article is a comprehensive analysis of the problems that arise when making notarial transactions in civil law.*

*Special attention is also paid to the issue of establishing the tasks and objectives of notarization of transactions, regulation at the legislative level and the need for such certification in civil circulation. Problems in the regulation of notarial activity are identified, and in this regard, ways to solve them are proposed.*

*To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks:*

- 1. To establish the concept, goals and objectives of the notarial form of transactions in the civil law of the Russian Federation;*
- 2. To identify the main problems of regulating the notarial form of transactions;*
- 3. To analyze the problematic issues of the implementation of the notarial form of transactions in practice.*

**Keywords:** *notarial form, transactions in civil law, notary, Civil Code of the Russian Federation.*

Необходимо начать с того, что нотариальная деятельность в Российской Федерации играет немаловажную роль в развитии общества государства и права в целом.

Нотариат является комплексным институтом, понятию и значению которого уделяется достаточное внимание в юридической науке. Согласно Основам законодательства Российской Федерации о нотариате [ст. 35, 3], этот институт предусмотрен перечнем нотариальных действий. Речь идет о предметной компетенции нотариата, которая представляет совокупность нотариальных действий, предусмотренных законом. Среди них значимое место отводится удостоверению сделок.

Несмотря на то, что институт нотариального удостоверения сделок является одним из самых распространенных, его проблемные вопросы, возникающие как в теории, так и на практике, заслуживает отдельного внимания.

Нотариальное удостоверение сделок является методом защиты прав и законных интересов, гарантией осуществ-

ления законности в государстве, способствует реализации гражданского оборота.

Нотариальные действия в виде удостоверения сделок призваны, чтобы обеспечить соответствие действительности прав и обязанностей сторон, подтвердить подлинность изъявления воли сторон, реализовать право на квалифицированную юридическую помощь, защитить права, предупредить нарушение законодательства.

Нотариальное удостоверение сделок является обязательным элементом для возникновения прав и обязанностей сторон той сделки, для которой нотариальное удостоверение является необходимым, при отсутствии которого сделка будет считаться недействительной. Действующее законодательство в сфере регулирования нотариального удостоверения сделок несовершенно, в связи с чем, существуют определенные проблемы. Рассмотрим некоторые из них.

Любая сделка порождает определенные правовые последствия. Согласно ч. 1 ст. 163 Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации, нотариальные действия по удостоверению сделки, предполагают проверку законности такой сделки [1]. Таким образом, обстоятельства, которые подтверждены нотариальным удостоверением, предполагаются законными.

Те сделки, которые требуют обязательного нотариального удостоверения, предусмотрены нормами как гражданского, так и семейного законодательства. Например, согласно Семейному кодексу Российской Федерации [ст. 41, 2], требуют обязательного удостоверения следующие виды сделок: брачный договор, соглашение об уплате алиментов, согласие супруга на отчуждение недвижимости, согласие родителей на усыновление ребенка и некоторые другие.

Наиболее распространенными видами сделок в гражданском обороте выступают завещания и доверенности. Их заключение детально урегулировано в гражданском законодательстве. Самое главное — это обеспечить законность сделки, чтобы в дальнейшем не пользоваться судебной защитой восстановления нарушенных прав.

Обратим внимание на ст. 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, в соответствии с которой на нотариуса возлагается обязанность разъяснить лицам, предоставившим проект сделки, его смысл и значения. Однако данная статья не является совершенной, ведь целесообразным будет отнести к обязанностям нотариуса разъяснение не только проекта сделки, но и положения нормативно-правовых актов, применяемых при заключении такого рода сделки, правовых последствий данной сделки для сторон и третьих лиц с целью обеспечения, чтобы отсутствие знаний законодательства у сторон не было использовано им во вред, предупреждения споров, которые могут возникнуть в будущем.

Таким образом, под нотариальным удостоверением сделок как защитой прав и законных интересов подразумевается меры, которые применяются нотариусами, для предотвращения и пресечения нарушений при осуществлении прав и законных интересов. Однако в Гражданском кодексе Российской Федерации в перечне способов защиты гражданских прав отсутствуют нотариальные действия. Это обуславливается тем, что в Гражданском кодексе Российской Федерации предусмотрен узкий подход к дефиниции способов защиты гражданских прав, не включающий такой способ, как предотвращение их нарушения, а также тем, что неоднозначно определяется роль нотариата в Российской Федерации.

Еще одной актуальной проблемой на практике применения нотариального удостоверения сделок являются сделки с недвижимым имуществом.

Нотариус использует сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости (ст. 41.1 Основ законодательства о нотариате). Помимо этого нотариусу, удостоверившему договор или сделку, объектом которой является недвижимое имущество, предоставлено право законного представительства в федеральном органе исполнительной власти, который уполномочен на осуществление государственного кадастрового учета, го-

сударственной регистрации прав и его территориальных органах или подведомственных ему государственных бюджетных учреждениях.

Так, проблемным вопросом является длительный срок подготовки нотариального договора и проверки всех значимых обстоятельств для заключения сделки (14 дней). Этот срок целесообразно сократить, внося изменения в ст. 53 Основ законодательства о нотариате [4, с. 239].

Также необходимо отметить, что сведения, связанные с недвижимым имуществом, подтвержденные нотариусом посредством удостоверения сделки, могут оказаться недостоверными. А сами документы, которые удостоверены, согласно законодательству, могут быть фальшивыми. Предполагается, что необходимо предоставить возможность нотариусу проводить экспертизу достоверности документов, также видеозапись нотариальных действий, предоставление доступа нотариусу к базам данных являются необходимыми элементами комплекса мер, направленных на борьбу с мошенничеством и его предупреждение в Российской Федерации.

Также, оборот недвижимого имущества предполагает большое количество денежных средств. Бывают ситуации, когда нотариус может злоупотреблять своими полномочиями. В связи с этим, необходимо внести изменения в статью 202 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно ужесточить санкцию за злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами [5].

Еще одним немаловажным вопросом является процесс взаимодействия сторон при нотариальном удостоверении сделок. Следует обратить внимание на то, что при осуществлении нотариального удостоверения сделок нотариат напрямую связан с судебной деятельностью. В научной литературе иногда высказывается мнение о судебном контроле как об основной форме контроля [6, с. 12].

Большой процент гражданских дел приходится на изучение нотариальных действий в исковом, приказном и особом производстве. В исковом производстве рассматриваются спорные дела о признании сделок недействительными по различным основаниям. Зачастую в судебной практике встречаются дела о признании недействительными завещаний, брачных договоров и других соглашений. В последнее время участились случаи обращения граждан с исковыми заявлениями о признании недействительными договоров отчуждения недвижимости. Все это говорит о необходимости законодательного закрепления правил обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что вопрос нотариального удостоверения сделок занимает одно из ведущих мест среди других нотариальных действий. Такое удостоверение сделок является самым распространенным и востребованным в гражданском праве Российской Федерации.

Особого исследования и принятия решений требует проблема удостоверения сделок по отчуждению объектов недвижимого имущества. В целях обеспечения гаранти-

рованности прав участников сделки необходимо на законодательном уровне закрепить правило об обязательном нотариальном удостоверении данного вида сделок.

Рассмотренные пробелы возможно решить посредством внесения изменений в некоторые положения Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, а конкретнее закрепить в нормативных правовых актах увеличение объема обязанностей нотариусов в области

предоставления юридической консультации сторонам при заключении сделки с целью предотвращения споров. Также необходимо увеличить объем прав нотариусов в сфере проведения экспертизы достоверности документов, фиксации нотариальных действия, а также предоставить возможность пользоваться любой базой данной, что, безусловно, должно привести к увеличению эффективности любого нотариального действия.

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс»;
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс»;
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс»;
4. Рассохина А. А. Проблемы нотариального удостоверения сделок / А. А. Рассохина, В. В. Остроухова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 9 — С. 238–240.
5. Ярошенко Т. В. Сделки, удостоверяемые в нотариальном порядке: проблемные вопросы — Журнал Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2020;
6. Ярошенко Т. В. К вопросу о соотношении судебной и нотариальной формы защиты и охраны гражданских прав // Нотариус. 2019. № 2. С. 11–13.

## Проблемы правового регулирования брачного договора в России и пути их решения

Кондрацкая Влада Анатольевна, студент магистратуры  
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

*Настоящая статья посвящена вопросам применения брачного договора лицами, вступающими или уже вступившими в брак. Определена актуальность заключения брачных договоров, отмечается положительная тенденция в их применении в России. Согласно авторской позиции, правовое регулирование брачных договоров в России, несмотря на наличие норм в Гражданском кодексе РФ, сталкивается с рядом проблем, требующих решения. В научных кругах продолжается дискуссия о правовой природе брачного договора. Специфика его заключения и сфера регулирования отношений одностороннего ответа об отраслевой принадлежности данного правового института не дает. Установлен факт наличия множества пробелов в Семейном кодексе РФ ввиду отсутствия законодательного закрепления некоторых аспектов, относящихся к договорному режиму имущества супругов. Остается неурегулированным вопрос об условиях и порядке заключения брачного договора вступающими в брак несовершеннолетними гражданами. В статье автор приходит к выводу о том, что брачный договор как правовое явление требует большего правового регулирования на законодательном уровне.*

**Ключевые слова:** брачный договор, договорный режим имущества супругов, имущественные отношения супругов, семейное законодательство, гражданское законодательство.

С момента появления в российском праве института брачного договора прошло достаточно много времени, однако в законодательство за этот период не внеслось каких-либо серьезных изменений, за исключением терминологических уточнений [1, с. 243]

Вместе с тем, полагаем? на сегодняшний день представляется очевидной необходимость реформирования зако-

нодательства о брачном договоре. Популярность данного института в последние годы растет и это обусловлено рядом причин. Одной из них является рост ипотечного кредитования. Нередко возникает ситуация, когда при приобретении недвижимости обнаруживается, что у одного из супругов плохая кредитная история либо имеются другие кредиты в связи с чем семье отказывают в одоб-



рении ипотеки. Выходом из данного положения стало заключение брачного договора, согласно которому один из супругов берет на себя обязательство по выплате ипотечного кредита и становится единственным владельцем недвижимости. Это не только упрощает порядок предоставления ипотечного займа, но и для банка является более удобным.

Следующей причиной заключения брачного договора является факт повторного вступления в брачные отношения одним из супругов. В случае, когда после расторжения первого брака супруг потерял значительную часть имущества, особенно если оно было приобретено в основном на его средства, при вступлении во второй брак, желая обезопасить себя, он становится сторонником брачного договора.

Помимо этого, имеют место ситуации заключения брака с состоятельными лицами с целью получения половины имущества, приобретенного в период совместной жизни. Риск столкнуться с такого рода «брачными аферистами» обусловил популярность заключения брачного договора среди граждан, имеющих высокий уровень дохода [2, с.141].

Заключение брачного договора также актуально для лиц, занимающихся бизнесом. Договор позволяет урегулировать вопросы участия/неучастия супруга в бизнесе, определить порядок его раздела при разводе, защитить бизнес-интересы.

Особое внимание стоит обратить на следующие аспекты института брачного договора. Многие граждане до сих пор недостаточно информированы о возможности заключения брачного договора, его содержании и последствиях.

Нормы, регулирующие брачные договоры в России, довольно общие и ограничиваются некоторыми обязательными условиями. Это может затруднять индивидуализацию условий договора в зависимости от конкретных обстоятельств каждой семейной ситуации.

Законодательство ограничивает предмет брачного договора, в частности, вопросы неимущественного характера, например, связанные с регулированием прав и обязанностей по уходу за детьми. Это не позволяет полноценно урегулировать семейные вопросы.

Возникновение обозначенных трудностей, на наш взгляд, обуславливает необходимость повышения общественной осведомленности о возможности заключения брачного договора и его преимуществах, а также требует совершенствования законодательства.

Рассмотрим более детально некоторые проблемы в регулировании брачного договора.

Российское законодательство предусматривает, что брачный договор заключается в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению. При этом недостаточно урегулированным является вопрос заключения брачного договора до официальной регистрации брачных отношений. Это приводит к тому, что супруги (либо один из супругов) не торопятся заключать

брачный договор и формирование семьи уходит на второй план. [3, с. 53]

Фактически брачный договор, заключенный до официальной регистрации брака, не влечет за собой каких-либо последствий, а значит является «мертвой» правовой конструкцией.

Стоит обратить также внимание на п.3 ст. 244 ГК РФ согласно которому режим совместной собственности устанавливается только в силу закона, в том числе на основании заключения брака и приобретения в нем совместного имущества. Соответственно договорной режим может быть установлен только над совместно нажитым имуществом супругов, но никак не сожителем.

Представляется целесообразным применение опыта зарубежных стран, где для реализации принципа добровольности устанавливается «предбрачный» срок для заключения договора. В англосаксонских странах, например, предусматривается предбрачный срок для заключения договора (не позднее чем за 28 дней до регистрации брака).

В странах романо-германской системы, таких как Франция, действуют ограничения на изменение договора в течение первых двух лет брака. В Испании договор считается недействительным, если брак не зарегистрирован в течение года после его заключения.

В России предлагаем ввести годичный срок между заключением брачного договора и регистрацией брака, иначе договор будет признан недействительным. Внешение данного изменения в нормы семейного законодательства ликвидирует правовые коллизии. [4, с. 28]

В российском семейном праве брачный договор регулирует только имущественные отношения супругов. Однако, в научных кругах ведутся дискуссии о расширении его предмета.

В некоторых странах, например, в Республике Беларусь брачным договором могут регулироваться формы и методы воспитания детей, место их проживания, размер алиментов.

Предлагается снять законодательный запрет, предусмотренный статьей 42 СК РФ и определить перечень неимущественных отношений, которые могли бы регулироваться брачным договором в России, учитывая их тесную связь с имущественными вопросами. К ним можно отнести следующие:

- материальная компенсация супругу, если второй супруг злоупотребляет спиртными напитками, наркотическими веществами либо в случае измены;
- материальная компенсация супругу, если второй супруг занимается ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей, в ущерб построению карьеры;
- согласование информации, которая может быть размещена в социальных сетях о супруге и других членах семьи.

Семейные отношения являются достаточно сложной конструкцией, поскольку личные взаимоотношения обусловлены большой эмоциональной нагрузкой. В связи

с чем невозможно урегулировать абсолютно любые нематериальные отношения. Однако содержание брачного договора можно было бы расширить в отношении регламентации вопросов воспитания и материального обеспечения детей. С практической точки зрения данный подход является наиболее верным, поскольку большая часть граждан не спешит заключать брачный договор в связи с тем, что он регулирует весьма узкий круг вопросов.

Достаточно большое количество разводов происходит тогда, когда супруги уже имеют общих детей. Расторжение брака в таком случае производится в судебном порядке. При этом необходимо определить место жительства ребенка, общение с ним второго родителя, порядок уплаты алиментов, — на все это необходимо судебное решение либо заключение соответствующих соглашений у нотариуса. Гораздо удобнее, если вместо составления нескольких соглашений либо обращения в суд все вопросы можно было бы урегулировать в одном документе, это существенно сэкономило бы время и средства. Кроме того, значительно уменьшилась бы нагрузка судов по разрешению данных вопросов.

Стоит отметить, что в российском законодательстве не предусмотрено заключение соглашений о формах и методах воспитания детей, а также их материальном обеспечении между совместно проживающими родителями. Семейный кодекс РФ определяет лишь порядок осуществления прав родителей, проживающих отдельно от ребенка (статья 66). Если же родители не могут обоюдно прийти к единому решению по данному вопросу, спор решается в судебном порядке с привлечением органов опеки. Это еще раз подтверждает целесообразность включения в семейное законодательство нормы, предусматривающей возможность регулирования данных правоотношений брачным договором.

Развитие технологий требует периодического анализа норм российского законодательства и их адаптацию под современные реалии. Одним из актуальных, в связи с этим, стал вопрос включения в объект брачного договора такого имущества как криптовалюта и NFT. Правовое регулирование по данному вопросу характеризуется большим количеством пробелов, в связи с чем, криптовалюта вполне успешно может быть использована как возможность вывода средств из имущества супругов.

Несмотря на то, что статья 128 ГК РФ фактически позволяет включить в понятие «иное имущество» криптовалюту и NFT, эта возможность оспаривается в научной литературе. [5, с. 280] Удостоверение брачных договоров, где в составе имущества упоминаются криптовалюта и NFT достаточно проблематично, поскольку их характер подразумевает полную анонимность. В случае возникновения спорных ситуаций в ходе исполнения брачного договора определить фактический объем и стоимость данных активов в настоящих реалиях затруднительно. Современные суды не обладают необходимыми для этого техническими средствами, а объективно оценить NFT не представляется возможным в принципе.

Выходом из ситуации, учитывая специфику доступа к криптокошельку, может стать оговорка в брачном договоре о правилах его использования. Например, предусмотреть, что пароль от криптокошелька есть у обоих супругов, либо к нему возможен только совместный доступ: у одного из них первая половина ключа, а у другого — вторая. Однако и это не исключает рисков, поскольку супруг может «забыть» пароль, изменить его.

Особая сложность в рассматриваемом вопросе заключается в возможности одного из супругов вывести из правового поля часть общего совместно нажитого имущества путем его перевода на криптокошелек.

Цифровые активы, в том числе криптовалюта и NFT, будут продолжать внедряться в нашу жизнь, в том числе и в семейные правоотношения, а значит необходима соответствующая правовая база, позволяющая предотвратить злоупотребления в имущественных отношениях супругов.

Еще одной своеобразной проблемой является то, что несмотря на широкое распространение практики заключения брачных договоров, большая часть общества продолжает скептически относиться к данному институту. Во многом это обусловлено тем, что в сознании людей брачный договор предполагает расчетливые мотивы или корыстные устремления супруга. Однако здесь стоит согласиться с позицией Е. А. Панюшкиной, которая указывает, что «заключая брачный договор, супруги своевременно гарантируют себе материальное благополучие и уверенность в личной обеспеченности на случай развода». [6, с. 141]

Таким образом, возникновение проблем в ходе заключения и исполнения брачного договора, требует совершенствования законодательства.

Итак, проанализировав вопросы третьей главы, мы пришли к следующим выводам.

Анализ судебной практики по делам, связанным с брачным договором, позволил прийти к следующим выводам, которые раскрывают некоторые проблемные вопросы заключения, изменения и расторжения брачного договора:

- суд может признать брачный договор недействительным в случае, если установит, что его условия ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. К таким условиям, в частности, относится, лишение совместно нажитого имущества одним из супругов;
- действие нескольких брачных договоров, заключенных друг за другом, зависит от того, какой из брачных договоров принят позднее;
- допустимо включение в брачный договор условий о недостойном поведении супруга;
- отказ нотариусов в нотариальном удостоверении брачного договора правомерен, если у нотариуса будут сомнения в адекватности супруга;
- в конкурсную массу должника может быть включено имущество, принадлежащее супругу должника на основании брачного договора, если указанный договор был

заключен после возникновения обязательств перед кредитором;

– в случае если супруг после расторжения брака получает право на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, согласие остальных участников общества на отчуждение доли требуется только в случае, если это предусмотрено уставом.

Договорной режим имущества супругов нуждается в реформировании, поскольку за последние десятилетия экономическая ситуация в стране существенно измени-

лась, расслоение общества усилилось. Кроме того, стабильно высоким является число зарегистрированных разводов в нашей стране и как следствие проблем, связанных с разделом нажитого супругами имущества.

Регламентация брачного договора должна быть более четкой, необходимо конкретизировать положения, регулирующие брачные договоры. Предложенные меры позволят повысить его эффективность как инструмента регулирования имущественных отношений между супругами и снизит количество судебных споров.

#### Литература:

1. Тютерева Н. Н. Актуальные проблемы правового регулирования брачного договора / Н. Н. Тютерева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2021. — № 4. — С. 243.
2. Гончар С. Д. Анализ роста популярности и проблем правового регулирования института брачного договора. Сравнение его с аналогичными правовыми институтами иностранных государств / С. Д. Гончар // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки: Сборник научных статей. Том Часть VIII. — М.: Издательство «Перо», 2020. — С. 141.
3. Мосиенко Т. А. Особенности брачного договора в регулировании имущественных отношений супругов / Т. А. Мосиенко // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России: ученые записки Юридического факультета РГЭУ (РИНХ). — Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2017. — С. 53.
4. Асатрян Н. Г. Форма и условия заключения брачного договора и его соотношение со смежными договорными конструкциями / Н. Г. Асатрян // Colloquium-Journal. — 2019. — № 9–10(33). — С. 28.
5. Шастина А. Р. Криптовалюта и NFT как объект брачного договора: проблемы правового регулирования / А. Р. Шастина // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 3(219). — С. 280.
6. Панюшкина Е. А. Брачный договор в России: путь к цивилизованному решению брачных вопросов / Е. А. Панюшкина // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2021. — № 3. — С. 141.

## Вина как условие ответственности в гражданском праве

Корчева Валерия Юрьевна, студент магистратуры  
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

*Определение значимости вины является важным и необходимым этапом при определении гражданско-правовой ответственности. Процесс установления роли вины является важным и необходимым для того, чтобы корректно определить, несет ли кто-то ответственность за нарушение гражданского права.*

**Ключевые слова:** вина, гражданско-правовая ответственность, умысел, неосторожность.

## Guilt as a condition of liability in civil law

Korcheva Valeriya Yurievna, student master's degree  
Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

*Determining the significance of guilt is an important and necessary step in determining civil liability. The process of establishing the role of guilt is important and necessary in order to correctly determine whether someone is responsible for violating a civil right.*

**Keywords:** guilt, civil liability, intent, negligence.

В современном обществе соблюдение моральных принципов и ответственности представляет особую значимость. Что заставляет человека соблюдать нормы этики

и ответственности в обычных взаимоотношениях с другими людьми и при заключении и выполнении договоров? Принципы, сформированные с детства, привычки, пе-

рения от других людей или чувство собственной ответственности за возможное несоблюдение норм и возможных последствий от отклонения этих норм и правил?

Чувство вины, стыд или сожаления по поводу своих поступков, внутреннее состояние, связанное с переживанием личной ответственности за свои ошибки. Человек, который испытывает вину, осознает, что его действия привели к нежелательным и даже негативным последствиям. Именно испытывая вину, человек признает свою ответственность за совершенное им деяние (преступление или проступок).

Если же разбираться с философской точки зрения и психологии, то вину часто рассматривают как эмоциональную реакцию, которая может мотивировать человека к исправлению своих ошибок или к возмещению ущерба, если таковой был причинен.

В данной статье будет рассматриваться вопрос о проблемах определения гражданско-правовой ответственности. Основным аспектом заключается в значимости наличия вины при наступлении такой ответственности. Принято считать, что одну из центральных ролей в установлении ответственности за нарушения обязательств занимает вина. Тем не менее, в гражданском праве в целом и в Гражданском кодексе РФ в частности, не дается определенного понятия вины. Особую роль вина играет больше в уголовном праве, чем в гражданском. Согласно статье 24 УК РФ, виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности [1]. То есть вина является основополагающей частью в совершении преступления. Ведь даже при оглашении приговора подсудимый признается либо виновным либо невиновным. В уголовном праве вина отражает психическое отношение лица к своему поведению, а в гражданском праве рассматривается как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий.

Вина является важным элементом, благодаря которому можно определить, какая именно из сторон будет нести ответственность за ущерб, причиненный в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

Если рассматривать вину в данном контексте, то она будет тесно связана с гражданской ответственностью, так как именно наличие или отсутствие вины определяет возможность возложения ответственности на лицо.

Значение психического состояния человека и гражданина как основополагающей части совершения преступления в уголовном праве переоценить невозможно. Для грамотной оценки ситуации устанавливают эмоциональное состояние лица в момент совершения им преступления. Например, в уголовном праве при определении вины лица, совершившего преступление в состоянии аффекта необходимо проводить экспертизу. И при положительном заключении лицу совершившему такое преступление грозит менее суровое наказание, чем лицу совершившему преступление осознанно и умышленно.

На основе этого можно сделать вывод, что вина в уголовном праве занимает одно из важнейших условий для привлечения лица к ответственности и мерой ответственности. Вину можно определить как сознательное психическое отношение субъекта к своим действиям и к результату этих действий.

В это же время в гражданском праве большее значение имеет именно факт непринятия всех возможных мер для надлежащего исполнения обязательств, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась по характеру обязательства и условиям оборота [2]. Существует ли необходимость в установлении вины какого-либо лица, если в гражданском законодательстве значение приобретает сам факт правонарушения, которого можно было избежать при проявлении обычной заботливости или осмотрительности? Для ответа на этот вопрос стоит для начала определить, а что собой представляет вина в гражданском праве. Для этого обратимся к гражданскому кодексу РФ и детально рассмотрим статью 401 ГК РФ — Основания ответственности за нарушение обязательства. Пункт первый статьи гласит: лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства [2, п. 1]. Можно сказать, что здесь большее значение имеет объективно возможное поведение лица, чем его психическое отношение.

Относительно формы вины в гражданском кодексе РФ предусматриваются две формы: умышленная и неосторожная. При этом форма вины влиять будет на размер гражданско-правовой ответственности, но не на тяжесть наказания.

Итак, перейдем к рассмотрению умышленной формы вины. Умысел может наблюдаться лишь в том случае, если лицо, совершившее правонарушение, изначально предвидело общественно опасный характер своего поступка, желало наступления этих последствий и/или сознательно стремилось к тому, чтобы претворить их в жизнь. Исходя из этого, можно сказать, что умысел характеризуется отношением лица к совершенному деянию. То есть, правонарушитель не может не знать о последствиях своих действий, он знает, что последует из-за его правонарушения, но при этом совершает его. Определение термина «умысел» тесно связано с определением из уголовного права, исходя из этого вполне можно считать данное понятие применимым и в гражданском праве. Умышленную вину в гражданском законодательстве можно охарактеризовать как намеренные действия/бездействия лица, который стремиться не исполнить, или исполнить ненадлежащим образом обязательства, возложенные на

него. При всем вышеуказанном стоит отметить, что для определения деяния как умышленного необходимо наличие таких факторов как осознание правонарушителем всех фактических обстоятельств правонарушения; осознание всех вредных последствий своего поведения которые наступят в случае их совершения; понимание того, что данные действия будут расценены как противоправные; желание наступления таких последствий несмотря на точное понимание и осознание всех вышеуказанных пунктов. То есть лицо точно понимает и осознает какие последствия наступят, если он совершит данные действия.

Далее перейдем к неосторожной форме вины. Также как и понятие умысла, понятие неосторожности наиболее подробно рассматривается в уголовном праве. Согласно гражданскому кодексу, признание лица невиновным возможно в том случае, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, им принялись все меры для надлежащего исполнения обязательства. Соответственно неосторожность это не проявление той степени заботливости и осмотрительности, которая требуется от лица в пределах его обязательств. При этом точного определения заботливости и осмотрительности в гражданском законодательстве не закреплено. Поэтому данные характеристики должны рассматриваться в границах определенных обстоятельств

и являться достаточными для полной и точной реализации обязательств.

При совершении правонарушения лицо, его совершившее, априори признается виновным, так как доказать отсутствие своей вины в свершившемся правонарушении обязан именно правонарушитель, исходя из норм ГК РФ [2, п. 2].

И всё же единого сформированного мнения относительно вины и ее видов в гражданском праве до сих пор нет. И при определении понятий, касающихся вины и ее форм, мы всё также пользуемся понятиями из уголовного права.

Одной из проблем является и определение степени вины и ее оценка в конкретных ситуациях. Бывают случаи, при которых исключается оценка вины, когда лицо, причинившее ущерб, обязано возместить убытки, независимо от того, являлись ли его действия виновными.

Значение же вины проявляется в установлении уровня противоправности действия или бездействия лица и определения последствий для другой стороны.

Основной проблемой является отсутствие специального правового института, который занимался бы исследованием гражданско-правовой ответственности, ее условий и оснований прекращения. При разработке такого правового института появилась бы возможность быстрого и эффективного решения многих проблем, касающихся гражданско-правовой ответственности.

#### Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) — статья 24 УК РФ
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ — статья 401 ГК РФ

## Сочетание единоличного и коллегиального начал в рассмотрении и разрешении гражданских дел как принцип осуществления правосудия судами общей юрисдикции: прошлое, настоящее и перспективы развития

Куртуков Роман Сергеевич, старший преподаватель  
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета (г. Новокузнецк)

*В статье автором анализируется содержание принципа сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения и разрешения гражданских дел. Предлагаются изменения, направленные на совершенствование законодательства о гражданском судопроизводстве.*

**Ключевые слова:** состав суда, единоначалие и коллегиальность, принципы гражданского судопроизводства.

Одним из ключевых организационно-функциональных принципов гражданского судопроизводства является сочетание единоначалия и коллегиальности при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Исследуя исторические аспекты, Н. М. Степанова отметила, что нормы, в которых было отражено сочетание едино-

личных и коллегиальных начал при отправлении правосудия, можно встретить в древнейших источниках российского права [1, с. 360]. К схожему выводу в своём исследовании пришла О. А. Карцевская, которая выделила несколько этапов развития указанного принципа в отечественной истории права [2, с. 155].

В современном российском законодательстве исследуемый принцип положен в основу отправления правосудия судами общей юрисдикции и арбитражными судами и зафиксирован во всех процессуальных кодексах: в ст. 7, 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), в ст. 17 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), в ст. 29 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), а также в ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Между тем, содержание перечисленных правовых норм не является тождественным. Причём, в большей степени обращает на себя внимание подход законодателя к правилам определения судебных составов при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Так, согласно ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 14 ГПК РФ [3] гражданские дела в судах первой инстанции рассматриваются судьями этих судов единолично или в предусмотренных федеральным законом случаях коллегиально. По большому счёту, отсылка в указанной норме сделана лишь в сторону правовых предписаний, содержащихся в Федеральном конституционном законе от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» [4]. По правилам, предусмотренным данным законом, коллегиальные составы в ходе производства по первой инстанции допустимы при рассмотрении дел окружными (флотскими) военными судами. Иных исключений из правила о единоличном рассмотрении гражданских дел по первой инстанции ГПК РФ не содержит, а коллегиальные составы судов, состоящие из трёх и более профессиональных судей, полномочны осуществлять исключительно пересмотр судебных постановлений в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях.

Иначе к решению данного вопроса законодатель подошёл в нормах АПК РФ и КАС РФ. В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 17 АПК РФ [5], наряду с прочим, решение о привлечении к рассмотрению дела коллегии судей вправе принять председатель арбитражного суда. Абсолютно идентичное правило нашло своё отражение в п. 5 ч. 2 ст. 29 КАС РФ [6]. Обе нормы указывают три условия, при которых дело передаётся на рассмотрение коллегиальному составу: 1) наличие мотивированного заявления судьи, 2) указание доводов, свидетельствующих об особой сложности дела; 3) принятие председателем суда решения о передаче дела на рассмотрение коллегии судей.

Несмотря на то, что категория «особая сложность дела» является оценочной, определённые процессуальные контуры в её толковании содержатся в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» [7]. К числу обстоятельств, усложняющих рассмотрение дела, помимо прочего, можно отнести значительное число истцов, ответчиков и других участвующих в деле лиц; количество заявленных требований и наличие

встречных исков; необходимость проведения экспертиз, допроса свидетелей, участие в деле иностранных лиц, а также применение норм иностранного права. Схожие разъяснения относительно критериев оценки правовой и фактической сложности дела можно встретить в постановлении Пленума ВС РФ от 29.03.2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [8].

В связи с этим, наделение председателя суда правом поручать рассмотрение того или иного дела коллегии судей является вполне рациональным. С практической стороны это позволяет более полно и правильно рассмотреть возникший спор в рамках установленных законом процессуальных сроков.

Между тем, не вполне обоснованным видится отсутствие схожего процессуального механизма в нормах ГПК РФ. Указанный кодекс закрепляет за председателями судов общей юрисдикции право ускорять процесс рассмотрения дела (ч. 6–7 ст. 6.1), продлять срок рассмотрения дела (ч. 6 ст. 154), продлять срок рассмотрения кассационной жалобы (ч. 2 ст. 379.4) и др. Как видно, фокус внимания законодателя в данном случае обращён именно на возможность «вмешательства» председателя в процесс рассмотрения тех дел, где имеется угроза нарушения разумных сроков судопроизводства, либо, наоборот, допущения ошибок вследствие ограниченности временного периода, отведённого для отправления правосудия.

Считаем необходимым дополнить состав полномочий председателей судов общей юрисдикции возможностью поручать рассмотрение по первой инстанции особо сложных гражданских трёх профессиональным судьям. Практика рассмотрения гражданских дел судами общей юрисдикции иллюстрирует множество ситуаций, в которых коллегиальное рассмотрение дела позволило бы более полно и правильно исследовать фактические обстоятельства и вынести законное и обоснованное решение. Сюда следует отнести отсутствие единой судебной практики по конкретному вопросу, участие в деле большого количества истцов и (или) ответчиков, значительный объём доказательств и (или) их противоречивость, наличие правовых пробелов либо коллизий, необходимость применения совокупности большого числа материальных норм из различных отраслей российского и (или) иностранного права и др.

На основании вышеизложенного, предлагается дополнить ст. 7 и 14 ГПК РФ частью 1.1 следующего содержания: «Председатель суда на основании мотивированного заявления судьи вправе принять решение о коллегиальном рассмотрении гражданского дела в связи с его особой сложностью. Гражданские дела, по которым председателем суда принято решение об их коллегиальном рассмотрении, рассматриваются тремя профессиональными судьями, с учётом особенностей, предусмотренных статьей 15 настоящего Кодекса».

## Литература:

1. Степанова, Н. М. Некоторые исторические аспекты принципа единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел в суде [Текст] / Н. М. Степанова // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — № 1. — С. 360–367.
2. Карцевская, О. А. Соотношение единоличного и коллегиального принципов при осуществлении правосудия в истории России [Текст] / О. А. Карцевская // Вестник Владимирского юридического института. — 2021. — № 1 (58). — С. 150–158.
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [от 14.11.2002 г., в ред. от 28.12.2024 г.] // Рос. газ. — 2002. — 20 нояб.; 2025. — 9 янв.
4. Российская Федерация. Законы. О военных судах Российской Федерации [Текст]: федер. конституц. закон: [от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ, в ред. от 28.12.2024 г.] // Рос. газ. — 1999. — 29 июня; 2025. — 9 янв.
5. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [от 24.07.2002 г., в ред. от 28.12.2024 г.] // Рос. газ. — 2002. — 27 июля; 2025. — 9 янв.
6. Российская Федерация. Законы. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Текст]: [от 08.03.2015 г., в ред. от 28.12.2024 г.] // Рос. газ. — 2015. — 11 мар.; 2025. — 9 янв.
7. Российская Федерация. Высший Арбитражный Суд. Президиум. Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации [Текст]: инф. письмо: [от 01.07.2014 г. № 167] // Вестник эконом. правосудия Рос. Федерации. — 2014. — № 9.
8. Российская Федерация. Верховный Суд. Пленум. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст]: пост.: [от 29.03.2016 г. № 11, в ред. от 29.06.2021 г.] // Рос. газ. — 2016. — 6 апр.; 2021. — 8 июля.

## Трансформация системы административного права

Лупанова Мария Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Куцурова Лиана Захаровна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

*Статья посвящена анализу современного состояния административного права в России после конституционной реформы 2020 года. Рассматриваются изменения в механизмах воздействия на невластных субъектов, трансформация административно-правовых методов и форм, а также вопросы определения предмета административного права. Обращается внимание на отход от традиционного восприятия через государственное управление и необходимость применения функционального подхода. Исследуется понятие публичной администрации и его значению в современном правовом поле.*

**Ключевые слова:** государственное управление, Конституция РФ, публичная власть, административное право, зарубежная практика.

Изменения в законодательстве — это непрерывный процесс. Причиной тому динамичное состояние, в котором пребывает общество. С момента принятия Конституции РФ в 1993 году административное право прошло значительный путь, стремясь отдалиться от советских принципов и приблизиться к современным стандартам. Важную роль в этом процессе сыграли изменения, направленные на устранение конкуренции с гражданско-процессуальным, антимонопольным и налоговым законодательством, которые активно развиваются на стыке отношений публичной власти и частных лиц. Следует подчеркнуть, что отдельные специалисты в области гражданско-процессуального права до сих пор не признают административные споры и административное судопро-

изводство частью административного процесса. Обращаясь к историческим аспектам, стоит отметить систему принципов советского административного права, предложенную в 1967 году А. П. Корневым, включая социалистический демократизм и демократический централизм [2, с. 72–78]. Эти принципы, закрепленные в Конституции СССР 1977 года, отражали государственное управление той эпохи. Цель статьи — определить современные подходы к предмету административного права, которые привнесли изменения в законодательстве в 2020 году.

Нельзя сказать, что право и управление могут быть едиными. В то же время можно с уверенностью подчеркнуть о наличии такого подхода в советскую эпоху. Советское административное право фактически представляло

собой право государственного управления, что подтверждают принципы, заложенные в Конституции СССР 1977 года. Однако после принятия Конституции России в 1993 году большинство этих принципов, кроме законности, было отвергнуто. Принцип законности сохранился, но его понимание осталось традиционно абстрактным и декларативным, что снижает его прикладное значение при разрешении конкретных административных дел [5]. В зарубежной практике законность трактуется шире: как обеспечение прав и интересов частных лиц через стандарты открытости, справедливости и подотчетности публичных органов [6]. В России же Конституционный Суд неоднократно подчеркивал значение справедливости и соразмерности в административных процессах, ссылаясь на статьи 57, 1, 19 и 55 Конституции РФ (определения от 23 июня 2005 г. № 272-О, от 15 мая 2012 г. № 809-О и др.).

Изменения наступили в 2020 году. Поправки, внесенные в Конституцию, позволили модернизировать имеющуюся систему административного права. Ст. 75.1 Конституции РФ была дополнена положениями, отражающими запросы общества на справедливость и гуманизм в отношениях с администрацией, что способствует укреплению доверия между гражданами и органами власти. В этот же период был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», где в ст. 9 закреплён принцип соразмерности вмешательства, основанный на конституционном принципе справедливости. Интересно, что ещё в советское время Н. Г. Салищева отмечала различия между советским и зарубежным административным процессом, подчеркивая значимость норм естественного права и справедливости в зарубежной практике [4, с. 34]. В международной сфере принцип справедливости базируется на ст. 6.1 Европейской конвенции 1950 года и предполагает рассмотрение административных дел по сути как судебных. В российском законодательстве этот принцип также нашел отражение в ст. 6 Кодекса административного судопроизводства РФ, что свидетельствует о стремлении к соответствию обще-европейским стандартам. Решение обоснованное и опирается на самый большой опыт в мире в области развития демократического законодательства.

То, как административное право воздействует на ее субъектов правоотношений, претерпело значительные изменения. В частности, это касается и невластных субъектов. Механизм воздействия был пересмотрен в трех аспектах: субъекты, наделенные публичными полномо-

чиями, административно-правовые формы и методы деятельности. Конституционный Суд РФ признал, что публичные функции могут осуществлять не только органы государственной власти, но и другие субъекты, включая государственные учреждения и некоммерческие организации с публичными полномочиями (п. 3 ч. 2 ст. 1 и ч. 1 ст. 218 КАС РФ) [1]. В новой редакции Конституции РФ 2020 года введено понятие «публичной власти» (ч. «г» ст. 71), а органы государственной власти и местного самоуправления объединены в единую систему публичной власти (ст. 132).

Это наводит на мысль о том, что все субъекты, которые так или иначе наделены административно-публичными полномочиями, действуют как публичная администрация. Современные методы их деятельности отличаются от традиционных методов исполнительной власти. Принуждение, убеждение и поощрение трансформировались в принуждение, ограничение и стимулирование. К примеру, используются такие методы, как административное нормотворчество, лицензирование, административное санкционирование и разрешение споров. В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 132 Конституции РФ административно-правовые формы исходят не только от органов исполнительной власти, но и от органов местного самоуправления, а также иных субъектов, таких как Центральный банк РФ и государственные корпорации. Теория нормативных актов управления, разработанная в советское время, не способна в полной мере объяснить современные особенности системы административно-правовых актов [3].

Можно сделать вывод о том, что административное право не слилось с государственным управлением. Вопрос определения предмета административного права остается дискуссионным, несмотря на реформы 2020 года и отказ от термина «государственное управление» в Конституции РФ. Традиционное восприятие через государственное управление объясняется инерцией правовой доктрины, сложившейся еще в 1960-е годы. При этом административное право уже не сводится к управлению и включает разнообразные формы и методы деятельности, исходящие не только от органов исполнительной власти, но и от иных субъектов. В современных условиях целесообразно применять функциональный подход, выделяя сферы административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности, что позволяет более точно определить предмет административного права.

#### Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2012. — № 31, ст. 4470.
2. Корнев, А.П. Принципы советского административного права / А.П. Корнев // Правоведение. — 1967. — № 3. — С. 72–78.
3. Порываев, С.А. Законность нормативных административно-правовых актов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Порываев. — М., 2018. — 30 с



4. Салищева, Н.Г. Административный процесс в СССР / Н.Г. Салищева. — М.: Юрид. лит., 1964. — 158 с.
5. Стариков, Ю.Н. Законность как принцип административных процедур и административного судопроизводства: развитие и юридическая конкретизация в отраслевом законодательстве на основе общей теории законности // Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства / Ю.Н. Стариков. — М.: ИнфотропикМедиа, 2018. — С. 37–61.
6. Larsson, T. How Open Can a Government Be? The Swedish Experience // Openness and Transparency in the European Union / T. Larsson; eds. V. Deckmyn, I. Thomson. — Maastricht: European Institute of Public Administration, 1998. — Pp. 39–52.

## Специфика административной ответственности юридических лиц

Лупанова Мария Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Куцурова Лиана Захаровна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

*В статье исследуются особенности административной ответственности юридических лиц в Российской Федерации. Рассматриваются проблемы разграничения вины, роль должностных лиц и противоречия законодательства. Анализируются условия привлечения к ответственности и позиции судов. Отмечается необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования в этой сфере.*

**Ключевые слова:** юридическое лицо, административная ответственность, правовой статус, установление формы вины, правонарушение.

Любое противоправное деяние влечет за собой ответственность перед судом и обществом. Юридическая ответственность наступает согласно законодательству государства. Административные правонарушения являются наиболее распространенными в Российской Федерации. Если с административной ответственностью физических лиц не возникает вопросов, то с юридическими лицами они есть. Административная ответственность юридических лиц обладает значительными особенностями, связанными с их правовым статусом как коллективных субъектов права. Цель работы — определить особенности и проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности в Российской Федерации

Специфика изучения административной ответственности юридического лица заключается в неопределенности и «смежности» с понятием «должностное лицо». Юридическое лицо, будучи коллективным субъектом права, сталкивается с проблемой применения наказаний, которые по своей природе чаще предназначены для физических лиц. Эта ситуация особенно обостряется в случаях, когда возникает вопрос о виновности организации как результата действий ее должностных лиц [2]. Например, в сфере налоговых правонарушений, согласно нормам Налогового кодекса РФ, привлечение юридического лица к ответственности предполагает вину должностных лиц. Однако в случаях сугубо административных правонарушений ответ на этот вопрос становится менее однозначным. В результате, как юридическое лицо, так и его должностные лица могут быть привлечены к ответственности как по отдельности, так и одновременно. В российском праве господствует концепция индивиду-

альности вины, что означает привлечение к ответственности в случае возможности соблюдения нормативных предписаний, если противоправное деяние все же было совершено [4]. Однако определение формы вины (например, умысел или неосторожность) вызывает значительные трудности в судебной практике. Согласно статье 2.2 КоАП РФ, умышленной признается вина, если лицо осознавало противоправный характер деяния и предвидело его последствия, а неосторожной — если лицо не предвидело последствий, хотя должно было и могло это сделать.

Осознание последствий, критическое мышление, оценка своим действиям — обычно такие понятия относятся к физическому лицу. Так как толковать административное правонарушение, совершенное по неосторожности, если у юридического лица не может быть собственной психики? В этом контексте возникает юридическая фикция осознания вины юридическим лицом, предполагающая, что информация о противоправности деяния должна была быть известна организации и что она имела возможность предотвратить его совершение. Однако разграничение умысла и неосторожности для юридических лиц остается сложной задачей. Например, если юридическое лицо не имело корыстной мотивации, это может свидетельствовать о неумышленном характере правонарушения [3, с. 20]. Ситуация усугубляется в случаях парадоксальной мотивации, когда руководители действуют в интересах конкурентов, занижая рыночную стоимость компании или выписывая бронзовые векселя с целью преднамеренного банкротства. Конфликт интересов между менеджментом и собственниками создает

дополнительные сложности в установлении формы вины. Позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в постановлении от 14 апреля 2020 г. № 17-П, подчеркивает необходимость учета виновности должностных лиц при определении умышленного или неумышленного характера деяний юридического лица [1].

Обращаясь к дорожному движению, подчеркиваем, что юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности лишь в случае, если было установлено, что правонарушение осуществлялось умышленно. Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2020 г. № 17-П, это требует учета виновности должностных лиц, которые непосредственно принимали решения или допускали противоправные действия. В этой связи ключевую роль играет наличие или отсутствие умысла у руководителей и работников, так как именно их действия или бездействие могут свидетельствовать о наличии вины у организации. Условия привлечения к ответственности за транспортные правонарушения предполагают, что юридическое лицо должно было знать или могло знать о нарушении правил дорожного движения и предпринять меры для их соблюдения. Важной проблемой остается определение формы вины — умысел или неосторожность. Если действия должностных лиц были результатом халатности или отсутствия должного контроля, это может трактоваться как неосторожность. Однако, учитывая презумпцию виновности юридического лица, закрепленную в статьях КоАП РФ, именно юридическое лицо должно доказать отсутствие вины, что создает своеобразный парадокс. С одной стороны, юридическое лицо отвечает за деяния, если не может доказать свою невиновность; с другой стороны, необходимо установить умысел или неосторожность в действиях конкретных должностных лиц. В этом контексте умышленный характер вины предполагает, что организация осознавала противоправный характер своих действий и их последствия, либо сознательно допускала их наступление. Таким образом, установление формы вины и распределение ответственности между юридическим лицом и его

должностными лицами требует более четкого законодательного регулирования.

Дополнительно, следует подчеркнуть роль гражданского законодательства. ГК РФ прямо определяет правовой статус юридических лиц (кроме должностных). Важно учитывать, что не каждая организация, обладающая гражданской правосубъектностью, может быть привлечена к административной ответственности. Это касается, в частности, филиалов и представительств, как российских, так и международных организаций, а также организаций, не зарегистрированных в качестве юридического лица, включая общественные организации, религиозные объединения и ТСЖ. В случае нарушения норм административного законодательства ответственность возлагается на юридическое лицо, чьи структурные подразделения допустили правонарушение. Однако если речь идет об организациях без статуса юридического лица, ответственность ложится на должностных лиц и работников как на физических лиц. Это создает значительные сложности в правоприменении, требуя четкой регламентации механизмов ответственности для различных организационных форм, что особенно актуально в контексте административных правонарушений, связанных с вопросами городского благоустройства и другими сферами.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать ряд выводов. Лицо, которое может быть привлечено к административной ответственности, принято считать физическим. Однако законодательство допускает возможность привлечения юридических лиц в случаях, прямо предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ. При этом административная ответственность юридических лиц не может существовать в отрыве от ответственности их должностных лиц, что подтверждается решениями Конституционного Суда РФ. Форма вины юридических лиц по умолчанию предполагается как неосторожность, если иное не доказано. В связи с этим, проблема установления умысла или неосторожности в действиях юридического лица требует дальнейшего совершенствования правовых норм, чтобы обеспечить более четкое разграничение ответственности.

#### Литература:

1. Барахоева А. Р. Актуальные вопросы правового регулирования административной ответственности юридических лиц // *Legal Concept*. — 2024. — Т. 23. — № 1. — С. 72–76.
2. Дригола Э. В. Ответственность за превышение полномочий, составляющих компетенцию субъектов административной власти // *Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. С. А. Авакьяна*. М.: Изд-во Московского ун-та. — 2001. — С. 120–125.
3. Усков О. Ю. Проблемы гражданской правосубъектности государственных органов и органов местного самоуправления // *Журнал российского права*. — 2003. — № 5. — С. 27–36.
4. Чиркин В. Е. Необходимо ли понятие юридического лица публичного права? // *Государство и право*. — 2006. — № 5. — С. 22–26.

## Право народа на сопротивление власти: актуальность и проблематика понимания

Макаров Тимур Игоревич, студент

Научный руководитель: Андрейцо Сергей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

*В данной обзорной статье представлен краткий анализ правовых норм, содержащихся в основных законах различных стран, которые регулируют отношения, возникающие в периоды политических кризисов — восстаний и революций. Особое внимание уделяется историческому развитию концепции права на восстание, в частности, его толкованию известными исследователями. На основе этого анализа выявляются актуальные проблемы и оценивается степень значимости права на восстание в современном мире.*

**Ключевые слова:** легитимность, восстание, конституция, права человека.

Современные национальные законодательства переживают период демократизации не только в России, но и во всём мире. Данные тенденции детерминированы прежде всего быстрыми темпами развития различных сфер жизни и деятельности Человека. Юриспруденции как непосредственному регулятору жизни и деятельности общества достаётся важнейшая роль в создании и закреплении таких норм, которые бы соответствовали потребностям общества и устанавливали благоприятные условия для всестороннего развития гражданина. Но несмотря на всё большую либерализацию сфер жизнедеятельности общества, остаются прецеденты проявления недовольства — восстаний и революций, вызванных ли бездейтельностью власти, или провоцированием общества всеразличными радикальными политическими силами. Перед юриспруденцией также стоит важная задача — искоренение любых социальных конфликтов — ликвидация общественной антагонизации. Так, учёный Позднякова Е. В. конкретно сформулировала актуальную цель развития законодательства: «Для того чтобы кризисные опасности и напряженности не перерастали в угрозу конституционному строю, безопасности и благополучию России, необходимо вести превентивную профилактику...» [1, с. 48]. Можно сказать, что это также касается и конституционного права и не только для России, но и всех стран, развивающихся в демократическом направлении.

Государство, являясь ключевым элементом социальной системы, подвержено риску захвата вследствие обладания властными полномочиями и доминирующего положения в структуре общественных отношений.

Данная опасность особенно является и при действии таких основных демократических механизмов как избрание гражданами главы государства, формирования нового состава правительства, избрания депутатов законодательной власти (парламента) и т. д., — все данные процессы ставят под угрозу действующую легитимную власть. В истории есть множество примеров такого развития событий — такие как, Февральская революция 1917 года с отречением Императора Николая II, или сфабрикованное получение А. Гитлером полной власти и последующее становление тоталитарного политического режима в стране.

С самого существования квазигосударства поднимался вопрос о создании определённых правил и норм организации легитимной, основанной на воле народа, на демократическом принципе выборности, власти. Так, в своём труде Иоанн Солсберийский писал: «Убить тирана не только законно, но и правильно и справедливо» [2]. Данная мысль достаточно объективна и определяет, что глава государства в лице короля избирает путь для своего народа, а соответственно он и несёт ответственность за ту действительность которую определил. Данное высказывание мыслителя XII века послужило дальнейшему размышлению над данным вопросом.

Позднее, в XVI-XVII веках Гуго Гроций заявлял, что не признаёт право народа на «законный бунт» против суверенной власти, а всё же считал, что если правитель объявляет себя врагом своего народа — злоупотребляет властью, игнорирует потребности общества, то «тем самым отрекается от своей короны» [3].

Так, выдающийся немецкий юрист XVII века С. Пуфендорф писал следующее: «Право народа на восстание может быть допущено только в том отношении, что народу позволительно защищать себя, когда он доведен до крайности несправедливой жестокостью со стороны своего государя» [4]. Данное изречение говорит не только о том, что народ имеет право на сопротивление незаконной власти, но и власти легитимной, ведущую антинародную, тоталитарную политику.

К исследованию права особенно комплексно подошёл Дж. Локк и в своей второй книге Трактата высказывает следующую позицию: «Если кто-нибудь из тех, кто находится у власти, превышает данную ему по закону власть и использует силу, находящуюся в его распоряжении для таких действий по отношению к подданным, которые не допускаются законом ... то ему можно сопротивляться, как и всякому другому человеку, который силой посягает на права другого» [5].

Анализируя идеи мыслителей прошлого, можно увидеть, что необходимость в такой правовой норме, которая актуальна и в наше время, возникла ещё в XII веке. Однако современная действительность устанавливает другие условия, в которых активнейшим образом действует и развивается институт избирательного права, за

счёт которого и происходит сменяемости власти. В условиях всеобщего избирательного права граждане имеют возможность отдать свой голос за того кандидата или ту политическую силу, которые, наиболее соответствуют их взглядам. Это один из основополагающих принципов демократического строя. Идея, которую выдвигали в своих работах Дж. Локк и Ж. Ж. Руссо, особенно подробно разработанная последним, актуальна и в наши дни, а именно — та власть, что не основана на согласии народа, является узурпацией, является нелегитимной.

Руссо конкретнее своих предшественников (Дж. Локка и Ш. Л. Монтескьё) детерминирует понятие народного суверенитета, образующегося в результате абстрактного народного договора и проявляющиеся в волеизъявлении народа. Мыслитель также считал восстание против антидемократической власти — естественным социально-политическим явлением, которое непосредственно должно учитываться юриспруденцией: *«Восстание, которое приводит к убийству или свержению с престола какого-нибудь султана, это акт столь же закономерный, как и те акты, посредством которых он только что распоряжался жизнью и имуществом своих подданных. Одной только силой он держался, одна только сила его и низвергает»*. [6, с. 96].

Вышеприведённые утверждения ясно показывают, что общество и правовая система нуждаются в создании особой правовой нормы, которая будет регулировать общественные отношения возникающие и обостряющиеся во времена политических кризисов. Конечно, такое активное обсуждение актуальных правовых вопросов не могло не привести к их практическому решению.

Так, в 1787 году в США была принята Конституция, которая является первым в мире полноценным нормативно-правовым актом, закрепляющим права и свободы человека и гражданина на государственном уровне [7]. Принятие конституции создало прецедент в результате которого основался особый правовой институт легитимности, подразумевающий обоснованность осуществления власти. Таким основанием является воля народа — избрание и признание властей. В демократических странах с республиканской формой правления основанием является всенародное голосование, например, выборы главы государства, в результате которого избранное лицо признаётся народом и наделяется соответствующими полномочиями — символом этого является процесс инаугурации. Исследователь А. А. Кондрашев говорит о том, что именно народ является тем субъектом способным наделять правовым статусом легитимности, избранную им власть — это происходит именно с помощью выборов [8, с. 180].

В соответствии признания власти народом (легитимации) возникает и её особый правовой статус — легитимной власти, который нормативно фиксируется в основном законе соответствующей правовой нормой [9, с. 88]. Это непосредственно защищает власть от свержения и узурпации. Собственно, существует проблематика

в рассматриваемом нами вопросе, касающаяся непосредственно легитимности: а) власти; б) восстания (революции, бунта и т. п.). Так как легитимность есть ничто иное как признанность народом, то на этом основании возникает несколько коллизий. Сформулируем их в виде вопросов: — а) является ли антиконституционная (тоталитарная) власть легитимной (являясь таковой де-юре)? б) является ли легитимным восстание, поскольку в основных законах часто фиксируется, что народ является источником власти?

Представленные вопросы рассматривались многими исследователями, например, такими как: С. А. Авакьяном, С. М. Елисеевым, А. А. Кондрашевым, В. В. Красинским, М. В. Пресняковым Э. Э. Шульцом и другими.

Существует также мнение, что право на восстание, в том числе и его иная интерпретация — право на сопротивление, не является сегодня актуальным, поскольку современные развитые всеразличные демократические механизмы по волеизъявлению народа ликвидируют всякое недовольство или по крайней мере, не дают этому недовольству подняться до критического уровня [10, с. 20].

Также здесь важно отметить, что «право на восстание» и «право на сопротивление» являются тождественными и подразумевают конкретный процесс в сфере юриспруденции и теории демократии — это сопротивление и свержение антидемократической, антиконституционной власти. Вопрос, касающийся реализации данного процесса, имеет свои нюансы, в частности зависящий от толкования права законодателем. Есть варианты закрепления такого права и соответствующих полномочий властей (государства) и/или народа на проведение определённых мер по противодействию угрозе.

В частности, нормы, направленные на защиту легитимной власти, конституционного строя и демократии, содержатся как в основном законе государства, так и в специализированных законодательных актах, включая уголовное законодательство. Эти нормы более подробно раскрывают положения конституции, например, определяют меры ответственности.

Так, действия, направленные против конституционных режимов, будут квалифицироваться по законодательству как политические преступления, например, «насильственный захват власти или насильственное удержание власти» (ст. 278 УК РФ), «неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митингов, демонстраций, шествия или пикетирования» (ст. 212.1. УК РФ), «государственная измена федеральному правительству» (ст. 81. УК ФРГ) или «Отдел II. — О восстании» (УК Франции).

В контексте рассматриваемой проблематики возникает вопрос о понимании норм, регулирующих правоотношения. Неопределённость в трактовке этих норм может привести к их широкому толкованию, что, в свою очередь, создаёт предпосылки для неоднозначного понимания объекта регулирования. Однако можно выделить общую направленность мысли законодателя в этой сфере — это

защита конституционного строя, причём часто не прибегая к оговоркам о соответствующем праве у народа. Как верно замечает учёный М. В. Пресняков, современные законодательства не просто не провозглашают право на восстание (революцию, сопротивление) в полном понимании, а запрещают его, в лучшем случае ограничивают его действие [11, с. 557].

В настоящее время, несмотря на существование разнообразных законодательных инструментов для контроля за деятельностью политических организаций, продолжают появляться новые факторы, влияющие на их появление и функционирование. Очень часто, их действия направлены на то, чтобы побудить общество к совершению антидемократических и антиконституционных шагов. Поэтому важно иметь превентивные меры по регулированию данного вопроса, в частности, соответствующую правовую норму и налаженный механизм, по предупреждению описываемых угроз и ситуаций ими порожаемые.

Как известно, в большинстве современных государств, в основных законах страны закреплено понятие народного суверенитета. Это означает, что народ является единственным источником власти в государстве и имеет право противостоять захвату власти или её неправомерному использованию. Таким образом, народный суверенитет, в рассматриваемой нами теме, определяет «защитный инстинкт» населения страны и подразумевает возможность народа сопротивляться антигосударственным политическим силам — вопрос заключается лишь в том, как конкретно сформулирована соответствующая правовая норма. Также существует мнение, что в соответствии с теорией народного суверенитета, народ имеет право на сопротивление власти. Вот как считает учёный М. В. Баглай, ссылаясь на часть 4 статьи 3 Конституции России: «В силу естественного права, заложенного в понятии народного суверенитета, народ вправе оказать сопротивление любой попытке насильственного свержения конституционного строя». [12, с. 123]. Мы считаем, это рациональная позиция, но имеет достаточно вопросов практического характера.

Теперь обратимся к Конституции Российской Федерации, а именно к выше упомянутому положению: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». [13]. Можно заметить, что в соответствии с доктриной народного суверенитета, в соответствии с его пониманием, сопротивление легитимной власти, избранной и признанной народом будет считаться как необоснованная агрессия народа на действующую власть, поскольку норма права регулирующая данные отношения не предусмотрена и толкует в сущности только о защите власти, конституционного режима, а не народа, который оказался жертвой этой власти. Особого права народа на восстание против тоталитарной, антидемократической власти просто не предусмотрено законодательством многих стран.

Правовые нормы, имеющиеся в действующих основных законах, говорят только о праве народа на сопротивление внешней угрозе, антидемократическим силам, но не о том, что власть сама может явиться антинародной. Такой «пробел» в доктрине демократии особенно ярко проявляется именно в момент всеразличных политических кризисов, что в конечном счёте приводит к насильственным переворотам и жертвам.

В качестве примера, прежде всего, стоит обратить внимание на недавно произошедшие революционные события, такие как Оранжевая революция 2004 года в Украине, революция в Египте 2011 года («Арабская весна»), или Евромайдан 2013 года. Все приведённые пример демонстрируют, что воля народа является непосредственным источником власти. Так, из особенностей сменяемости власти революционным путём, имеет место нелегитимность пришедшей новой власти, из-за чего общество по сути назначает некавалифицированных лиц, недобросовестно исполняющих свои обязанности и не несущих за это ответственности, в связи с этим образуется *de facto* тоталитарный, антидемократический режим, ведущий политику несоответствующую интересам общества.

Приведённые пример наглядно показывают актуальность особой правовой нормы, закрепляющей право народа на сопротивление нелегитимной власти и власти осуществляющей антидемократическую политику.

Например, статья 2 французской Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 года также указывает право на сопротивление угнетению в качестве одного из естественных и неотъемлемых прав человека, наряду со свободой, собственностью и безопасностью [14]. Более того, в 1793 году Декларация была расширена и включена в Конституцию, в неё были внесены, помимо прочего, следующие нормы:

«27. Каждый, кто присвоит себе принадлежащий народу суверенитет, да будет немедленно предан смерти свободными гражданами. ...

33. Сопротивление угнетению есть следствие, вытекающее из прочих прав человека.

34. Угнетение хотя бы одного только члена общества есть тем самым угнетение всего общественного союза. Угнетение всего общественного союза есть тем самым угнетение каждого члена в отдельности.

35. Когда правительство нарушает права народа, восстание для народа и для каждой его части есть его священнейшее право и неотложнейшая обязанность». [15].

Конституцией Франции 4 октября 1958 года подтверждена Декларация прав человека и гражданина 1789 года. Из этого следует, что прямо названное в ней право на сопротивление угнетению является одним из основных прав, принадлежащих гражданам Франции. 16 июля 1971 года Конституционный совет Франции признал Декларацию юридически обязательным документом, нарушение которого неконституционно. Данные нормы шире определяют возможности человека, общества на сопро-

тивление нелегитимной и (или) тоталитарной власти. Французское законодательство в данном случае более демократичнее закрепила рассматриваемое право. Вышеприведённые нормы действуют и на сегодняшний день и по сути являют собой самое подробное толкование рассматриваемого права.

Можно с уверенностью заключить, что если бы подобное право имелось у народов стран в которых, произошли вышеперечисленные революции, то это способствовало бы установлению легитимной власти и стабилизации социально-политической обстановки.

В Германии, например, законодатели проявили более умеренный подход к этому вопросу и дали ему соответствующую интерпретацию. В Основном законе ФРГ принятого 23.05.1949 в последней редакции, в пункте 4 статьи 20 провозглашается следующее:

*«Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством. ... Всякому, кто попытается устранить этот строй, все немцы имеют право оказывать сопротивление, если не могут быть использованы иные средства»* [16].

В случае, если существует опасность для конституционного строя (для действующей легитимной власти), народ имеет право противодействовать этой угрозе. Такая формулировка закона может быть истолкована по-разному: она подразумевает противодействие как внешней, например, иностранной интервенции, так и внутренней угрозе, например, антиконституционному восстанию. В отличие от французского законодательства, в германском не учитывается важный правовой аспект, связанный с нарушением конституции самой легитимной властью (по сути, становлением её антидемократической). В этом случае народ не имеет права на противодействие и защиту своей воли.

Таким образом, Основной закон закрепляет возможность сопротивления нелегитимной власти. Можно сказать, что вышеописанная норма является «защитной» и предполагает, что легитимную власть будет защищать народ.

Также во многих основных законах стран прописано подобное право. Вот, что говорит статья 54 Конституция Эстонии: *«Каждый гражданин Эстонии имеет право, за отсутствием иных средств, оказывать попыткам насильственного изменения конституционного строя сопротивление по собственной инициативе»* [17].

К слову, идентичная норма имеется и в законодательстве других стран, например, Греции, Словакии, Чехии, Литвы, или Аргентины [18, ст. 36].

Подобная норма есть и в нашем законодательстве, но в более ограниченном, неразвитом виде.

В частности, если мы обратимся к основному закону нашей страны — Конституции Российской Федерации, то не найдём там положений, которые бы гарантировали гражданам возможность противостоять угрозе антиконституционных изменений. Основной закон устанавливает следующее: *«Никто не может присваивать власть*

*в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону»*. [13]. Данная норма устанавливает право государственных органов на осуществление правосудия в случае нарушения диспозитивной части и в сущности отсылает к уголовному законодательству — к 278 статье УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти». Таким образом, вопрос свержения власти и всеразличных антиконституционных изменений закон конкретно относит в сферу полномочий правоохранительных органов.

В действующей редакции основного закона Мьянмы не упоминается право, о котором идёт речь. Однако в статье 40, часть «с», есть положение, которое позволяет консолидировать власть в случае угрозы государству: *«Если возникнет чрезвычайная ситуация, которая может привести к распаду Союза, разрушению национальной солидарности или утрате суверенитета, или будут наблюдаться попытки достижения этих результатов путем восстания, беспорядков или насилия, Главнокомандующий Силами обороны имеет право принять на себя и применить государственную суверенную власть в соответствии с положениями настоящей Конституции»* [19].

Данная трактовка говорит нам прежде всего о том, что при случае восстания власть в определённом объёме принимает непосредственно главнокомандующий армии, тем самым ставя задачу защиты легитимной власти вооружённым силам, а не правоохранительным органам или народу. В данной норме упускается из виду та ситуация, когда власть может быть узурпирована и проанализировав Конституцию Мьянмы мы не обнаружим правовой нормы регулирующей этот важный вопрос.

Собственно, данный подход к рассматриваемой нами ситуации схож с подходом российского законодателя. Отличительная черта лишь в том, что механизмы действия при описываемых событиях — разные, в России — это правоохранительные органы, в Мьянме — это армия. Это можно считать особенностью ограниченного толкования права народа на сопротивление антидемократической власти, поскольку как ранее мы указывали законодатели в большинстве случаев подстраховывают свою легитимность трактуя право, как указано в приведённом примере — основываясь на силовые государственные структуры.

Собственно, можно подвести небольшой итог и установить: 1. особенностью института легитимности, выражающиеся на практике в таком толковании (см. вышеприведённые примеры), является их имманентная коллизияльность, которая с одной стороны трактует о том, что Легитимная власть — это такая власть, что была выбрана народом и получила его одобрение, а с другой стороны, — легитимная власть также остаётся признанной (законной) и правомерной несмотря на осуществление ей антидемократической политики явно несоответствующей интересам народа. На этом основании можно сказать, что власть делегитимизирует себя [11, с. 560]. 2. Ограниченное понимание законодателями народного суверени-

тета, которое проявляется в специфическом понимании права народа на противодействие антиконституционным действиям, в их одностороннем толковании.

После Второй Мировой войны в мире зародилась потребность закрепления прав и свобод человека и гражданина не только в национальных законодательствах, но и на международном уровне, что способствовало бы более эффективному действию национальных законодательств, а также их дополнению. Принятая Организацией Объединённых Наций в 1948 году Всеобщая декларация прав человека говорит в преамбуле:

*«...принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения»* [20].

Определённо, что международные правовые акты, в частности нормативно-правовые акты самого авторитетного международного объединения — ООН, сегодня не представляют подробного регулирования данной отрасли конституционного права национальных законодательств, но помогают развитию международных отношений, стабилизации кризисных периодов, что в перспективе может привести к расширению действия международного законодательства.

Исторический опыт показывает, что актуальность закрепления права народа на воспрепятствование угрозе легитимной власти не исчезла, а наоборот с постепенной демократизацией государства создаёт благоприятные условия для образования всеразличных радикальных политических движений, тем самым ставя общество под угрозу узурпации, избранной гражданами власти.

Проблематика заключается в том, что различное толкование норм в законодательствах определяет различный порядок действия нормы, субъектов и объектов права. Очень часто проблему угрозы конституционности относят именно к правам о чрезвычайных ситуациях, например, как в конституциях Мьянмы или Нигерии. К этой проблеме прибавляется и такой факт, что не в каждой стране существует подобная правовая норма — право народа на сопротивление и воспрепятствование узурпаторам.

Нельзя здесь также не сказать и о другом варианте позитивного закрепления права народа на сопротивление власти, а именно о соответствующей судебной процедуре. Так, учёный М. В. Пресняков замечает в своём труде, что бунт или переворот обычно не считаются полностью законными, поскольку их инициирует не весь народ, а лишь определённая социальная группа, которая ставит перед собой определённые политические цели [11,

с. 560]. На основании этого, представляется разумным усовершенствовать соответствующие правовые инструменты, которые позволяют гражданам обращаться непосредственно в компетентный государственный орган, например, в Конституционный Суд, для проверки действий властей на соответствии Конституции и принципам демократии. В случае выявления нарушений, этот инструмент позволит лишить представителей власти их полномочий. Как точно отметил исследователь В. В. Никитаев, *«По любой конституции только суд имеет безусловное право решать вопросы права, а не гражданин, не группа граждан, и не “народная рада”»* [21].

Анализ рассмотренных статей из законодательств различных стран позволяет сделать вывод о степени развития правовой мысли и её потенциале. Можно сказать, что рассмотренное законодательство Франции демократически шире толкует право народа на восстание, подразумеваемая не только реакция властей, но и соответствующее естественное право народа. Очевидно, что право в основном законе может быть не сформулировано явно, а подразумеваться в контексте других норм, например, в отношении значения и функций армии, обороны государства или в правовом институте, регулирующем чрезвычайные ситуации.

В завершение обзора, можно выделить основные проблемы, которые являются существенными для рассматриваемого нами права в контексте его позитивного закрепления в качестве правовой нормы основного закона: 1. Теоретическая проблема легитимности субъектов правоотношений и подразумеваемых их действий; 2. Проблема определения субъекта правоотношений — «государство» (органы государственной власти), или общество — «народ» или «гражданин». Это отнюдь не все вопросы, которые оказывают влияние на узаконивание права на восстание. Аналогично тому, как и в случае с другими правовыми нормами, в процессе их разработки необходимо учитывать, как действующее законодательство, так и специфику государственного устройства, и обстановку в обществе.

Таким образом, представленные толкования рассматриваемого нами права, являют собой действие лишь в конкретном случае — при угрозе конституционной, легитимной власти, тогда как при нарушении конституции с её стороны правовой нормы защищающей общество не предусмотрено, — нам кажется это большое упущение, так как любая страна, стремящаяся быть истинно демократической должна иметь правовой механизм по защите воли своего народа, выражающиеся непосредственно в избрании властей, в частности — правом на сопротивление антидемократической власти.

#### Литература:

1. Позднякова Е. В. Социальная антагонизация как одна из причин административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России / Позднякова Елена Владимировна // Право и практика, 2018 г., Изд-во.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», С. 47–51.

2. Иоанн Салисберийский (Солсберийский) «Поликрат» («О забавах куриалов»), 1159 г.
3. Гроций Г. «Три книги о праве войны и мира» («De jure belli ac pacis libri tres»), 1625 г.
4. Пуфендорф С. «О праве природы и народов» («De Jure Naturae et Gentium»), 1669 г.
5. Локк Дж. «Два трактата о правлении» («Two Treatises of Government»), 1689 г.
6. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. Подгот. В. С. Алексеев-Попов, Ю. М. Лотман, Н. А. Полторацкий, А. Д. Хаютин. Комментарий В. С. Алексеева-Попова и Л. В. Борщевского. — М.: Наука, 1969. — 703 с.
7. Конституция Соединённых Штатов Америки («United States Constitution») (принята Филадельфийским конвентом 17.09.1787, вступила в силу 04.03.1789) / Официальный интернет-портал Национального центра Конституции «National Constitution Center» (<https://constitutioncenter.org/>). — URL: <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf>
8. Кондрашев А. А. Конституционно-правовые аспекты реализации народом конституционного права на сопротивление // Антиномии. 2014. № 2. С. 170–182.
9. Денисенко В. В. Легитимность как правовая категория: обоснование концепции // Российский журнал правовых исследований. — 2018. — Т. 5. — № 2. — С. 86–89. doi: 10.17816/RJLS18406
10. Красинский В. В. О праве народа на восстание // Военно-юридический журнал, 2006, 4: 21–23.
11. Пресняков М. В. 2022 Политические права и свободы: проблемы определенности содержания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 2: 547–564. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.216>
12. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М. В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007. — 784 с.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru))
14. Декларация прав человека и гражданина («Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen») (принята: 26.08.1789).
15. Конституция I года («Constitution de l'an I») (принята: 24.06.1793) / Официальный интернет-портал исторического факультета Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова ([https://hist.msu.ru/about/gen\\_news/](https://hist.msu.ru/about/gen_news/)). — URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1793.htm>
16. Конституция Федеративной Республики Германия («Основной закон для Федеративной Республики Германия») («Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland») (принята: 23.05.1949, правлена: 20.12.2024) / Официальный интернет-портал Тихоокеанского Государственного Университета (<https://togudv.ru/ru/>). — URL: [https://togudv.ru/ru/faculties\\_old/full\\_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio65/](https://togudv.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio65/)
17. Конституция Эстонии («Eesti Vabariigi põhiseadus») (принята: 28.06.1992) / Официальный интернет-портал Президента Эстонии ([president.ee/et/](http://president.ee/et/)). — URL: <https://president.ee/et/eesti-vabariik/pohiseadus>
18. Конституция Аргентины («Constitución de la Nación Argentina») (принята: 01.05.1853, правлена: 14.12.1994) / Официальный интернет-портал Аргентины ([argentina.gob.ar/](http://argentina.gob.ar/)). — URL: <https://www.argentina.gob.ar/normativa/constituciones>
19. Конституция Республики «Союз Мьянма» («ပြည်ထောင်စုသမ္မတမြန်မာနိုင်ငံတော် ဖွဲ့စည်းပုံအခြေခံဥပဒေ») (принята: 28.05.2008) / Официальный интернет-портал Посольства Российской Федерации в Республике Союз Мьянма (<https://myanmar.mid.ru/ru/>). — URL: [https://myanmar.mid.ru/ru/countries/o\\_myanmar/](https://myanmar.mid.ru/ru/countries/o_myanmar/)
20. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией № 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) / Официальный интернет-портал Организации Объединённых Наций «Организация Объединённых Наций» ([www.un.org](http://www.un.org/)). — URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/declhr.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml)
21. Никитаев В. В. О мнимом конституционном праве народа на восстание (мифы майдана). Московская школа конфликтологии, 2016. — URL: <http://conflictmanagement.ru/o-mnimom-konstitutsionnom-prave-naroda-na-vosstanie>

## Правовая охрана персонажа произведения в России и США

Морозова Мария Андреевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

*В статье рассмотрены особенности авторско-правовой охраны персонажа произведения в России и США.*

**Ключевые слова:** авторское право, персонаж произведения, часть произведения.

В современной культурной среде авторское право играет важную роль в защите творческих трудов и обес-

печении возможности их коммерческого использования. Одним из значимых аспектов авторского права явля-



ется правовая охрана произведений и отдельных его частей. Персонаж является одним из ключевых элементов произведения, уникальным результатом творческой деятельности автора и обладает значительной коммерческой ценностью, в связи с чем является важнейшим объектом правовой охраны.

В начале своего развития авторское право защищало произведение в целом. Охрана отдельных элементов произведения, включая персонажей, не была очевидной, поскольку нарушение прав на использование персонажей встречалось редко.

Однако с течением времени стало ясно, что персонажи могут иметь собственную ценность. С распространением кино, мультфильмов и комиксов отдельные персонажи стали символами брендов и начали приносить доход. Вопрос охраны персонажа как части произведения стал особенно актуален в конце 20-х годов прошлого века в США, когда персонажи стали активно использоваться в коммерческих целях: выпускалась продукция с изображением известных персонажей фильмов и мультипликационных продуктов. Изображения известных персонажей делали привычные продукты более привлекательными в глазах потенциального потребителя. Так, коммерческое использование изображений персонажа произведения являлось предпосылкой для охраны прав их авторов.

В России правовая охрана персонажа как отдельной части произведения имеет иную историю развития. В советский период законодательство не предусматривало охрану персонажа произведения. В период после распада Советского Союза и перехода к рыночной экономике возникла необходимость укрепления правовой защиты интеллектуальной собственности. Персонаж как самостоятельный объект авторского права впервые был обозначен в статье 1259 ГК РФ.

Законодательство РФ не раскрывает понятие «персонаж произведения». Судебная практика выработала положение, содержащееся в п. 82 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым «под персонажем следует понимать совокупность описаний и (или) изображений того или иного действующего лица в произведении в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др. Не любое действующее лицо произведения является персонажем в смысле пункта 7 статьи 1259 ГК РФ, а только то, которое существует как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности. При этом учитывается, обладает ли конкретное действующее лицо произведения достаточными индивидуализирующими его характеристиками: в частности, определены ли внешний вид действующего лица произведения, характер, отличительные черты (например, движения, голос, мимика, речевые особенности) или другие особенности, в силу которых действующее лицо произведения явля-

ется узнаваемым даже при его использовании отдельно от всего произведения в целом».

Е. С. Гринь отмечает, что «для определения, является действующее лицо персонажем или нет, необходимо, чтобы он соответствовал нескольким критериям в совокупности: был оригинальным, узнаваемым (внешним видом, мимикой, движениями и т. п.), обладал теми признаками, которые отличают его от иных действующих лиц» [1, с. 24].

**Оригинальность** в юридической доктрине трактуется как «уникальность и неповторимость результата интеллектуальной деятельности, то есть оригинальными считаются такие творческие результаты, которые не повторяются при параллельном творчестве лиц, работающих независимо друг от друга» [2, с. 75]. Правовой охране подлежат только уникальные и неповторимые персонажи, обладающие достаточной степенью творчества и индивидуальности. Не являются охраняемыми персонажи, которые не соответствуют критерию творчества. Оригинальность может определяться такими элементами как изображение персонажа, имя, черты характера, внешний облик, из которых складывается совокупный образ персонажа.

**Узнаваемость персонажа** определяется как «наличие совокупности отличительных признаков, которые позволяют идентифицировать его как часть конкретного произведения» [3]. Когда персонаж является достаточно узнаваемым, его внешний облик, мимика, манера поведения или другие уникальные черты позволяют потребителю стойко ассоциировать его с произведением в целом. Персонаж должен обладать такими характеристиками, которые делают его запоминающимся и узнаваемым для читателя или зрителя, что способствует его коммерческой ценности и признанию в культурной среде.

**Наличие у персонажа признаков, отличающих его от иных действующих лиц произведения**, является важным критерием в контексте определения его в качестве объекта авторского права. С. В. Михайлов справедливо отмечает: «не любые действующие лица произведения могут подлежать правовой охране» [4, с. 45]. Персонаж произведения в отличие от иных действующих лиц как правило активно участвует в развитии сюжета, передаче темы произведения, создании атмосферы и отражении идей или ценностей, выраженных автором.

**Персонажей произведения, подлежащих правовой охране, в доктрине предлагается разделить на две группы:**

- 1) персонажи, которые характеризуются узнаваемостью и ассоциацией с конкретным произведением, поэтому подлежат правовой охране как часть произведения;
- 2) персонажи как самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности, которые являются узнаваемыми без привязки к конкретному произведению. Так, А. Ю. Копылов отмечает, что «персонажи нередко предстают в самостоятельном качестве, начинают “жить” отдельно от произведения, в связи с чем возникает проблема

охраноспособности такого персонажа отдельно от самого художественного произведения» [5, с. 235]. Данные персонажи подлежат правовой охране как самостоятельные объекты авторского права.

Стоит отметить, что вопрос разграничения персонажа, подлежащего охране как части аудиовизуального произведения, от самостоятельного результата интеллектуальной деятельности имеет высокую практическую значимость, поскольку от ответа на него зависит определение количества нарушений исключительных прав в случае несанкционированного использования нескольких персонажей одного произведения.

Например, при рассмотрении дела № А50–21004/2013 было установлено нарушение прав на нескольких персонажей мультфильма «Маша и Медведь». Постановлением суда по интеллектуальным правам персонажи мультфильма были признаны самостоятельными объектами исключительных прав, а также взыскана компенсация за нарушения в отношении каждого отдельного персонажа, а не произведения в целом [6]. Судом были сформулированы значимые обстоятельства для правовой охраны персонажей аудиовизуального произведения как самостоятельного результата интеллектуальной деятельности:

1) заключение договоров об отчуждении исключительных прав на каждого отдельного персонажа с подробным описанием характеристик и индивидуальных особенностей персонажа;

2) определение самостоятельности персонажа не только через визуальное изображение, но и характер, который определен творческим замыслом создателей сериала и воплощен во внешнем виде каждого из них (одежда, выражение лица, размер частей тела, рост и т. д.), его поведении во время сценического действия, мимики, поз, жестов и поступков.

Однако данные положения не нашли закрепления в законодательстве и на сегодняшний день в российской судебной практике широко распространен подход охраны персонажа как части произведения.

В соответствии с американским Законом об авторских правах 1976 года [7], авторские права могут распространяться на персонажей произведений в случае, если персонажи обладают оригинальностью, творческим характером и имеют отличительные признаки. Определения понятия персонажа произведения законодательство США не содержит, признаки персонажа произведения, подлежащего правовой охране, в законе не раскрываются. Это объяс-

няется тем, что в США применяется широкий подход к пониманию сущности персонажа произведения, основанный на доктрине существенного сходства (substantial similarity), в соответствии с которой нарушением авторских прав признаются любые изменения исходных формулировок текстов произведений, а также звуковых или визуальных элементов [8, с. 243]. В свою очередь персонаж определяется через его индивидуальные признаки: внешний вид, имя, образ и др.

Практика применения положений об охране персонажа произведения определена судебными прецедентами. Так, суды США активно применяют стандарт различительной способности (distinct delineation standard), на основании которого оценивается уровень творческой выразительности персонажа. Как правило суды устанавливают наличие у персонажа физических и смысловых качеств, а также наличие устойчивых оригинальных признаков, которые сохраняются при последующих переработках и позволяют персонажу быть узнаваемым. При этом бремя доказывания оригинальности персонажа, как и в Российской Федерации, возлагается на правообладателя.

Американский подход предполагает правовую охрану персонажа в качестве самостоятельного результата интеллектуальной деятельности, а не части произведения. Данный подход обусловлен высокой коммерческой ценностью узнаваемых и полюбившихся публике персонажей, их использованием вне контекста произведения.

Стоит отметить, что в США охраняемым объектом авторского права может быть признан не только сам персонаж, но и предмет, который ассоциируется с этим персонажем. Например, суд установил подлежащей правовой охране перчатку Фредди Крюгера как предмет, непосредственно связанный с персонажем [9].

Таким образом, в США, применяется более широкий подход к правовой охране персонажа произведения. Данный подход сводится к признанию персонажа самостоятельным, независимым от произведения результатом творческой деятельности автора. В российской судебной практике в настоящий момент персонаж охраняется как правило в качестве части произведения. Однако институт правовой охраны персонажа произведения в Российской Федерации находится на этапе интенсивного развития, предполагать какой путь будет избран законодателем и насколько модифицируется судебная практика полагаем преждевременным.

#### Литература:

1. Гринь, Е. С. Правовая охрана серий и персонажа мультипликационного произведения / Е. С. Гринь — Судья. — 2016. — № 2(62).
2. Копылов А. Ю. Персонаж произведения как объект авторских прав: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Копылов А. Ю. — Томск, 2021.
3. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 22 сент. 2018 г. № С01–1159/2017 г. по делу № СИП-544/2017 — СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2025).

4. Михайлов С. К вопросу об авторско-правовой охране персонажей произведений — Хозяйство и право. 2015. № 6.
5. Копылов А. Ю. Персонаж произведения как самостоятельный объект авторского права: теория и практика — Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 449.
6. Постановление суда по интеллектуальным правам от 04.08.2016 по делу № А50–21004/2013 // Картотека арбитражных дел (дата обращения: 03.03.2025).
7. Copyright Law of the United States (Title 17) // Copyright.gov [Электронный ресурс] // 2022. URL: <https://www.copyright.gov/title17/> (дата обращения 04.03.2025).
8. Копылов А. Ю. Условия охраноспособности персонажа художественного произведения — Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457.
9. New Line Cinema Corp. v. Russ Berrie & Co., 161 F. Supp. 2d 293 (S. D. N.Y. 2001). // Law.justia [Электронный ресурс] // 2001. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/161/293/2388504/> (дата обращения 04.03.2025).

## Взаимодействие следователя и оперативно-разыскных органов

Морозова Ксения Андреевна, заместитель начальника следственного управления  
Управление МВД России по Нижнекамскому району (Республика Татарстан)

**В**заимодействие следователя и оперативно-разыскных органов (далее — органов, осуществляющих ОРД) является важным элементом в процессе раскрытия и расследования преступлений. Данное взаимодействие регулируется законодательством и направлено на эффективное использование возможностей как следственных, так и оперативных методов работы.

По мнению А. А. Воропаева, «взаимодействие следователя и органов дознания — это основанная на законах, ведомственных и межведомственных нормативных актах согласованная по месту, времени и целям совместная деятельность следователя и органов дознания по выполнению задач уголовного судопроизводства, обеспечивающая достижение качественно более высокого уровня предварительного расследования по сравнению с простым суммированием индивидуальных возможностей участников взаимодействия» [1, с. 70]. Отличительной особенностью взаимодействия является то, что параллельное осуществление субъектами взаимодействия своих функциональных правомочий должно приводить к достижению целей качественно более высокого уровня в сравнении с их индивидуальными возможностями.

Основные аспекты такого взаимодействия включают:

### 1. Правовая основа

— уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее — УПК РФ) определяет процессуальную роль следователя как основного лица, осуществляющего предварительное следствие. Статьи 38, 39, 144, 157 и др. УПК РФ регулируют полномочия следователя и его взаимодействие с органами дознания, к которым относятся и ОРД;

— Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД») регламентирует деятельность органов, осуществляющих ОРД, их права

и обязанности, а также основания и порядок проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ);

— ведомственные нормативные акты (совместные приказы, инструкции и указания МВД РФ, ФСБ РФ, СК РФ и других ведомств, регламентирующие порядок взаимодействия между следственными подразделениями и оперативными службами).

### 2. Цели и задачи взаимодействия

1. Эффективное и быстрое раскрытие преступлений: совместные усилия направлены на установление всех обстоятельств преступления, сбор доказательств и изобличение виновных.

2. Обеспечение полноты и объективности расследования: органы, осуществляющие ОРД, помогают следователю получить информацию, которую невозможно получить процессуальным путем, а следователь процессуально закрепляет результаты ОРД.

3. Предупреждение и пресечение новых преступлений: в процессе взаимодействия могут быть выявлены обстоятельства, способствующие совершению преступлений, и приняты меры по их устранению.

4. Розыск скрывшихся подозреваемых, обвиняемых и лиц, пропавших без вести: органы, осуществляющие ОРД, обладают специальными возможностями для осуществления розыскных мероприятий.

### 3. Формы взаимодействия

— поручения следователя: следователь в рамках возбужденного уголовного дела может давать письменные поручения органам дознания (включая органы, осуществляющие ОРД) о проведении ОРМ, следственных действий, розыскных мероприятий и т. д. Поручения являются обязательными для исполнения [2, с. 65];

— совместное планирование следственных действий и ОРМ. В сложных и резонансных делах следователь и оперативные сотрудники могут совместно разрабатывать планы расследования, определяя последовательность и содержание следственных действий и ОРМ;

— обмен информацией. Следователь и органы, осуществляющие ОРД, обмениваются информацией, полученной в ходе расследования и оперативно-разыскной деятельности. Оперативные сотрудники могут предоставлять следователю оперативно-значимую информацию, а следователь может информировать оперативников о ходе расследования и возникающих потребностях в оперативной поддержке;

— создание следственно-оперативных групп (далее — СОГ). Для расследования сложных и многоэпизодных дел могут создаваться СОГ, включающие следователей, оперативных сотрудников, экспертов и других специалистов. СОГ обеспечивают оперативное и скоординированное взаимодействие;

— информирование следователя о результатах ОРД. Оперативные сотрудники обязаны информировать следователя о результатах проведенных ОРМ, имеющих значение для уголовного дела. Результаты ОРМ могут быть представлены следователю в виде рапортов, справок, актов и других документов.

#### 4. Принципы взаимодействия

— Законность: взаимодействие должно осуществляться строго в соответствии с требованиями законодательства.

— Уважение процессуальной самостоятельности следователя: следователь является процессуально самостоятельной фигурой, и органы, осуществляющие ОРД, оказывают ему содействие в рамках его поручений и планов расследования.

— Планирование и координация: взаимодействие должно быть спланированным и скоординированным для достижения максимальной эффективности [3, с. 225].

— Оперативность: взаимодействие должно быть оперативным, особенно на первоначальном этапе расследования, для предотвращения утраты следов преступления и задержания преступников по «горячим следам».

— Конфиденциальность: необходимо соблюдать конфиденциальность в отношении информации, полученной в ходе оперативно-разыскной деятельности, и тайну следствия.

— Персональная ответственность: каждый участник взаимодействия несет персональную ответственность за выполнение своих задач и поручений.

Литература:

1. Воропаев, А. А. Взаимодействие следователя и оперативно-розыскных подразделений: понятие, виды и формы / А. А. Воропаев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2013. — № 3(34). — С. 66–70.

#### 5. Проблемы и пути совершенствования взаимодействия

Несмотря на наличие правовой базы и установленных форм взаимодействия, на практике могут возникать определенные проблемы:

— Недостаточная координация действий: в отдельных случаях может наблюдаться недостаточная согласованность действий следователя и оперативных сотрудников, что снижает эффективность расследования.

— Несвоевременное предоставление информации: задержки в обмене информацией между следователем и органами, осуществляющими ОРД, могут негативно сказаться на ходе расследования.

— Различные ведомственные подходы и приоритеты: различные ведомства могут иметь свои приоритеты и подходы к расследованию, что может затруднять взаимодействие.

— Недостаточное знание следователями возможностей ОРД и наоборот: не всегда следователи в полной мере осведомлены о возможностях ОРД, а оперативные сотрудники — о процессуальных требованиях к доказательствам.

##### Пути совершенствования взаимодействия:

— Усиление взаимодействия на стадии планирования расследования: совместное планирование должно стать более распространенной практикой, особенно по сложным делам.

— Обеспечение оперативного обмена информацией: необходимо совершенствовать механизмы обмена информацией между следователями и органами, осуществляющими ОРД, в том числе с использованием современных информационных технологий.

— Повышение квалификации сотрудников: необходимо проводить совместное обучение и повышение квалификации следователей и оперативных сотрудников для улучшения взаимопонимания и знания специфики деятельности друг друга.

— Совершенствование нормативной базы: необходимо продолжать совершенствовать нормативную базу, регламентирующую взаимодействие следователя и органом, осуществляющих ОРД, устраняя пробелы и противоречия.

В заключение необходимо отметить, что эффективное взаимодействие следователя и органов, осуществляющих ОРД, является необходимым условием для успешной борьбы с преступностью. Постоянное совершенствование форм и методов взаимодействия, устранение проблем и укрепление сотрудничества — залог повышения качества расследования уголовных дел и обеспечения законности и правопорядка.

2. Семенцов, В. А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / В. А. Семенцов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2020. — № 4. — С. 63–69.
3. Семенцов, В. А. Процессуальные формы взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / В. А. Семенцов // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / Под ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. — Краснодар, 2013. — С. 221–232.

## Критерии отнесения фактов к общеизвестным в гражданском судопроизводстве

Нагимова Эльвира Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Рассахатская Наталия Александровна, кандидат юридических наук, доцент  
Саратовская государственная юридическая академия

*В данной статье рассматриваются критерии отнесения фактов к общеизвестным как одного из оснований освобождения от доказывания в гражданском судопроизводстве.*

**Ключевые слова:** ГПК РФ, доказывание, общеизвестные факты, критерии общеизвестности.

**Актуальность проблемы:** несмотря на то, что изучению данного вопроса посвящено много различной литературы, на законодательном уровне так и не закреплены критерии отнесения тех или иных фактов к общеизвестным, что в свою очередь, как показывает судебная практика, приводит к разногласиям при рассмотрении судебных дел.

Правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел — основные задачи гражданского судопроизводства.

Общеизвестные факты играют важную роль в гражданском судопроизводстве, так как они освобождают стороны от необходимости их доказывания, что упрощает и ускоряет процесс, избавляет от бесполезной траты временных и финансовых ресурсов.

Так, Е. В. Васьковский писал об общеизвестных фактах: «Они не нуждаются в доказывании, потому что отрицание их либо прямо нелепо, либо вызывается недобросовестным желанием затянуть процесс» [1, с. 231–232]. Также М. К. Треушников писал, что «общеизвестные факты освобождены от доказывания потому, что истинность их очевидна и доказывание является излишним» [2, с. 30–31].

Изучению толкования понятия общеизвестные факты посвящено много трудов различных ученых.

Так, К. С. Юдельсон под общеизвестным фактом понимал «имеющий широкую известность факт, от доказывания которого суд по признаку общеизвестности освобождает» [3, 542–543]. Е. В. Васьковский писал, что общеизвестные факты — это такие, которые должны быть известны в данной местности каждому разумному и обладающему житейским опытом человеку, в том числе тяжущимся и судьям [1, с. 231–232].

Однако на практике не любой факт может быть известен в данной местности каждому разумному и обладающему житейским опытом человеку. В этой связи при опре-

делении круга лиц, которому может быть известен тот или иной факт, нам ближе мнение С. В. Курылева, который выделял два признака, при наличии которых может констатироваться общеизвестность факта: объективный — известность факта широкому кругу лиц, и субъективный — известность факта всем членам суда [4, с. 365].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день современные ученые в научной литературе также выделяют два критерия общеизвестности [5, с. 10]: факт должен быть известен широкому кругу лиц и факт должен быть известен всему составу суда.

При этом объем круга лиц зависит от распространенности данного факта в пределах государства или определенной местности. В этой связи выделяют обстоятельства: всемирно известные, известные на территории Российской Федерации и локально известные.

Соответственно, об общеизвестности локальных фактов должна быть сделана отметка в судебном решении (на случай пересмотра решения вышестоящим судом). О фактах, известных во всем мире или на территории России, в судебном решении отметка не делается по причине их известности.

Так, например, Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга (Свердловская область), рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску к туристической фирме о защите прав потребителя в связи с отменой тура, установил, что вспышка новой коронавирусной инфекции Covid-2019, закрытие в 2020 государственных границ, являются общеизвестными фактами [6]. Якутский городской суд Республики Саха (Якутия), рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску об освобождении самовольно занятого земельного участка, установил, что климатические условия, длительность зимнего периода, вечная мерзлота являются общеизвестным фактом [7].

На наш взгляд, особую ценность имеет характеристика общеизвестных фактов, представленная А. Х. Гольмстенем. Ученый выделял три признака, по которым факт может быть признан общеизвестным: 1) известность факта не только тому или другому кружку лиц, а известность его либо всему миру, либо жителям данной территориальной единицы в государстве; 2) легкость доказывания общеизвестного факта, в силу чего оно и не требуется; 3) непосредственность общеизвестности — самый факт, а не заявление, оглашение факта должно быть общеизвестным [8, с. 196–197].

Так, есть факты, которые могут быть не известны широкому кругу лиц, а известны только определенному кругу лиц. Более того, некоторые факты могут быть даже неизвестны членам суда, но получены легко и быстро из достоверных источников. Особенно это актуально ввиду возросшей роли в современном мире информационно-телекоммуникационной сети общего пользования «Интернет».

Так, например, Петропавловский районный суд (Алтайский край) признал общеизвестным факт, что при сгорании каменного угля образуется зола твёрдого топлива, а также оксид углерода, что оказывающую негативное воздействие на окружающую среду (данный факт установлен судом на основании официальных источников) [9].

В этой связи имеет значение не только доступность источника констатирования факта, но и его достоверность.

К. С. Юдельсон справедливо отмечал, что «не все помещенные в печати сведения могут быть использованы в качестве источника общеизвестности. Несмотря на высокий авторитет советской печати, только те сведения могут быть использованы в целях освобождения от доказывания, которые имеют официальный характер (в широком смысле). Иные газетные материалы, заметки, письма не могут быть обоснованием освобождения от представления доказательств, а, напротив, затронутые в них факты сами являются предметом проверки в доказывании» [3, с. 542–543].

При этом считаем обоснованным мнение С. П. Ворожбит, которая приходит к выводу, что веб-сайты могут выступать в качестве надежных и доступных источников получения сведений об общеизвестных фактах [10, с. 9–10].

Так, например, Петрозаводский городской суд (Республика Карелия), рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску о восстановлении срока для принятия наследства, установил, что довод истца о том, что ей не были известны данные о нотариусе, также не свидетельствует об уважительности причин пропуска срока, поскольку данные о нотариусах, действующих на территории Республики Карелия, с указанием номеров телефонов и адресов, номера телефона Палаты и дежурного (по выходным и праздничным дням) нотариуса имеются в общем доступе на официальном сайте Нотариальной палаты Республики Карелия (это общеизвестный факт) [11].

При этом считаем справедливой точку зрения С. П. Ворожбит, согласно которой общеизвестность как процессу-

альная категория должна носить объективный характер: «Если суд не знает о каком-либо широко известном факте, то это не говорит о его спорном характере. Стороны вправе представить доказательства, подтверждающие общеизвестность факта» [10, с. 9–10].

Важно отметить, что источник получения информации должен носить официальный характер. Так, Малышев писал, что с этим разрядом фактов не следует смешивать те обстоятельства, касающиеся частных отношений, о которых судья узнает частным путем или посредством слухов и молвы. Например, судье, как частному человеку, может быть известно, что такое-то лицо заняло у другого определенную сумму денег, но такие частные сведения не заменяют доказательства: кредитор, предъявляя иск, обязан доказать его на суде законными способами, несмотря на частное знакомство судьи с делом; суд не вправе основывать решения на таком кулуарном знакомстве. Это одно из основных правил в теории доказательств и весьма важная гарантия правосудия [12, с. 273].

Наряду с общеизвестными обстоятельствами некоторые ученые выделяют так называемые «ноторные обстоятельства». Так, по мнению И. Зайцева, С. Афанасьева «...ими признаются обстоятельства, бесспорность которых устанавливается очевидными документами, т. е. неопровергаемыми письменными доказательствами особого рода. Например, каким днем недели было то либо иное число прошедшего месяца, на какие числа приходился в прошлом году религиозный или государственный праздник. Здесь достаточно заглянуть в календарь и бесспорность таких обстоятельств будет очевидной» [13, с. 26–28].

Полагаем, что отнесение «ноторных обстоятельств» к самостоятельной группе бесспорных фактов не имеет смысла и практической ценности.

В этом плане справедливо замечание О. Баулина: «Ноторные обстоятельства должны оформляться так же, как и прочие общеизвестные факты. Информация об общеизвестном факте всегда может быть найдена в каком-либо официальном издании, периодической печати и т. д.» [14, с. 272].

Необходимо также отметить, что общеизвестность факта должна быть признана судом, иначе она не имеет никакой ценности в ходе судебных разбирательств. Еще А. Х. Гольмстен писал о том, что общеизвестный факт должен не просто быть известен суду, но и представляться ему общеизвестным, а потому при указании стороны, что данный факт общеизвестен, от суда зависит признать или не признать эту общеизвестность [8, с. 196–197].

В гражданском процессуальном законодательстве также определено, что обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании (часть 1 статьи 61 ГПК РФ).

Таким образом не все факты, очевидные на первый взгляд субъекту гражданского процесса, могут быть признанными общеизвестными.

Так, например, Оричевский районный суд (Кировская область), рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское по исковому заявлению о компенсации морального вреда в связи с тем, что СХПК имени Кирова вывозит на поля в том числе вблизи дома, где постоянно проживают истцы жидкие фракции навоза установил, что утверждения истцов о переживаниях, невозможности нормально дышать, проветривать помещения в связи с неприятными запахами, что характерно для лю-

бого человека, не могут рассматриваться как общеизвестный факт вреда, который бы освобождал их от обязанности доказывания [15].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что критериями отнесения фактов к общеизвестным являются: 1) признание факта судом; 2) известность факта широкому кругу лиц и составу суда; 3) возможность установить информацию о факте оперативно из достоверных источников.

#### Литература:

1. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. Изд-е 2-е. М; 1917 г. С. 231–232.
2. Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 1999. С. 30–31.
3. Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. Москва, Екатеринбург, 2005. С. 542–543.
4. Курылев С. В. Избранные труды. Минск, 2012. С. 365.
5. Решетникова И. В. «Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве», 5-е издание, М., 2005, С. 10
6. Решение Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга (Свердловская область) от 14.10.2020 по делу № 2–5088/2020// СПС КонсультантПлюс
7. Решение Якутский городской суд (Республика Саха (Якутия)) от 22.12.2023 по делу № 2–11980/2023// СПС КонсультантПлюс
8. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд-е 5-е. СПб., 1913. С. 196–197.
9. Решение Петропавловский районный суд (Алтайский край) от 29.01.2024 по делу № 2–19/2024// СПС КонсультантПлюс
10. Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 9–10.
11. Решение Петрозаводский городской суд (Республика Карелия) от 02.07.2018 по делу № 2–3663/2018// СПС КонсультантПлюс
12. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Том 1. С.-Петербург, 1876. С. 273.
13. Зайцев И., Афанасьев С. Бесспорные обстоятельства в гражданских делах // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 26–28.
14. Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М.: Городец, 2004. с. 272.
15. Решение Оричевский районный суд (Кировская область) от 14.12.2023 по делу № 2–553/2023// СПС КонсультантПлюс

# Молодой ученый

Международный научный журнал  
№ 11 (562) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная  
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова  
Художник Е. А. Шишков  
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.  
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.  
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.  
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 26.03.2025. Дата выхода в свет: 02.04.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: [info@moluch.ru](mailto:info@moluch.ru); <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.